

231.9 + 92.14 А 30
Ж И Т І Е

СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА
Н И К О Н А,

писанное нѣкоторымъ бывшимъ при
немъ Клирикомъ

БИБЛИОТЕКА

Павла Ивановича
Мольникова.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

печатано

при Императорской Академіи Наукъ

издѣніемъ Издателя 1784 года.

370822

Отъ Издателя.

Издаваемое нынѣ житіе Святѣйшаго Пашріарха Никона, писано вскорѣ послѣ смерти сего въ исторіи Россійской прославившагося церкви нашей пастыря. Сочинитель сея книги былъ нѣсколько лѣтъ клирикомъ Святѣйшаго Никона; участвовалъ, какъ изъ житія сего видно, во всѣхъ премѣнахъ его жребія, и до конца жизни своего благошворителя былъ ему преданъ. Любителямъ Россійскихъ древностей конечно будетъ пріятнѣе видѣть сіе сочиненіе точно шаковымъ, какъ оно сочинителемъ написано, нежели съ поправками сообразными съ чистою языку; по чему и издается оно безъ малѣйшей перемѣны, какъ въ разсужденіи повѣствуемаго, такъ и въ разсужденіи слога. Рукописаніе сіе дѣшло ко мнѣ отъ нѣкошораго ближняго моего свойственника, которому оно по-

дарено было въ 1757 году Иверскаго
монастыря ошцемъ Архимандришомъ
Дамаскинымъ. Списокъ сей заслужи-
ваетъ въ разсужденіи точности, бо-
лѣе прочихъ уваженія, по тому что
онъ достался мнѣ изъ того монасты-
ря, въ кошоромъ дѣянія Святѣйшаго
Никона весьма извѣстны, и въ копо-
ромъ имя его, яко создателя той оби-
тели, пребываетъ и до днесь незаб-
веннымъ.

И С Т О Р І Я

О РОЖДЕНІИ И О ВОСПИТАНІИ И О ЖИ-
ТІИ СВЯТѢЙШАГО НИКОНА, ПАТРІАРХА
МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ.

Въ лѣто отъ мірозданія 7113, отъ вопло-
щенія Господня 1605, въ Маѣ мѣсяцѣ,
въ предѣлахъ Нижняго Новаграда въ вѣси, на-
рицаемой Вельемановѣ, родился сей Святѣйшій
Никонъ Патріархъ отъ простыхъ, но отъ
благочестивыхъ родителей, отъ отца име-
немъ Мины и матери Маріамѣ, и наречено
имя ему Никиша, по имени Преподобнаго
Никишы Переславскаго Чудотворца, его же
святая церковь память прославляетъ Маѣ
въ 24 день.

По рожденіи же его матери преставися не-
много времени поживши; Никишу же въ малѣ
возрастѣ остававши преселися въ вѣчную
жизнь.

По преставленіи же матери его жена нѣ-
кая, именемъ Ксенія, зряща сиротство его
и младенчество возраста Никишина, сжали-
вшись о немъ матерски и воспиша его. Отецъ
же его Мина поятъ себѣ вторую жену,
яже есть матица Никишѣ; бѣ бо къ нему вель-
ми зла, имяше бо оная своя чада съ собою
приведенная; и егда убо она чада своя пи-

паше мапернею пищею, а Никитѣ развѣ хлѣба ничто же даяше; шѣмѣ же онѣ отъ глада испаяваемѣ покусився самѣ въ погребѣ иппи пищу себѣ взяти, юже оная дѣшемѣ своимѣ даяше. Оная же узрѣвши его въ погребѣ идуща, и тамо прибѣгши похипивши его мачеховски, удари его между раменѣ шоль крѣпко, яко отъ онаго ся ударенія въ погребѣ падеся и едва тамо не лишися духа жизни.

Паки нѣкогда въ зимнее упреннее время отъ великаго хлада вниде въ печь, якоже дѣшемѣ безъ призрѣнія бывающе, и тамо согрѣвшись усну крѣпко, и не слыша ничтоже. Мачиха же его хопящи по обычаю испопити хату; и увидѣвши въ печи лежаща Никиту, хопяще ему злодѣйство свое сотворити, скоро похипивши дрова и закладе его въ печи спяща. Онѣ же спяше ничто же слыша. Оная же злобною хипростию хопяше сие сотворити, яко бо невѣдѣвши тамо Никиту, сего свѣта напрасно лишити, зажже дрова. Онѣ же отъ дыма и отъ горячести обудившиися отъ страха и смерти нечаянныя, яко въ изумленіи начатѣ вельми кричати нелѣпымѣ гласомѣ, отъ напрасныя смерти избавленія просити; и абіе услыша вопль баба его, припекши въ скорости изъ печи зажженныя дрова извлече и его отъ таковыя напрасныя смерти избави; ибо та къ нему зѣло бѣ милосерда.

Егда же по обычаю отецъ его изъ дому
своего на своя дѣла отхождаше, и тогда ма-
чиха Никипина многая ему оскорбленія тво-
рящи и множицею даже до крове немилос-
пивно бѣаше, и не яко своя чада милующе,
но яко змѣиѣ ядѣ нанѣ дышуще смерпный;
и егда же отецъ его отъ дѣлъ своихъ въ
домъ возвращашеся и видѣвъ Никипу отъ
мачихи множицею бѣенна, сжалився о немъ
яко отецъ, и начатъ женѣ своей овогда сло-
вами прещипи, овогда же и ранами наказова-
ше; обаче не возмогъ злобы жены своей усми-
рити, но тѣмъ оную на вѣдущую злобу къ
Никипѣ подвиже: ибо множицею та мужу
своему различными образы на Никипу
навожденіе творяше, и сама день отъ дне
на вѣдущѣ зло умножашеся, даже ей окаян-
нѣй помыслиши и о лишеніи жизни его. Сіа
помышляши умысли, чѣтобъ не бѣеніемъ, но
коварно и тайно злѣмъ оправити и смер-
ти предати; и по умысленіи абіе дѣлу ка-
сается, исперши мѣлко мышьяку и на то на-
рочно угодова ему снѣдъ устроенную, яко
бы матернюю любовь къ нему являя, и люб-
ве исполненныя словеса ему глаголаши, дабы
той яди въ сладость удовольствовался. Онъ
же аки еще младенецъ не вѣдый того на ся
любаго смерпнаго злокозненнаго ухищренія,
нача оную пищу съ охотою ясти, и позна
нѣкое необычное отъ той яди въ горщани
и въ животѣ горестъ и скорбь, и оставя пи-
щу оную воспа и начатъ воду пити: и тако

многимъ воды питіемъ отъ той смертныя
отправы Божіимъ храненіемъ спасенъ бысть.

О наученіи грамотѣ.

И по томъ по желанію Никитину, паче же
по Божію спроенію, ошедъ его владѣ въ
наученіе божественнаго писанія. Онъ же бла-
годашю святаго духа скоро изыче свя-
тыхъ книгъ чпенію, и ошедъ отъ учи-
теля своего нача въ дому отца своего жи-
ти и писаніе забывати. Познавъ же сѣ и
абіе умысливъ и взявъ нѣчто изъ дому от-
ца своего пенязей, ради наученія божествен-
наго писанія умысли отъити въ монастырь.

О отшествіи въ монастырь.

Отъиде во обитель преподобнаго отца Ма-
карія Желшоводскаго къ нѣкому старцу
богодуховенному, и пришедъ тамо оному
старцу даде отъ принесенныхъ съ собою
пенязей на вкладъ во оную свящую обитель,
воеже бы ему Игуменъ и братія благослови-
ли въ той обители съ крилики пребывати и
божественнаго писанія навывати. Старецъ
же принесенныя пенязи пріавъ объ немъ и
о принесенныхъ пенезехъ Игумену и братіи
объявилъ, и сотворивъ къ нимъ о немъ мо-
леніе, да благоволятъ ему въ той обители
жити. Игуменъ же и братія пріявше пеня-
зи и благоволивше ему въ той обители жи-
ти съ крылошаны.

Онѣ же желаніе свое получа и благодареніе Богу воздаде всеусердно нача пѣснѣся, дабы всегда къ началу божественнаго пѣнія въ церковь приходиши, и видя своя лѣша дѣтская, въ нихѣ же обыклѣ естъ сномѣ крѣпко спати, нарочно въ лѣпшее время, опасаяся начала церковнаго пѣнія чшобѣ не проспати, нача на кладѣ благовѣстнаго колокола спати; таково бѣ того еще отрока въ младыхѣ лѣтѣхѣ о церковномѣ пѣніи пѣсаніе. И тако ему въ той обители препровождающе и непрестанно о чтеніи и пѣніи божественнаго писанія прилежащу.

Случися же нѣкогда сверстникомѣ его пойти во ину обитель прогула ради и его съ собою взяша. Идущимѣ же имѣ обрѣтоша жилище на пупи, и внидоша къ нѣкому Тапарину, поварищемѣ его знаема, иже аще и Тапаринѣ бѣ, обаче спранныхѣ Христіанѣ любезно пріимаше и Христіанскимѣ обычаемѣ упокоеніе имѣ пворяше; и той любезно въ домѣ свой ихѣ пріяшѣ и упокоивѣ и упроеивѣ ихѣ у себе вечерѣ и ношѣ ту пребыти, уже бѣ бо день той къ вечеру преклонился естъ. Товарищи же вѣдающе, яко Тапаринѣ той гадашельствуеѣ, и кому како жизни, богату ли быши или убогу и въ какомѣ чинѣ или званіи кто будеѣ, о семѣ прорицати отѣ гадашельства познаваеѣ. Сверстницы же его начаша просити, дабы имѣ коемуждо по своему гадашельству повѣдалѣ бы имѣ. Онѣ же сотворити сего имѣ не отречеся, но

всякому по ихъ форшунѣ разсмотрѣя, своимъ ухищреніемъ, о жишѣ ихъ и чинѣхъ повѣда.

Егда же дойде до отрока Никишы, зря на него и на гадашельная своя орудія книжку и палицу нача часто обращати, и вопросы Никишу: какого ты роду? Онъ же глагола ему, яко простолюдимъ есмь. Тапаринъ же сіе отъ него слышавъ рече ему: Никитю! почто тако просто ходиши, блюдися и ходи опасно, яко ты будещи великій Государь царству Россійскому; иже и сбысться, якоже о томъ въ преди извѣстившися. Отрокъ же Никиша слышавъ сія Тапарина глаголы удивися, и не бысть онымъ словесемъ върояшенъ. По обнощеніи же у Тапарина въ намѣренный имъ путь поидоша, и совершивши оный путь пакы возвращашася во обитель преподобнаго Макарія, и ту, якоже и прежде, начаша жиши; и по томъ отрокъ Никиша о церкви Божіи и о снисканіи божественнаго писанія веліе тщаніе имѣяше. И по нѣкоемъ времени увѣда о немъ отецъ его, яко онъ въ той обители жительствуетъ, посла по него приятеля своего, могуща его о возвращеніи въ домъ отцевъ увѣщавати, и аще той изъ обители въ домъ не восхощетъ возвратившися и отецъ его велѣлъ ему рещи сие: яко бы отецъ твой болѣе зѣло и отъ великія ему скорби изнемогъ есть и близъ смерти есть, такожде и бабушка твоя отъ древности недуга вскорѣ инакъ отъ жизни сея разлучитися. Посланный же отроку елико можаше о возвращеніи въ домъ

домъ опцевъ увѣщаваше; обаче никако же его возможе оными словами увѣщати; приложи и сѣ ему приказаніе опцево сказаши, яко бы отецъ твой и бабка близъ смерти оба пребываютъ отъ великія скорби и жалости по тебѣ, овоже отъ древности мню, яко еще ли не ускориши, то уже въ сей жизни оныхъ не узриши.

Сѣ же Никиша слышавъ преждедеченное смясѣся и возболѣзноваше сердцемъ къ родителю своему и бабкѣ любовію, отъ жалости прослезися и желаше оныхъ въ жизни сей узрѣти, абѣ изъ обители преподобнаго отца Макарія въ домъ свой поиде, и пришедъ обрѣте ихъ здравіи суци; но еще и подлогомъ отецъ его повелѣ ему о бабкѣ скорби и смерти извѣстити, но обаче по пришествіи Никишинѣ въ домъ въ маломъ времени отецъ его и бабка вскорѣ разболѣвшись и умерше и въ вѣчный покой поидоша въ некончаемую жизнь, Христіански совершиша конецъ свой.

Никиша же отцу своему и бабкѣ подобающее погребеніе тѣлесемъ ихъ сотворивъ и должное поминаеніе по душамъ ихъ исполнивъ, хотѣше оставивши домъ свой и паки иппи въ монастырь; обаче отъ сродниковъ своихъ многимъ увѣщомъ и прощеніемъ склоненъ на волю ихъ.

И совѣщомъ сродниковъ своихъ къ сочепанію брака преклонився. По сочепаніи же брака преживъ нѣкое время, желаше церков-

ною службою наслаждалися, поїде отъ дому своего на взысканіе житія себѣ, что при церкви Божіей желаше, то немедленно улучи промыслѣ всемогущаго Бога, обрѣте въ нѣкоемъ селѣ церковь Божію безъ крилика. По прошенію же его священникъ и поселяне съ любовію пріяша его, и нѣсколько ему ту прежившу съ супругою своею и къ той же церкви и во священники посвященъ.

По малѣ же времени изъ онаго села преселися жити въ царствующій градъ Москву, и тамо нѣкая лѣта преживъ, зря суету міра сего и непостоянство, и желая ко спасенію обрѣсти путь удобный, нача супругу свою на оный свой всеблагій совѣтъ увѣщати. Богу же въ томъ ему увѣщаніи благодапію своею помогающе, и супруга его соизволи Богу паче работати, нежели міру, и избра себѣ на благоугодное житіе въ царствующемъ градѣ Москвѣ Алексіевскій монастырь. Онъ же благодаривъ Бога, что по желанію его Богъ свободилъ отъ сопряженія супружнаго, и устроивъ ей келію въ помянутомъ монастырѣ и давъ за ню вкладу и ей на одежду и на пропитаніе, а самъ умысли итти на островъ Анзерскій, иже стоить на Окѣанѣ морѣ близъ острова Соловецкаго. Всѣхъ же лѣтъ Никита съ супругою своею поживе десять, имѣ съ нею при чада, яже въ малыхъ лѣтахъ изомроша.

По оному своему доброму намѣренію абіе поїде въ той вышереченный Анзерскій скитъ,

и пришедъ тамо пострижеса во иноческій образъ, и наречено имя ему монашеское Никонъ, и пребысть подъ началомъ тогожъ скиша Анзерскаго убогодухновеннаго спарца, именемъ Еліазара, иже пому Анзерскому скипу бысть начальникъ. Обычай же бѣ въ томъ скипѣ у опцевъ таковъ, яко келія отъ келіи отстояше по 2 поприща, таковое же удаленіе и отъ церкви имѣяше, и во всякой келіи по единому брату живяху; бѣ же въ томъ скипѣ точію 12 братовъ. Правило бѣ у нихъ сицевое: яко въ вечеръ субботный вся братія къ церкви собирахуся, по собраніи начинаху пѣти вечернюю службу и повечеріе, неросходящися и утренняя службу пояху, на немъ же всю 20 каѳисмъ совершаху; по десяти же каѳисмахъ Евангеліе Воскресное толковое прочитаху. Псалтырь же егда чтаху, и въ то время братія вся сѣдѣше, и всю совершивше утреннюю и дня дождавше неросходно и священную литургію совершаху, и по литургіи другъ другу цѣлованіе дающе, и киждо во своя келіи отхождаху, и даже до недѣли другъ друга не видаху. Пишаніе же ихъ бѣ вящшая часть отъ Государскія милостыни, всякому брату на киждо лѣто по при четверти малыхъ во ошдащочную мѣру муки жаловаху, къ тому же отъ ловцевъ подаянтіемъ милостыни и отъ рыбъ подаваху, и на томъ же островѣ отъ обрѣтающихся ягодъ и всякимъ овощіемъ питахуся. Никонъ же живя тамо по благословенію отца своего начального спарца Еліазара,

вдаде себе великому посту и воздержанію, бѣ бо правило его зѣло велико, яко ни киждо но-
щественствіе при церковномѣ правилѣ при ка-
ѳисмѣхъ и канонѣхъ цѣлый псалтырь про-
читая и по тысящи поклоновѣ отправляше,
сна же зѣло мало пріимаше. Ненавидяще же
добра діаволѣ, видяще Никона нелѣбносно
Господеву работающа, начаху нанѣ велію брань
воздвизати. Внегда хопящу ему мало отѣ
твора почипи, тогда абіе нечистіи дуси при-
ходяще и нанѣ нападаху, давляху его, и инши
пакости дѣюще ему, и овия вѣспрашилища
многообразныя обращахуся и разныя мечшы
ему творяху, и отѣ твора покою ему не
даяху почипи. Зря же Никонѣ на себе пако-
вую бѣсовскую брань, кѣ правилу своему при-
ложи еще читати отѣ обуреванія злыхъ ду-
ховѣ, и по вся дни нача воду святити и всю
келію и окрестѣ келіи кропити, злыхъ отѣ
себе духовѣ помощію Божіею отгна; и тако
безѣ пакости отѣ твора своего упокоеніе
пріятѣ.

По семѣ супруга его живуще непоспри-
жена во Алексіевскомѣ монастырѣ, вражіимѣ
же наущеніемѣ забывши свое кѣ Богу обѣ-
щаніе и о посприженіи, паки восхотѣ вѣ
мірскія вдатися суесты и второму браку вда-
тися, о чесомѣ Никонѣ, по писанію кѣ нему
изѣ царствующаго града отѣ сродниковѣ сво-
ихъ, извѣстіе пріемѣ зѣло оскорбися и вели-
кимѣ душа его смяшеся смященіемѣ : но о
семѣ

семь моля Всемогущаго Бога о ея спасеніи, яко да подасть ей отъ таковаго неблагоаго начинанія обращеніе и въ покаяніе пріити истинны, и да сподобитъ ю монашескій образъ воспріяти, и о увѣщаніи ея написа много отъ божественнаго писанія примѣровъ, и посла къ сродникомъ своимъ въ царствующій градъ Москву. Сродники же его получивши писаніе ей прочетше и начаша ю увѣщавати отъ того пропивнаго ея начинанія, дабы престала. Она же успыдѣвсья, вкупѣ же и умилися душою, воспоминаю же, яко въ томъ же писаніи приписано о спрашномъ судѣ Божіи, и абіе опшрѣсе колебаніе ума своего непостоянное, и пріимъ въ сердце свое крѣпость твердую, и абіе въ томъ монастырѣ молитвами Никона пріятъ монашескій образъ; о семъ же сродники его извѣстно о ней Никону все подробно учиниша.

Сіе же Никонъ извѣщеніе пріимъ, веліе Богу благодареніе воздаяше, яко не презрѣ его къ нему прошенія. Блаженный же Никонъ видѣ яко отъ сихъ смущеній избавися и приложися ко Господу, всею крѣпостію своею труждашеся вѣрно во Анзерскомъ скитѣ въ службѣ Іерейской. Нѣкогда же восхошѣ ити въ царствующій градъ Москву Боголюбивый старецъ Елїазаръ, ради собранія милостыни на строеніе каменныхъ церькви, поемъ съ собою сего Іеромонаха Никона, и пришедше имъ въ Москву, и тамо отъ многихъ благочестивыхъ людей ради добродѣтельнаго своего житія знаеми,

и на созданіе церкви о подаяніи биличеломъ
 Благочестивому Великому Государю Царю и
 Великому Князю Михаилу Феодоровичу, всея
 Россіи, и благороднымъ бояромъ и благоче-
 стивымъ разныхъ чиновъ людямъ, отъ нихъ
 же приобрѣтше на оное церковное строе-
 ніе пять сотъ рублевъ, и паки возвраиша-
 ся во Анзерскій скипъ, и пришедше тамо
 оныя деньги сохраниша въ ризницу: и тако
 оныя деньги лежаху тамо до дву или до
 трехъ лѣтъ. Іеромонахъ же Никонъ, опасая-
 ся разбойниковъ, да нѣкакo увѣдавшe о тѣхъ
 у нихъ сохраненныхъ деньгахъ пришедше не
 почію деньги возмутъ, но и имъ смерть
 или мученіе за нихъ будетъ, и о семъ нача
 своему начальному старцу Елїазару о оныхъ
 деньгахъ совѣтъ предлагати, дабы оныя
 деньги благоволилъ на церковное зданіе упо-
 требляти, или въ Соловецкій монастырь на
 сохраненіе отдати, дабы за оныя деньги на-
 прасною смертію отъ разбойниковъ всѣмъ
 намъ не пострадати. Сей же совѣтъ его стар-
 цу не ключимъ бѣше; и того ради вознена-
 видѣ старецъ Никона Іеромонаха, и отъ то-
 го гнѣва и ненависти не хотящу ему и пре-
 сташи. Тако врагу между има смутившу,
 яко Никона старецъ и зрѣши никогда очима
 хотяще.

Никонъ же нѣкогда отъ скорби усну, и
 видѣ во снѣ сосудъ стоящъ нѣкій исполненъ
 нѣкихъ сѣменъ, у сосуда же нѣкто пред-
 стояй глаголя Никону, яко твоихъ трудовъ
 мѣра

мѣра исполненна есть. Онѣ же нѣкакѡ хотѣй, яко бы обратилися, разсыпа всю мѣру, бывшую и ополненную оныхъ сѣменѣ, и паки нача оныя просыпанныя сѣмена въ ту же мѣру собираѣти, и собра паки, но не исполни-ся тако мѣра, яко же прежде бысть; и по ономѣ сновидѣнїи видѣ на ся опческїй гнѣвъ не умаляющїйся, но паче день отъ дне вѣщ-же возрастающѣ, его же онѣ никомѣ образѣ не возможе уполиши, и даде старцеву гнѣву покой.

Опхожденіе изъ Анзерскаго скища.

Отъ онаго острова сяде въ малый кораблець Іеромонахъ Никонъ съ нѣкїимъ Христїаниномъ. Пловущимъ же имѣ, море же возволновася тако, яко же и опчаявся живота своего, и отъ онаго волненїя лишившися намѣреннаго своего пупи, и приставше къ нѣкому острову, нарицаемому Кїю; нанѣ же приставшимъ, и Богу благодаренїе о избавленїи своемъ отъ потопленїя морскаго со слезами воздаде, и поставя на томъ островѣ крестъ деревянный, и обѣща тамо на ономъ мѣстѣ, идѣже крестъ водрузи, и аще Богъ восхощетъ и подастъ ему свою святую помощь, то устрою на семъ мѣстѣ монастырь Крестинный; иже и сбылся по его желанїю, и нынѣ же тщанїемъ его, позволенїемъ же и Государевою милостїю и его келейною казною зѣло благолѣпно и удивленїю достойно устроенъ. Воспомянуши же преждняя его отъ по-

попопленія возвратимся. Пребывше же на томъ оспровѣ почію до благополучнаго времени ; егда же уляже вѣспрѣ, и бысть пишина, тогда поплыша моремъ прямо ко Онежскому устью, оспровѣ же отстоящѣ отъ Онежскаго устья 10 поприщѣ, и приплывше ко Онежскому устью, крестьянину даде за провозѣ, а самъ же поиде пѣшѣ въ верьхѣ рѣки Онѣги. Идущу же ему пѣмъ путемъ оскудѣ у него пища, и бывшу ему въ гладѣ сущемъ пріиде прошиву нѣкія вѣси и нача за рѣкою живущихъ просити о перевозѣ, и много моли къ нимъ, и никто же умилисердися въ гладѣ суща изнемогающаго Іеромонаха спраннаго превезти, почію едина убогая вдовица услышавъ гласъ его умилился и повелѣ сыну своему изъ за рѣки превезти его. Егда же пой по повелѣнію матери своей Іеромонаха Никона превезе; онъ же ничто же имѣяше за перевозѣ воздаши, почію поклонився, и рече: самъ Господь за вашу ко мнѣ показанную милость вамъ воздастѣ, и поиде въ ту вѣсь, ища обнощевати, и обшедѣ всю ту вѣсь, и ни единъ его ни призрѣ, ни ночевати, аще и богаты имѣяху дома, но обаче немилостивїи сущѣ, и паки ко оной вдовицѣ возвратився, иже къ нему милосердіе показавъ перьвѣ превезти. Она же видя, яко ни отъ единаго пѣхъ милости Никонъ не получи, оная же милосердовавъ ему, повелѣ у себе обнощевати, аще оная и въ скудости пребываешѣ; понеже въ то время гладѣ бысть въ

той

той спранѣ. Оная же обаче яко Саревская вдовица Илію пріятѣ, тако сія Никона Іеромонаха съ любовію пріятѣ въ домъ свой, и пищу представи ему. Онѣ же видѣвъ ея таковое къ нему показанное милосердіе, ублаживъ ону вдовицу глаголя ей: аще Господь восхощетѣ и живѣ буду, всячески подщуся сію швою ко мнѣ показанную милость заплапшѣ; еже и сбышѣся. Никонѣ же поклонився оной вдовицѣ, паки поиде въ путь свой.

О приходѣ въ Кожеезерскую пустыню.

По обнощеніи же у вдовицы пріиде Іеромонахѣ Никонѣ въ Кожеезерскую пустыню; Игумена же и братію моливъ о пріятіи. Они же безъ вклада въ той пустыни непріимаху. Ему же неимѣюще что вклада даши, ошдаде имѣ и послѣдняя своихъ трудовъ двѣ книги, полууставѣ да канонникѣ. Они же взявше тѣ книги и съ собою жити его пріяша. Въ ней же живя онѣ литургисаше, и по малѣ времени сжалившись о уединеніи пустыннымъ, и моли наспопшеля той пустыни Кожеезерской и братію, да отпустятѣ его и благословятѣ на нѣкій оспровѣ особный, воеже бы ему тамо устроити келію и прежде пріятное правило удобно было совершати. Игуменѣ же и братія зряще на моленіе Іеромонаха Никона преклонившеся и его изъ той пустыни отпустиша съ благословеніемъ. Онѣ же

же намѣреннаго своего оспрова дошедъ и на немъ келію своима рукама устроивъ, нача жити чиномъ Анзерскія пустыни. Островъ же оный на томъ же езерѣ, на немъ же и Кожеезерская пустыня. Онъ же тамо живяше и по молишвѣ подѣляе имѣяше ловленіе рыбы, бѣ бо то озеро зѣло рыбно и отъ людей мірскихъ жительствомъ удаленно 40 поприщѣ. Ему же тамо живущу Кожеезерскія пустыни Игуменъ отъ жизни сея прѣставися. По прѣснавленіи того Игумена шюжѣ пустыни вся братія видяще Іеромонаха Никона добродѣтельна живуща и отъ Бога одаренный въ немъ разумъ, молиша его прилѣжно, да сотворитъ, ради любве Христовы, съ ними милость и оставитъ то свое уединенное житіе и да будетъ имъ Игуменъ. Онъ же по многомъ своемъ отрицаніи не моги ихъ много прилѣжнаго всей братіи прошенія презрѣти, склонися на ихъ прошеніе и изшедъ изъ того своего оспрова.

О поспавленіи во Игумены.

Братія же написавше заручную челобитную о Іеромонахѣ Никонѣ, и вдаша ему. Онъ же пріемъ челобитную, поиде съ нею въ великій Новъ градъ; тогда правящу пресполѣ Аффонію Митрополишу. Онъ же принесенную съ собою челобитную за братскими рукама Преосвященному Митрополишу вручивъ, въ скоромъ времени поспавленъ во Игумены, Преосвященнымъ Аффоніемъ Митрополишомъ

Нов-

Новгородскимъ и Великолуцкимъ, паки возвра-
 тилися въ Кожеезерскую свою пустыню, и на-
 ча въ ней жити и врученное ему отъ Бога
 духовное спсало управляти и отъ свяаго
 писанія поучати братію, посту, воздержанію,
 послушанію, цѣломудрію; просто рещи, всякой
 добродѣтели, и бысть имъ яко отецъ ча-
 домъ; еще же труды къ трудомъ прилагая,
 часто самъ на братію рыбу ловяше и самъ
 оную предъ нихъ представляше. Пребывъ же
 во оной пустыни 3 лѣта неослабно труж-
 даяся, во всѣхъ службахъ самъ управляше, слу-
 чися же нѣкихъ ради нуждъ пустынныхъ,
 ихъ же ради поиде самъ въ царствующій
 градъ Москву во дни благочестно царствующаго
 Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго
 Государя и Великаго Князя Алексіа Ми-
 хайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя
 Россіи Самодержца. Достигну же Никону
 царствующаго града Москвы, тамо нужды
 монастырскія управляюща, и въ нѣкоихъ слу-
 чаяхъ усмотрѣвъ его Благочестивѣйшій Са-
 модержецъ, яко оный Игуменъ искусенъ и
 благонравенъ во всемъ.

О пославленіи во Архимандриты.

Во Царство Благочестивыя Державы Благо-
 вѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Госу-
 даря Царя и Великаго Князя Алексіа Михай-
 ловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
 Самодержца, правящу тогда престолъ Рос-
 сійскія церкви Святѣйшему Патріарху Мос-
 ковскому и всея Руси

фу, отъ него же посвященъ сей Никонъ Игуменъ во Архимандриты въ Спасовъ монастырь, что на Новомъ, въ немъ же онъ пребывая и труды къ трудомъ прилагая и оный монастырь збѣло устрояюще; чего ради отъ великаго Самодержца збѣло въ милости бывъ, и желаше отъ него богодухновенною бесѣдою наслаждаться, и повелѣлъ ему Архимандриту по вся пѣпки приѣзжати къ себѣ Великому Государю въ верьхъ ко заупрени. Онъ же по повелѣнію его по вся пѣпки къ нему Великому Государю приѣзжая и многихъ обидимыхъ вдовъ и сиротъ отъ насилія заступаше. Видя же Благочестивый Царь его о правдѣ тщаніе и попеченіе о убогихъ, повелѣлъ ему обидимыхъ челобитныя пріимати и къ себѣ Великому Государю приносили, бѣ бо самъ Благочестивый Царь о праведномъ судѣ тщателенъ. Отъ сего же времени царствующаго града жишелемъ познася, мнози къ нему припекаху, ови во обитель Спасову, инѣ же въ пѣпки градуща его въ верьхъ на пущи ожидающе, и челобитныи ему подающе, и заступленія отъ него просяще. Онъ же готовъ всѣмъ обидимымъ на защищеніе, иначе же скорбнымъ и вдовамъ и сиротамъ беззаступнымъ помощь, и со тщаніемъ всѣ челобитныя Великому Государю вручаше и о всѣхъ прилѣжное моленіе и заступленіе шворяше. Великій Государь всегда по упреніемъ пѣнии самъ, не исходя изъ церкви, всѣ тѣ челобитныя выслушавъ и милоспивый свой Царь

Царскій указъ на всѣхъ при себѣ подписываши веляше, и емужъ Никону Архиманариту всѣ челобитныя своими царскими руками вручаше. И тако той благошворитель и въ заступленіи свою милость ко всѣмъ показуя поживе въ Спасовой обители 3 лѣта.

О произведеніи въ Митрополишы.
 Ради добродѣтельнаго его житія и праваго міру разсужденія и заступленія по благоволенію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича посвятилъ святыишій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ поставиша его въ великій Новградъ въ Митрополишы на Аффоніево мѣсто, бѣ бо Аффоній Митрополитъ мужъ свящъ, обаче уже престарѣлъ и безпамятсвомъ уже ослабѣ вельми, и самъ просилъ о себѣ, чтобъ отъ престолоа свободенъ былъ, и о себѣ просилъ Благочестивѣйшаго Самодержца и Святыишаго Патріарха, чтобъ ему ради спароси на покои быти. И егда Преосвященному Никону Митрополишу въ Новградъ пришедшу, и вскорѣ преждебывшаго Преосвященнаго Аффонія Митрополиша въ Спасовѣ Хутынскомъ монастырѣ живуща посѣтити прииде, Преосвященный Никонъ Митрополитъ просяще благословенія у бывшаго Аффонія Митрополиша, Аффоній у Никона Митрополиша просяще благословенія; и тако на мнозѣ бывшу прѣнію той глаголя: ты мя благослови; и онъ тоже, ты мя благослови; и по семъ рече Аффоній

Фоній Никону Пророчески : благослови мя Па-
тріарше Никоне! Никонъ же рече: ни , ошче
святый , азъ грѣшныи Митрополитъ, а не
Патріархъ. Аффоній рече: будешь Патріархъ,
благослови мя. Никонъ же видѣвъ, что не оп-
рещися и благословиъ Аффонія, Аффоній же
Никона: и тако сѣдоспа оба и глаголаспа
другъ другу мирная и душеполезная словеса.

Преосвященному Митрополиту Никону
правлящу престолъ Новгородскія Митрополи
не почію измѣнити своего правила, но и бла-
гаго нрава, наипаче о благоустроеніи пищащу-
ся на славу Божію и о праведномъ судѣ, самъ
же предъ собою великія дѣла у соперниковъ
праведно разсуждаше , милостыню велію
творяше , а наипаче егда посѣщилъ Господь
ту страну голодомъ: ибо въ то время особно
во своемъ Архіерейскомъ дому отлучи велію
палату, глаголемую Погребную, и въ ней за-
повѣда приходящихъ нищихъ и убогихъ ,
елико когда ихъ пріидеть, и на всякій день
овогда приходяще человекъ по спу, и по дѣ-
спи, овогда же по три спа и вѣще ; стран-
нопріимникъ же бѣ приставленъ отъ него
пишатель бѣдныхъ нищихъ, бѣ мужъ святъ,
именемъ Василій, Босый прозваніемъ. Онъ же
зимою и лѣтомъ всегда босъ хождаетъ, а при
святомъ крещеніи дано ему имя Вавило. Имя-
ше же той мужъ обычай сицевъ : яко егда
по повелѣнію Преосвященнаго Митрополита
Никона всѣхъ нищихъ въ трапезу устроишь;
тогда у всякаго на выи дозираешь креста, и
аще

аще у кого не обрящетъ, и оному свой дар-
снуетъ; всѣмъ завѣщааетъ, воеже бы при-
сно крестъ Христовъ, честное знаменіе
спасенія нашего, на выи своей носить, на нѣ
очесы и мыслію Христову спрасъ вспо-
минати къ намъ, превеликую и пресовершен-
ную его милость памятовати, яко насъ
ради Христосъ пострада и кровь свою на
крестъ пролія, намъ же къ нему всею серд-
цемъ и мыслію присно взирати и вѣрно упо-
вати, симъ же крестомъ и діавола прого-
наши.

Во всякую же недѣлю изъ казны его Пре-
освященнаго Митрополита по его завѣщанію
онъ же творяше денежную милостыню, ста-
рымъ по двѣ деньги, средовѣчнымъ по единой
деньгѣ, младенцемъ же по полуденьгѣ, а въ ко-
емждо утрѣ приходящимъ даяше по укругу
хлѣба тяжестію двѣ литры; сія милостыня
по его завѣщанію домовая, а отъ своея же
келейныя казны во чпгѣ свой влагаше по руб-
лю и по два на раздѣленіе милостыни, и бѣд-
нымъ изъ своихъ рукъ даяше по гривнѣ и по
полтинѣ и вяще, зря по потребѣ; еще же
той Преосвященный Митрополитъ въ Вели-
комъ Новѣградѣ вновь устрои 4 богадѣльни
для убогихъ сиротъ и повсягодное тѣмъ
нищимъ у Великаго Государя испроси про-
питаніе, и самъ во свои и во иныя спарыя
богадѣльны и въ темницы съ милостынею
хождаше; въ темницѣхъ же сѣдящихъ винъ
разсматриваше, бѣ бо ему о семъ приказъ отъ

Великаго Государя усмотря по винамъ и по покаянію изъ темницы свобождаши, а наипаче немощныхъ отъ рукъ сильныхъ и несправедно держимыхъ отъ узъ свободно изымаше и свободеніе даяше, и весьма прилѣжаше о правдопвореніи и надъ самыми тогда града владущими по указу Великаго Государя онъ надзираше и ихъ увѣщаваше, дабы обидъ и налогъ и разоренія никому напрасно не шворили. О чемъ слыша Великій Государь зѣло радовался, яко во дни его Государскія Державы подаде ему Богъ изъ духовнаго чина шаковаго человѣка, иже всякаго блага желатель и неусыпный воистинну пастырь душамъ Христіанскимъ, и наипаче къ нему Государь въ Великій Новградъ своя государственная со всякою преудивительною мудростію и любовію исполненная писанія присылалъ, и присно онъ Благочестивѣйшій Государь Царь желалъ Преосвященнѣйшаго Митрополита всегда въ царствующемъ градѣ имѣти и съ нимъ благословесною бесѣдою наслаждаться; но того за нуждою ему Преосвященному Митрополиту, за врученными ему отъ Бога спадомъ и за надсмотрѣніемъ градскихъ дѣлъ, съ Государемъ всегда бесѣдовать не допустило; но обаче по вся зимы изъ Великаго Новаграда въ царствующій градъ Москву прѣзжая, и о всякихъ нуждахъ ему Государю докладывая. Великій Государь вся по прошенію его исполняя, бѣ бо Преосвященный Митрополитъ отъ божес-

ственнаго писанія вельми сказатель, памя-
тлю и разсужденіемъ и добропорядочнымъ
повѣденіемъ збѣло преукрашенъ и богодухов-
ненною бесѣдою сказатель подробно на вся-
кое слово отвѣщъ, съ примѣромъ святаго пи-
санія и съ премудрымъ припчею разсужденія
благоизрядна, и гласъ его яко труба бла-
гоприятенъ и слушающимъ увеселителенъ, и
проспо реши Ангелъ, а не человѣкъ; а не
покаряющимся Богу и свящѣй церкви спра-
шенъ, и отъ премудрости словесъ его никто
бы могъ противу стати ему, яко отъ Бога
вся въ немъ дѣйствуемая благодатлю все-
святаго духа; и кратко реши, яко въ та вре-
мена не почію ему равнаго Архіерея, но и
подобнаго не обрѣталось; и едино реши:
идѣже страхъ, страхъ; идѣже честь, честь.
Таковъ бѣ сей Митрополитъ Новаграда.

Обычай же Преосвященный Митрополитъ
имѣяше таковъ: еже начастѣ свящую ли-
тургію совершати, а наипаче во дни недѣль-
ные и праздничные, и по литургіи къ наро-
ду слово Божіе проповѣдуя, и яко огнемъ
разжигая сердца слышащихъ отъ него слово
Божіе, и къ Богу яко паряй всякъ умъ слы-
шаще отъ него ученіе, и ради его поученія
мнози отъ дальнихъ приходоу въ соборную
церковь къ литургіи припекающе и поуче-
нія его всѣмъ преславнаго съ желаніемъ по-
слушающе, яко его поученіе сердечную лю-
бовь къ Богу показываетъ, и отъ умилитель-

ныхъ его словесъ слезы и радость приводяшъ слышащихъ.

Преосвященный же Митрополитъ Никонъ первѣе повелѣ въ соборной церкви Греческое и Кіевское пѣніе пѣти, а о украшеніи церковномъ и церковниковъ во благочинномъ одѣянтіи и въ довольномъ пропитаніи, и воеже бы имъ отъ людей почитаемымъ быти, и превеліе имъ прилѣжаніе до пѣнія, и на славу прибавъ крилосы предивными пѣвчими и гласы преизбранными, пѣніе одушевленное, паче органа бездушнаго; и таковаго пѣнія, яко же у Митрополита Никона, ни у кого не было.

И на сіе Благочестивѣйшій Царь зря, и тако бо похвали его, яко живіе его свято, и заповѣди Божіи исполненніи и пшаніе. Во всемъ совершенствѣи естъ благъ мужъ сей, и едино слово его праведное, а не двоедушное, всякія чесши сподобися; и отъ сего дне на вящую любовь къ нему подвижеса, и вся отъ него просима исполняше.

По томъ же Благочестивый Самодержецъ, и благочестію велій ревнитель, зря въ церквахъ не по древнему святыя соборныя церкви уставу не единогогласное чтеніе, и нарѣчіе безъ разсужденія той часъ, никако возможно чтущуюся рѣчь разсудити, къ тому же совершающъ купно, единъ чтецъ съ начала полунощницу съ каеисмою, другій чтецъ върую и тропари, и даже до конца полунощницы; и тако въ два гласа чтуще единъ

едина-

единого поспѣшиѣ, что же слушать и у котораго внимать? къ кому же за скоростію и въ двоегласіи у единого слышать другій перебѣшь мысль, ни что же; тако же единъ прочесть шестопсалмие, другій уже кончитъ псалтирь; на часахъ единъ псалмы, другій уже слава, и нынѣ, пропари; шовъ то, а другой другое.

О семъ Благочестивый Государь зѣло зжалився, размышляя, что сіе чшущъ, како Богу пріятно будетъ; понеже и чемъ внятнѣе будетъ человѣку, что безъ всякаго вниманія чшаху, и о поспѣшеніи прочитанія единъ предъ единымъ шщаніе шворяху, и глаголемыхъ силу презираху; о семъ совѣтомъ и благословеніемъ ошца своего духовнаго соборныя церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у него Великаго Государя на сѣняхъ, съ Протопопомъ Стефаномъ Вонифатіевымъ нача онъ Великій Государь о единоголасномъ и нарѣчномъ пѣніи въ церквахъ промышляти и учрежденіе шворити; ему же въ семъ богоначинаемомъ дѣлѣ великій помощникъ и поборникъ бысть Преосвященный Никонъ Митрополитъ; а Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій за обыкновеніе тому доброму порядку прекословіе шворящу, и никакѣ же хотѣ оное древнее неблагочиніе на благочиніе премѣнити; тѣмъ же и благочестивѣйшій Государь Царь, егда Преосвященнѣйшій Митрополитъ въ Москвѣ живяше, тогда къ себѣ въ верхъ къ службѣ Божіей

во дни праздничные, ради своего царскаго шамо прибытія, всегда Преосвященному Митрополиту священнодѣйствіе совершати повелѣваше.

О возмущеніи Новгородцевъ.

Живущу же Преосвященному Митрополиту въ Великомъ Новѣградѣ при Боляринѣ и Воеводѣ Князѣ Ѳеодорѣ Андрѣевичѣ Хилковѣ, бысть веліе народное возмущеніе въ Великомъ Новѣградѣ и во Псковѣ. Въ Великомъ Новѣградѣ случися сиче: нѣкто отъ посадскихъ людей, нарицаемый Волкъ, совѣшомъ діавольскимъ наущенъ, ради своего малаго и злаго прибытка и приобрѣтенія ходя по Нѣмецкимъ дворамъ, глаголя Нѣмецкимъ торговымъ людямъ: что ми хочете даши, и азъ повѣмъ вамъ тайное надъ вами Новгородцевъ дѣло, и нынѣ умышленное? Егда же они по его злоумышленное дѣло слышаше, а истинна ли или ложь, о семъ не вѣдаше, ему, яко праведному о себѣ истинному оберегателю, вѣры яша; и егда же его, яко Іуду вѣпорато, и желаніе его злыми и ефимками удовольствовавше, и тогда имъ оный лжею своею яко правдою повѣда, слышите ли въ народѣ на боярина Бориса Ивановича Морозова нареканіе измѣны; а понеже въ то время веліе въ народѣ возмущеніе на онаго боярина бяше, того ради и васъ, яко его друзей и лазутчиковъ, вскорѣ и внезалу хотяшъ смерти предаши и имѣнія ваша

вся разграбити; тѣмъ же я вамъ совѣтъ даю,
 аще кто хоцетъ душу свою спасти отъ на-
 прасныя смерти, елико можете въ скорости
 опсуду ушекайте. Они же таковая сло-
 ва отъ него слышавше и въ народъ возму-
 щеніе сами видяще, и вѣнчивше быти правду,
 и абіе на своихъ и нанятыхъ конехъ това-
 ры свои изъ Великаго Новаграда съ великою
 скоростію повезоша. Предреченный же Волкъ
 еще не сытъ и завистливъ, по правдѣ естъ
 и не милостивъ, не удовольиися еще шюю сво-
 ею ложью, за ню же отъ Нѣмцевъ, яко за
 истинну, мзды воспріятъ, и еще злѣйши
 шюго умысли, скоро пече въ земскую избу,
 и тамо и въ рядахъ повѣда всякихъ чиновъ
 людемъ, глаголя: яко друзи и приятели измѣн-
 ники боярина Бориса Морозова Нѣмцы бяху
 въ Москвѣ ради прелагашайства и отъ него
 съ казною оппущены въ свою землю, а ны-
 нѣ они здѣ въ Великомъ Новѣградѣ и бдущъ
 въ свою землю; тѣмъ же подобаетъ намъ
 радѣти Великому Государю и всему Москов-
 скому царству, и нынѣ радѣніе свое явити,
 оныхъ Иноземцевъ переимавъ и казну оную
 взявъ, и ихъ, яко прелагашаевъ и измѣнниковъ,
 судити. Слышавше народъ отъ него и на-
 дѣяся яко правду глаголетъ, не вѣдая отъ
 него, что вся злая и ложная и ко возмущенію
 подобная словеса, абіе возмутишельнымъ чи-
 номъ въ погоню тѣхъ Нѣмецкихъ купец-
 кихъ людей устремишася, и на пути ихъ
 поймавше, начаху оныхъ, яко обычай естъ

возмущенному народу творити, разнообразными орудіи немилостивно биши, яко истинныхъ прелагашаєвъ, и имѣнія ихъ разграбляше, токмо отъ смертнаго побіенія оныя Нѣмцы избавлени быша; совѣтомъ оныхъ же Новогородцевъ лучшихъ и богатыхъ людей, иже хотяще оныхъ Нѣмцевъ отъ смерти избавити, начаша къ народу глаголаши, яко аще кто можетъ боярина Бориса Морозова измѣну извѣстити, и доподлинна на сихъ Нѣмцевъ докажетъ, то лучше по суду или оправдани будеть, или осуждени будеть; аще судомъ допряма измѣна, то оными еще лучше живыми и другіе совѣшники съ ними обвѣявлени будеть, а оныхъ подobaетъ за крѣпкую спражу въ темницѣ блюсти. И тако оныи о совѣтѣ шомъ послушавше, въ темницу за крѣпкую спражу посадиша, сами же на грабленіе богатыхъ гостей и купецкихъ людей уклонившеся.

О возмущеніи на Воеводу.

Боляринъ же и Воевода Князь Федоръ Андреевичъ Хилковъ, зря таковое народное возмущеніе, и хотя оный народный мяшежъ утолиши, посла къ нимъ уговаривати ихъ діакоу и Голову стрѣлецкихъ, дабы престали отъ таковой междуусобной брани и разоренія напраснаго; но ихъ же народное возмущеніе не точію послушавше, но и самихъ ихъ смерти предати хотяще, таже и на убивство самого Воеводы вознеистовишася,

ея, вся убо купно съ стрѣльцами и съ казаками
 совокупившесѣ поидоша въ Каменной градѣ
 къ Воеводскому двору и глаголюще, яко они
 вси друзи боярина Бориса Морозова купно
 съ нимъ измѣнники, усовѣтоваху за рубежъ
 хлѣбъ, мяса и рыбу опущати, а намъ въ томъ
 творити скудость, и того ради у насъ
 здѣсь дороговля чинишѣся. Увѣдавъ же о семъ
 Воевода, изъ дому своего по градской стѣнѣ
 убѣжалъ въ домъ къ Преосвященному Ми-
 трополиту, иже приемъ его любезно, и по-
 велъ ему во внутреннихъ келіяхъ скрытися,
 и своимъ дворовымъ людемъ заповѣдавъ
 дому Софійскаго врата запереть. И егда же
 возмущенный народъ къ Воеводскому двору
 пришедше со многими нелѣпнымъ крикомъ и
 великимъ свирѣпствомъ, и увѣдавши, яко Во-
 евода убѣжа въ домъ къ Преосвященному
 Митрополиту, и абѣе возопиша вси аки еди-
 нымъ гласомъ, идемъ тамо измѣнника убѣ-
 емъ. И тако вси къ Софійскому дому успре-
 мишасѣ, овыи съ дреколѣмъ, а инѣиже съ каме-
 нѣмъ, а во оно время по ихъ народному по-
 велѣнію въ два набата бѣяху, во единъ град-
 скій великія башни, въ другій же у собор-
 ныя церкви Николая Чудотворца на Яро-
 славѣ дворищѣ, яже близъ земскія шаможен-
 ныя избы, идѣже ихъ собраніе первое бѣше.
 И пришедше къ Митрополичью дому, начаху
 домовыхъ свирѣпствомъ и бѣеніемъ испыто-
 вати о Воеводѣ, въ которой онъ палашѣ
 скрылся; отъ нихъ же аще мнози и ударе-
 ніе

ніе прїяша не вѣдѣти его опрekoшася. Тѣмъ же хопяще Воеводу тамо обрѣсти у Софійскаго дому, начаша бревномъ врата разбивати. Преосвященный же Никонъ Митрополиѣ слышавъ ихъ шаковое свирѣпство и врагъ разбіеніе, хотя Воеводу отъ смерти избавити и душу за него положить, скрывъ Воеводу въ пайное мѣсто немедленно, вручая себе Богу, самому же ко возмущенному народу изшедшу и нача ихъ отъ божественнаго писанія увѣщавати, и рече: со оружіемъ ли изыдосте на мя, азъ по вся дни бѣхъ съ вами и не ясте мя, нынѣ лощю тако прїидосте ко мнѣ; видите яко азъ предъ вами стою и не крыюся, понеже азъ есмь пастырь, подобаетъ ми душу положить за вы, и инна отъ святаго писанія изрече; но возмущенный народъ яростію веліею дышуще, и обратишася и овцы яко же волцы на своего пастыря, понеже вмѣсто пастыря волки возлюбиха.

О бїенїи Преосвященнаго Митрополиша.

Слышавъ же народъ, яко непоборительная имъ, но пропивная, и отъ тоя ярости ихъ воспящающая словеса, и напрасно спрашнымъ гласомъ вси крикнуша, глаголюще: сей естъ заступникъ измѣнничей и хранитель, и абїе яко звѣріе устремихася, и начаша его немилостивно бити, овыи дреколѣмъ, а овыи

же каменіемъ. Преосвященный же почію глаго-
лаше: Гослоди! не постави имъ грѣха се-
го, не вѣдятъ бо что творятъ. Богу же,
не хотящу тогда смерти его предаши, вложи
еще нѣкоимъ челоуѣкомъ обѣ немъ въ сердца
умиленіе, еже они зряще его по земли вла-
чима, и немилосливно смерти предаема,
иже его во кругѣ опспувивше, и народѣ отъ
него съ нуждею свирѣныхъ оплучиша и не
даша его до смерти убити; обаче мнози
миѣша его, яко до смерти убиша. Тѣмъ же
страхомъ обѣяти быша, и начаша единѣ по
единому отъ онаго собранія уступати, и
вскорѣ вси яко пси разыдошася. Преосвящен-
наго же Миспрополиша дворовые люди отъ
земли подѣмше, приведоша его въ палаты.
Онѣ же ни мало бояся смерти, почію пица-
шеся оное народное колебаніе упишити и
невинныя души спасти отъ смерти, забывъ
жестокое ему бѣеніе, и абіе повелѣ у собор-
ныя церкви въ большой колоколѣ благоу-
спити, яко обычай есть къ молебному со-
бранію, и ко всѣмъ Архимандритомъ и Игу-
меномъ въ монастыри посла въспники, да къ
нему немедленно пріидутъ, бѣ бо еще дня
того яко часъ 3; самъ же во оно время испо-
вѣдася. Егда же вси собращася въ собор-
ную церковь Софїи Премудрости Божїя, самъ
съ ними и съ честными кресты пойде и свя-
тыми Иконы въ соборную церковь Знаменїя
Пресвятыя Богородицы, яже споишъ на спра-
нѣ торговой. Идяще же пушемъ съ великою
нуждою

нуждою харкая все кровію, и пришедъ тамо
едва соверши самъ Божественную литургію,
въ ней же причастися пречистыхъ и живо-
творящихъ Христовыхъ Таинъ, ими же се-
бѣ пріемъ божественное подкрѣпленіе и ко
умиренію народа; отъ скорби же оныя из-
неможе и ляже въ сани свои и повелѣ себя
везши непокровенна къ земской и таможен-
нымъ избамъ, идѣже оный возмущенный на-
родъ есть собранный. Иегда онъ тамо при-
везенъ бысть, и ни мало ихъ спрашася имъ
глаголаши: слышите ли, яко вамъ правду не
обинуяся глаголахъ, нынѣ же наипаче глаго-
лю, убо уже готова есть душа моя грѣш-
ная къ смерти, безсмертнаго бо источника
Христа моего и Бога тѣло и кровь сподо-
бихся пріяти, тѣмъ же хотя ваши души, яко
азъ грѣшный пастырь, отъ возмущающихъ
васъ волнъ спасти, нарочно къ вамъ пріидохъ;
еще во мнѣ зрите кую вину или неправду
къ царю или къ Россійскому царствію, то
мнѣ оно изъвая убійте мя. Сія же словеса
слышаще отъ него, и абіе отъ злочести-
ваго сонмища злѣйшій и свирѣпѣйшій возму-
тишеліе страхомъ и стыдомъ обьяти быша,
ззоръ даде имъ своя совѣсть, яко неповин-
наго и ничто же имъ сотворившаго зла ша-
ко дерзнувши на своего пастыря, начаху
единъ по единому расходиться: и шако вси
въ дома свои пойдоша. Преосвященный же
Митрополисъ видя въ томъ дѣлѣ подаемую
ему Божію помощь, повелѣ себе везши въ
собор-

соборную церковь Софіи Премудрости Божіа,
 и во оной предѣ народомъ всѣмъ оныхъ на-
 чальныхъ бунтовщиковъ поимянно предавъ
 проклятію, самъ же въ домъ свой поиде. Они
 же хопяше по свое злое дѣло укрѣпи, яко
 бы по они содѣлали Великому Государю и
 ко всему Московскому государству радѣніемъ,
 и умыслиша написавъ о томъ отъ всего Ве-
 ликаго Новаграда за многими руками челобит-
 ную и послаши въ Москву къ Великому Го-
 сударю, и собравъ всякихъ чиновъ людей, и
 къ бѣлымъ столпцамъ повелѣваху руки при-
 кладывать, и аще кто не похощетъ, и тѣмъ
 претяху смертію, и того ради плаха и сѣ-
 кира предѣ очима уготована, а наипаче нуж-
 ду сотвориши всему чину священному, и
 избраша себѣ особаго воеводу безъ указу Го-
 сударева; а оный ихъ воевода отъ дому Пре-
 освященнаго Митрополиша дворецкой Иванъ
 Жегловъ, иже тогда за нѣкую вину его по-
 сажень бѣ во узилища, и бысть цепь на выи
 его. Они же взявше его сотворивше въ зем-
 ской избѣ воеводою, и другихъ къ нему началь-
 ныхъ людей придаша, окрестъ же Великаго
 Новаграда поставиша по всѣмъ дорогамъ спра-
 жи, дабы отъ Преосвященнаго Митрополи-
 ша и отъ воеводы къ Москвѣ къ Великому
 Государю съ писмами не пропускашь, а сами
 видяще свою бѣду, начаша помышляти отъ
 Великаго Государя отступити и поддаться
 Польскому или Швецкому королемъ. Преосвя-
 щенный же воеводу храняще во своихъ кель-

яхъ и о всемъ томъ писалъ извѣстно къ Великому Государю, и послалъ съ могущими по писаніе тайными мѣшны пронести къ Москвѣ немедленно, иже посланный къ Москвѣ пришедъ, и по писаніе Великому Государю подаде. Великій же Государь абіе написавъ прошиву того къ Преосвященному Митрополишу, и посла съ пѣмъ же человекѣмъ.

А въ грамотѣ своей Государской писалъ къ нему въ началѣ сие: новому спрасптошерцу и исповѣднику и мученику, Преосвященному Митрополишу! — и иная похвальная и благодарственная ему словеса прописана; а вторую свою царскую грамоту посла съ пѣмъ же человекѣмъ въ земскую избу, ко всему Новаграда народу, дабы они познавшие свою вину таковую, аще не хошутъ смерти вси предани быти, тобѣ у Преосвященнаго Митрополиша милости просилибѣ прощенія и опущенія во всемъ преднемъ согрѣшеніи, тогда вѣщихъ бы только возмутишелей выдалибѣ головою емужѣ Преосвященному, и аще онѣ Преосвященный Митрополишѣ ихъ прощенія сподобитѣ, то и его Великаго Государя къ нимъ въ томъ милость, и ихъ вины опущены имъ будуще; и аще тако не сошворяте, то вскорѣ смерть пріимутѣ; но прежде еще и сей Государскія грамоты, аще въ Новградѣ еще не принесена бысть, то подѣ проклятіемъ, которые лучше люди были, начаша въ соборную церковь ходити и у Преосвященнаго Митрополиша

о прощеніи и разрѣшеніи милости просити; и тогда же отъ Великаго Государя принесена имъ грамота, и предъ всѣми прочпошася, тогда на всѣхъ великій страхъ и ужасъ нападе отъ мала даже и до велика, почію слышавше о смерти; едино ихъ увеселяло, еже Великій Государь все сіе дѣло вручилъ Преосвященному Митрополишу, и аще у него милость обрящущъ, то и отъ Великаго Государя милость по его заступленію будетъ: и того ради вси къ Преосвященному Митрополишу, яко къ милостивому отцу, пришедше и со слезами милости и прощенія о своемъ къ нему согрѣшеніи прошаху, и всѣ въ волю его Преосвященства полагахуся, почію дабы объ нихъ Великому Государю заступилъ и милости упросилъ. Тогда онъ же Преосвященный Митрополишъ много имъ отъ святаго поучивъ писанія, довольно яко быши поученія его къ нимъ часа на три и вяще, приведе ихъ въ такое сокрушеніе сердца, яко не токмо ни единъ человекъ не могъ удержатися тогда отъ слезъ, не токмо повинни, но и неповинни плакахуся. Начало же его поученія бысть сіе: вопію къ вамъ съ пророкомъ Давидомъ, взгорѣся огонь въ сонмѣ ихъ, и како пламень попали грѣшники, и нача отъ сего слова съ припчами святаго писанія и съ примѣромъ ихъ непорядочныхъ и свирѣпыхъ и наглыхъ и о возмущительныхъ и напрасныхъ поступкахъ. Скончивъ имъ послѣднимъ словомъ: *молитесь, да не*

внидете въ нѣласть, да нѣкогда прогнѣвается Гослодь и погибнете отъ лупи праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость его, блаженни вси надѣющіися на нѣ. И по семъ видя ихъ истинное и вѣложное въ слезахъ всѣхъ сущихъ покаяніе, и самъ слезами своими ихъ къ великому сокрушенію приведе, и въ своемъ предъ нимъ согрѣшеніи простилъ и отъ клятвы разрѣшилъ и благословилъ глаголя сѣ: *благодать Гослода Бога и Слава нашего Исуса Христа буди со всѣми вами*; заповѣдуя же имъ къ тому сего не швориши, и у Великаго Государя обѣщалъ имъ въ той винѣ милость упросити, и вѣщихъ бунтовщиковъ и возмущеніе народа повелѣ поимать и въ вѣдшее узилище посадити. Они же повелѣніе то его исполниша, больше нежели 300 человекъ въ темницу заключиша и по увѣщанію Преосвященнаго Митрополита, милостію Государскою обнадѣжившия, въ пищу вси преложишася; и уже по семъ и намъ домохадцемъ его Преосвященства свободное хожденіе во градъ сотворися, прежде бѣ не токмо другу или товарищу ко мнѣ пріити, ниже мнѣ къ нимъ, тогда еще малолѣтну мнѣ бывшу сущу, сѣ дѣйствіе списавшу, и отъ градскихъ сверстниковъ и товарищевъ моихъ не бѣдно было во градъ хожденіе, и укаряху насъ измѣнниковъ сообщниками, мы же ихъ называли бунтовщиками, и за то насъ они били.

О возмущеніи Пскова.

Въ поже время, прежде нежели въ Великомъ Новѣ градѣ возмущеніе веліе сотворися, во градѣ Псковѣ зѣло народѣ смятесе, Архіепископа въ тюрьму посадиша, воеводу же и многихъ нарочитыхъ людей смерти предаша и царская писанія измѣнничьими нарицаху: и шого ради по указу Великаго Государя пойде на нихъ съ войскимъ Бояринѣ и Воевода Князь Іоаннѣ Никипичѣ Хованской, и пришедъ въ Великій Новградъ и по разсмотрѣнію Преосвященнаго Митрополита, ибо тако ему приказано отъ Великаго Государя, все во ономъ дѣлѣ разсмотрѣніе положить на Преосвященнаго Митрополита благоразсудіе, разсудя возмущителемъ народнымъ учинишь наказаніе, вѣщаго же и перваго возмущителя, прозваніемъ Волка, предать смертному посѣченію, и отъ нихъ поставленнаго себѣ воеводу Іоанна Жеглова съ своими клевреты челоуѣкъ 10, учиня имъ наказаніе, бивъ кнутомъ послать ихъ въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житіе; къ семужѣ достойныхъ овыхъ малымъ наказаніемъ, а иныхъ и безъ наказанія всѣхъ свободы, и опшолъ въ Великомъ Новѣградѣ бысть совершенная тишина. По совершеніи же сего дѣла Бояринѣ и Воевода Князь Іоаннѣ Никипичѣ приде ко граду Пскову; они же не мирницы, но ратницы явишася ему, градъ же Псковъ запраша и непріятельское противленіе показаша, и

отъ обѣихъ странъ многая Христіанская кровь проліяшася.

Слышавъ убо о семъ Великій Государь, и по совѣту съ Святѣйшимъ Папріархомъ Іосифомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, посла къ нимъ своими царскія и Святѣйшаго Папріарха грамошами ради увѣщанія Архіереевъ, Архимандритовъ и Игуменовъ; ихъ же Псковичи приемше и Царская и Папріаршая писанія прочетше, и не вскорѣ, но обаче по ихъ увѣщанію въ совершенное смиреніе придоша. И ополѣ Благочестивѣйшій Государь Царь наипаче къ Преосвященному Митрополиту нача свою милость являти, и многократню къ нему писанія, своею Царскою десницею писанная, похвальная присылати, яко онъ Великій Новградъ до кровопролитія не допустилъ своимъ пастырскимъ стараніемъ и спаданіемъ.

И тако Великій Государь душею Преосвященнаго Митрополита возлюбилъ, и всегда желаше онаго въ Москвѣ быти и онаго сладкоглаголивою бесѣдою наслаждаться; но того за нуждею пашвы своея Преосвященному Митрополиту сотворити было не возможно, обаче же по Царскому указу повсягодно къ Москвѣ прѣзжая и многіе мѣсяцы живяше. Нѣкогда же случися Преосвященному ѿдушу въ пути къ Москвѣ видѣти съ большой дороги мѣсто не славно и маложительствованно, именуемо Валдай, близъ же его озеро, именуемое Валдайское, величественно

ствомъ въ длину и въ ширину поприщъ на
 10, имѣющее на себѣ нѣсколько острововъ,
 глубиною довольно и рыбами изобильно, и
 возжела на ономъ езерѣ на вѣщшемъ острову
 устроити монастырь; еже и сбысться, яко же
 о семъ впереди извѣявится подлинно.

О посланіи въ Соловецкій монастырь помощи.

Егда же Преосвященный Митрополитъ при-
 де къ Москвѣ; тогда благочестивый Царь,
 посовѣтовавъ со Святѣйшимъ Іосифомъ Па-
 тріархомъ и со всѣмъ освященнымъ собо-
 ромъ, послаша сего Преосвященнаго Митро-
 полиша Никона въ Соловецкій монастырь,
 взяши опшуду въ Москву святыя мощи свя-
 таго и блаженнаго Филиппа Митрополиша
 Московскаго и всея Россіи, и съ нимъ посла-
 ша Болярина и Діака и честныхъ дворянъ,
 инѣже сами по обѣщанію своему поидоша въ
 Соловецкій монастырь помолитися, и пре-
 шедшимъ же имъ той путь до моря Окѣа-
 на и немедлѣнно онымъ моремъ шествую-
 щимъ, и нападоша на нихъ сильныя вѣтры,
 и сотворившеся веліе волненіе, яко ни еди-
 ной ладіи осташихся у нихъ въ цѣлости, но
 вси разбишася, а ладіа, въ ней же бысть
 Діакъ съ прочими, безъ вѣсти пропали, кромѣ
 же той, въ прочихъ и разбіенныхъ ладі-
 ахъ людіе, отъ попопленія вси спасошася
 благодатію Божіею; по томъ же разбіеніи и

великомѣ спрехованіи Преосвященный Митрополиѣ немедлѣнно во инныя суды сѣдше пущи яхуся, и благополучно Соловецкій монастырь достигше, и мощи свящителя Христова Филиппа Митрополиѣ взявше, немедлѣнно вспять благополучно море преидоша. Грядущу же ему со оными святыми мощми къ царствующему граду Москвѣ, въ пущи во градѣхъ и въ селѣхъ благовѣрніи людіе доподолжное поклоненіе воздаваху, съ честными кресты и со святыми иконами срѣщеніе шворяху; отъ нихъ же съ вѣрою приходящимъ благодащю Божіею и молитвами свящителя Филиппа многія отъ различныхъ недуговъ спрехующимъ исцѣленія подавахуся; еще же имъ не пришедшимъ къ царствующему граду, Святейшій Патріархъ отъ сея жизни преславися.

Егда же близъ царствующаго града достигоша, и тогда благочестивый Царь со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ честными кресты и со святыми иконы и благолѣпнѣшственнымъ устроеніемъ, съ ними же Варлаамъ Митрополиѣ Ростовскій и Ярославскій, аще ему благочестивый Царь, ради конечныя его преславлѣности, зѣло отъ путешествія того унимаше; онъ же желая видѣши святыя мощи на встрѣщеніе честныхъ мощей поиде. Грядущимъ же имъ, и мало нѣчто яко бы верженіемъ камени до свящительскихъ мощей не дошедшимъ, Преосвященный Варлаамъ Митрополиѣ сѣде въ свои

свои кресла, и абіе отъ жизни сея отъиде. По его же преспавленіи достигше до мощей святишеля Великаго Филиппа Благочестивый же Царь со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ своимъ царскимъ ситклипомъ, и съ безчисленнымъ множествомъ народа, отъ великія радости, воздаде Богу благодареніе, яко благоволилъ угодника своего мощи ему зрѣти святыя, и пріимъ у Никона Преосвященнаго Митрополита благословеніе, поидоша въ царствующій градъ, вонъ же дошедше поставиша оныя мощи въ соборной Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы среди церкви, и тако ту пребыша 3 дни и 3 нощи: ибо въ тѣ въ трои сущи народъ срѣющійся на прикосновение и цѣлованіе святыхъ мощей, по полученіи оныхъ святыхъ мощей, благодаію Божіею много исцѣленія въ скорбѣхъ сущимъ даровашеся, наипаче же множайшее число бѣснующихся, чипаху надъ оными мощами запрещальныя на злые духи молитвы и руцѣ возлагающе Преосвященному Митрополиту Никону, исцѣленія получаху.

По принесеніи же мощей святишельскихъ Благочестивый Царь къ Преосвященному Митрополиту Никону, за таковой его великій трудъ, наипаче преждняго крайнюю свою милость и любовь нача являши, и вознамена за той трудъ благодаренія, благоволи ему пржаловашъ множество драгихъ священныхъ и виѣшнихъ одеждъ, и въ домъ

Софїи Премудрости Божїя мѣсколько селѣ въ
деревень вѣчно, клиросѣ его одари.

О поставленїи на Патріаршій пре- столѣ.

Зря же благочестивый Царь, яко въ та вре-
мена никто же ему подобенѣ въ разумѣ и
во ушверженїи благочестїя, посовѣшовавъ со
всѣмъ освященнымъ соборомъ, аще Преосвя-
щенному Никону и весьма не хошящу и вся-
чески отрицающуся и разнообразными ви-
нами отбывающу, понудиша его престолѣ
Патріаршескїй прияти, и поставленѣ бысть
въ лѣто отъ Адама 7160 года, мѣсяца Іюля
въ 25 день.

Приемшу же ему Патріаршескїй пре-
столѣ, по своему обѣщанїю нача у Ве-
ликаго Государя милости просити о Вал-
дайскомъ езерѣ, воеже бы ему тамо устро-
ити монастырь во имя Пресвятыя Богоро-
дицы, глаголемыя Иверскїя. Благочестивый
же Государь немедлѣнно вся та, еже возже-
лалѣ, ему пожаловалѣ и своею грамотою и
злапою печатїю вѣчно ушвердивѣ, и получа
оное свое желанїе исполняти начинаеть, и
абїе на оное мѣсто, ради устроенїя обителї,
посла строителѣ старца нарочитѣ, и съ нимъ
своего Патріарша дому сына Боярскаго и съ
прочими людьми мастеровыми и къ тому
строенїю потребными, съ ними же на строе-
нїе даде золота и сребра и всякихъ церков-
ныхъ

ныхъ утварей и святыхъ книгъ довольно. Они же до означеннаго имъ мѣста пришедше и прилѣжно начаша дѣло исполняти, едини лѣсъ сѣкуще, друзіи же кельи, иніи же ограду обихтели строиша, таже церковь заложивша и совершивша. Не по мноземъ убо времени слышавъ шоя святыя обихтели усироеніе святѣйшій Патріархъ, ради онаго мѣста созданія и самъ пріиде, и принесе съ собою въ сребренномъ и позлащенномъ ковчезѣ мощи четьрехъ свящителей, по части отъ коегождо, Пепра, Алексѣя, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всея Россіи Чудотворцевъ, и прежде своего въ ту обитель пришествія Преосвященному Макарію Митрополиту Новгородскому и Великолуцкому повелѣ во оную обитель принести мощи святаго праведнаго Іакова Боровицкаго Чудотворца. Бывшу же ему святѣйшему Патріарху во оной обители, возвѣснѣша ему окрестніи того мѣста жиители, яко пришедшу ему во оную обитель съ мощами 4 свящителей, видѣша въ нощи надъ оною обителью 4 столпа огненные стояща, и инѣже зрѣша точію единъ надъ церковію; и мало нѣкое время во оной новоустроеной обители преживъ и по потребная вся устроивъ, въ царствующій градъ возвратися, и немедленно посла во свящую Афонскую гору, ради преписанія Чудотворнаго Образа Пресвятыя Богородицы Иверскія, и принесена бысть въ царствующій градъ Москву, списанней убо шой сущей и точно

подобней. Святѣйшій же Патріархъ зѣло возрадовася, яко благоволи Богъ изображенія своего и мапернаго зрака видѣши чудотворную икону.

Святѣйшій же Патріархъ Никонъ оную свяшую и Чудотворную икону Пречистыя Богородицы Иверскія всю златомъ испиннымъ и каменіемъ драгоцѣннымъ всю украсивъ, 44 тысящи рублевъ драгость имущую, кромѣ благодати осѣняющей о нея, ея же благодати никто же можетъ соравнити, безцѣнное бо наше сокровище. Сіе слышавъ Святѣйшій Патріархъ, яко близъ славнаго града Орша, иже бысть глава и начало общему жишю во всей Бѣлой Россіи и въ Липвѣ, созданная обитель, или рещи Лавра, велика зѣло, святаго Богоявленія Господня, зовома Кушейно, юже воздвиже Боголюбивый Іеромонахъ Іоиль, иже бысть Игуменъ лавры тоя, и не токмо сію едину, но ины многіи своими труды и пошты сооружи и иночествующихъ множествующихъ собра, и во своей пасхѣ всѣхъ имѣя, и благочестіе во всей Бѣлой Россіи утверждая, и удержевая во время гоненія отъ развращенныхъ Уніятъ, понеже въ то время нѣсть можно бѣ отъ Кіева никако Архіерею жителствовати, тамо гоненія и насилія ради прошивныхъ, яко же рѣхомъ. О сихъ же Хриstopодражательныхъ о Игуменѣ и съ братіею слышавъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ, яко въ великомъ гонѣнн и утѣсненн пребывающъ, молихъ Благо-
чести-

честиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексіа Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, да повелишъ превести оныя обители Кушенскія предпомянушаго Игумена съ брашїею въ Лавру Иверскую, и Великій Государь приказалъ превести ихъ во уреченное просимое мѣсто, абіе Игуменъ Іоиль съ радостію повинуся волѣ ихъ, но не достиже желаемаго мѣста скончавъ на пути въ Болдинѣ; но обаче же и о костѣхъ своихъ заповѣда брашїи, да принесутъ ихъ во Иверскій монастырь, азъ, рече, послушаніе мое ко пастырю и по смерти сохраню. Она же брашїя избраша себѣ вмѣсто того бывшаго во Игумены намѣстника Діонисія, и приспѣвшу имъ въ царствующій градъ, и Святѣйшій Патріархъ посла ихъ во Иверскій монастырь.

О второмъ посѣщеніи во Иверскій.

Извѣстіе же прїимъ Святѣйшій Патріархъ, яко совершенна каменная церковь и трапеза каменная и великій колоколъ слитъ 1000 пудъ, подъ нимъ 180 пудъ, всѣхъ же съ большимъ 13 колоколовъ бысть. Святѣйшій же Патріархъ пойде второе посѣпшии Иверскую обитель, взявъ съ собою икону Пречистыя Богородицы Иверскія, и повелѣваетъ Новгородскому Мишрополиту Макарію и Крушицкому Пипириму и Лавреншію Архіепископу Тверскому и Архимандритомъ и Игу-

Игуменомъ впрѣдъ себя иппи, повелѣваетъ Вяжскому Архимандриту Евфимію, да избъ Старые Русы Игумену Θεодосію взявъ повелѣваетъ мощи святаго и праведнаго Іакова Боровицкаго; и они же шедше взявше мощи, пѣвше по уставу всенощное и липоргію, и принесши во Иверскій монастырь, не дошедше же намъ еще 20 поприщъ, встрѣше ихъ Макарій Митрополитъ Новгородскій, и тако почешше святыя мощи донесше до обители святыя Иверскія, и внесше во святую церковь, поставиша ожидающе пришествія Святѣйшаго Папріарха, и яко прешедшимъ часомъ шремъ или чешыремъ послѣ шествія мощей, идѣ же встрѣшилъ Митрополитъ Макарій въ селѣ Едровѣ, шу послѣ и Святѣйшій Папріархъ спавъ и пѣвъ часы по уставу, яко въ седмый часъ дни пріиде шу жена со дщерію своею дѣвицею Марією, и повѣдающе, яко дщи ея отъ болѣзни люпыя свободися 6 лѣтъ не видѣ, и во время шествія мощей святаго Чудотворца внезапу прозрѣ. Смиранный же Никонъ Папріархъ вопрсихъ опроковицу; она же поже исповѣда, яко же и мами ея. Онъ же показуя ей мантии испочники, опроковица повѣда по чину ово красно, ово бѣло быши глаголаше, о семъ же вси шу прославиша Бога, творящая шакшая чудеса святыми своими.

Пришедшу же Святѣйшему Папріарху во обитель Пресвятыя Богородицы Иверскія, иже и принесе съ собою честную и святую

икону

икону честнаго ея Одигипрія, и поставивъ въ новой каменной церкви, и благодаривъ Бога со слезами, и цѣловавъ святыя иконы, и внесенну же бывшу преждереченному ковчегу сребрянну и позлащенну съ мощьми свя-
 тыхъ онецъ всея Россіи Чудотворцевъ, Петра, Алексіа, Іоны и Филиппа Москов-
 скихъ, и прочихъ многихъ святыхъ, и по-
 ложени на аналогіи, и тако открывше ков-
 чегъ цѣловахомъ тѣ святыя мощи, таже и
 Іакова Боровицкаго, таже миръ давъ брашні,
 и внесохомъ въ церковь и сребренную раку,
 и повелъ поставити на угошованномъ мѣ-
 стѣ; и тако повелъ Архимандриту со всемъ
 освященнымъ соборомъ прилѣжное моленіе
 сотворити, о Благовѣрномъ Государѣ Царѣ
 и Великомъ Князѣ Алексіи Михайловичѣ, и о
 Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ
 Маріи Ильиничнѣ, и о Благовѣрномъ Царевичѣ
 и Великомъ Князѣ Алексіи Алексѣевичѣ, и о
 Благовѣрныхъ Царевнахъ и Великихъ Княж-
 нахъ, и о всѣхъ Болярѣхъ, и о Христолюби-
 вомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ Хри-
 стианѣхъ, и о побѣдѣ на супостапы. Сіе же
 моленіе молебное бысть съ звономъ во вся
 колокола, и по молебнѣ изыде изъ церкви, и
 походивъ по святому мѣсту и осмотрѣвъ
 вездѣ строеніе, и видѣ святоизбранное мѣ-
 сто, глаголя: Господи Іисусе Христе, аще угод-
 но святой пвоей благоспыни, да вселюся здѣ;
 и ушрудившуся ему отъ пупи, иде во уго-
 шованныя ему кельи. Святѣйшій же Никонъ

Папріархъ самъ каменную соборную церковь освятивъ и Іакова праведнаго Боровицкаго Чудотворца мощи своими руками въ сребреную раку преложивъ съ священнымъ соборомъ. На освященіи и на преложеніи мощей бысть съ Святѣйшимъ Папріархомъ Митрополитъ Новгородскій Макарій, Крутицкій Пиптиримъ, Тверскій Архіепископъ Лаврентій, и со Архимандриты и Игумены и священниковъ множествомъ святую церковь каменную освятиша, Архимандрита же и братію учредиша, и милоспыню довольну давшѣ, иде въ Москву Святѣйшій Папріархъ, и по преспавленіи бывшаго Архимандрита Діонисія посвященъ бысть на онаго мѣсто тояжъ обители намѣстникъ во Архимандриты Филофей, яже помощію Божіею онъ недончанная доверши все по приказу Святѣйшаго Никона Папріарха Московскаго и всея Россіи, сія устроиша въ славу Богу, и его Пречистей матери и святымъ Божіимъ угодникомъ сія совершенно устроися, иже и до нынѣ стоитъ въ славу зрящимъ, и красоту видящимъ, и припекающимъ на спасеніе и исцѣленіе, яко же неоскудный источникъ тамо естъ, яже источаетъ чудеса съ вѣрою приходящимъ. О семъ же Иверскомъ монастырѣ, яже писана чудеса, пространнѣ сего и подробно въ книзѣ да чтеши Рай мысленный; мы же сіе краткостію возвѣснихомъ здѣ, да не продолжится исторія.

Правящу же Святѣйшему Патріарху Никону престолю Россійскія церкви, и отъ всѣхъ насилуваній ону хранящу, церковныхъ же причетниковъ ни въ какихъ дѣлѣхъ воинныхъ ни въ какіе приказы, развѣ своего, не даяше хищами ихъ судити, своимъ благоразсмотрѣніемъ праведный судъ даяше, къ благимъ и послушнымъ смиреніе опеческое являше, къ спроппивымъ, злымъ и не послушнымъ въ наказаніи разумную правосудія ярость являше, тѣмъ же отъ всѣхъ яко отецъ почитаемъ, наипаче же отъ самого Самодержца весьма бѣ почитаемъ, яко отецъ любезный; безъ его же совѣта ничто же сотворися, но все за его благословеніемъ желаше дѣлати, тѣмъ же и на брань съ Польскимъ и Липовскимъ королемъ, яже тогда за православную Христіанскую вѣру и за иныя нѣкія трудности случися, не безъ его Архіерейскаго совѣта и благословенія; егда же поиде въ походъ, домъ свой царскій и супругу свою Благовѣрную Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію Ильиничну, и сестръ и чадъ и самый царствующій градъ Москву заповѣда въ мѣсто себе вѣдать и благоразуміемъ своимъ хранили и во всемъ управляли ему Святѣйшему Патріарху, и во ономъ его Царскомъ походѣ дарова Богъ многіе грады Липовскіе покориши, и по побѣдѣ въ царствующій градъ возвратися, и Господу Богу воздаде благодареніе. Въ то же время родившуся сыну его Царевичу Алек-

сію Алексіевичу, ему же, за умоленіемъ Великаго Государя, бысть восприемникъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ; а по томъ, ради къ нему Великія Царскія лѣбве, и иныхъ ошъ свящныя купели чадъ воспріимаше.

О походѣ на Польскаго короля.

И по прещеніи шоя зимы паки Великій Государь пойде на Польскаго короля, и яко же прежде все вручаше Святѣйшему Патріарху, и пойде на Польскаго короля, и во оно время, грѣхъ ради нашихъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ случися моровая язва, ея же ради изыде Святѣйшій Патріархъ изъ царствующаго града, и ради сохраненія Царскаго дому и Благовѣрныхъ Государыни Царицы и Благовѣрнаго Царевича и Царевенъ, и пойде съ ними въ Троицкій Сергіевъ монастырь, а ошолъ въ монастырь Макарія Калязинскаго, и изъ него же пойде во градъ Вязму; въ пушѣ же ономъ, весьма о царскомъ домѣ храненіе усердное свое и шщаніе творяше, самъ вездѣ досматривая, и пущыми мѣсты дороги вновь устрояше, и заставы крѣпкія ставяше, и огни велія на ошгнаніе смертоноснаго воздуха повелѣваше возжигати, и вся шворяше, яже подобаетъ на храненіе отъ смертоноснаго воздуха. Благовѣрная же Царица, видящи его шакое обѣ нихъ опеческое промышленіе, и почиташе его яко опца, шажде и сестры и чада ихъ Величества, и

вси ту бывшіи велию любовь, паче же и благодареніе о немъ къ Богу воздающе, яко дарова имъ такового хранителя, и Божіею помощію и его швердымъ и доброжелательнымъ и неусыпнымъ спараніемъ ни единъ кто изъ нихъ отъ пупешествующихъ не возболѣся и не умре, но вси въ цѣлостии и во здравіи пупешествіе препроводиша, а въ царствующемъ градѣ тогда безчисленное множество изомроша, мало что не вси, и за великое удивленіе, аще въ которой улицѣ человека чепыре или пять оспася.

Живущу же Святѣйшему Папріарху съ царскимъ домомъ во градѣ Вязмѣ, пріиде ту съ побѣдою и Благочестивый Царь, видя весь свой домъ царскій во всякомъ здравіи; и слышавъ о присноусердномъ храненіи Святѣйшаго Папріарха, вельми возрадовася, не шакко яко за побѣду Польскаго короля и за взятіе многихъ градовъ, наипаче же за сохраненіе своего царскаго дому, веліе Богу благодареніе воздаваше, и Святѣйшему Никону Папріарху зѣло паче прежняго, за его же таковую показанную любовь, нача его благодарити, яко Ангела Божія почитати, и отъ всѣхъ человекъ со удивленіемъ благодарити, и усмошривше же отъ мороваго повѣтрія уже время благоприятное, и изъ Вязмы пріидоша въ царствующій градъ Москву.

По семъ же въ предвидущее лѣто Благочестивый Государь съ воинствомъ своимъ

пойде на Швецкаго короля, и тамо оныхъ побѣди, и многіе грады взя.

Святѣйшій Папріархъ воспомяну свое обѣщаніе, во время морскаго волненія, егда принесенну ему бывшу ко острогу Кію, и на томъ островѣ обѣщася монастырь устроити Крестный, и посла тамо ради устроенія онаго искусна монаха и съ нимъ сына Боярскаго, и той монастырь повелѣ именовати Гречески Спавросъ, Россійски же Крестный. Самъ же Святѣйшій Папріархъ въ той монастырь въ царствующемъ градѣ Москвѣ повелѣ содѣлати крестъ изъ древа кипариснаго, высокою и широкою во всемъ подобенъ креспу Христову, и обложи его сребромъ и златомъ, и положи въ немъ святыхъ мощей даже до трехъ сотъ, такожде и святыхъ иконы чуднымъ художествомъ написавъ и при томъ честномъ крестѣ, и опустивъ купно въ той монастырь Крестный, съ подобающею честію и благочиннымъ соборомъ провожденіемъ, проводивъ оный той честный крестъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ изъ соборныя церкви за Спѣрбенскія врата, до мѣста, иже нарицается Филиповъ крестъ, и оттолъ пришедше въ соборную церковь, сотворивше молебное пѣніе. Въ той же день Великому Государю поручилъ Господь Богъ взяти градъ Нѣмецкій Динобурхъ, иже нареченъ бысть Царевича Димитрія, зане въ той день, вонъ же Царевичу

вичу Димитрію празднуется, той градъ
взятъ бысть.

О язвѣ смерщной.

По томъ же векорѣ въ Россійскомъ цар-
ствѣ за грѣхи наша Божіимъ попущені-
емъ паки бысть смерщноносная язва, отъ зло-
растворнаго воздуха во 162 году. Святѣй-
шій же Патріархъ, яко отецъ чадолубивый
и вѣрный государскаго дому хранитель, со
всѣмъ царскимъ домомъ немедленно изъ цар-
ствующаго града Москвы поиде во градъ
Тверь, изъ Твери въ Вязму, и тамо пребывъ
даже до принесенія Великаго Государя изъ
Ливонскія земли.

Егда же Великій Государь въ Вязму при-
де благополучно съ побѣдою, и обрѣше домъ
свой царскій весь въ добромъ здравіи, велѣ
воздаде Богу благодареніе, и Святѣйшему
Патріарху за его о домѣ шіаніе, и благо-
прилѣжное великое попеченіе и соблюденіе
Царицы и чадъ и сесирѣ его Благочестиваго
Государя, и бысть между Царемъ и Патріар-
хомъ любовь и прилѣжное попеченіе другъ
о другѣ, пекущися нелицемѣрно безъ всякаго
пришвора, яко едина душа во обоихъ бѣ, и
такой милости и любви между Россійскими
Царями и Патріархи прежними опиюдѣ не
бысть, о нихъ же добродѣтельномъ правленіи
и любоподражательномъ житіи не точію
же Россійское государство радовашеся, но

иніи многія окрестныя государства удивляшеся.

По преставленіи же мороваго повѣтрія , пріиде Великій Государь въ Великій царствующій градъ Москву совсѣмъ своимъ царскимъ домомъ , и со множествомъ разныхъ людей , и живяху въ тишинѣ и во всякомъ благополучіи ; любовь же между Благочестиваго Царя и Святѣйшаго Патриарха умножашеся день отъ дне и часъ отъ часа. Во оно время Святѣйшій Патриархъ купи себѣ село Воскресенское, во Иверскій монастырь, отъ царствующаго града 45 поприщъ, у нѣкоего Романа Бабарыкина, и на многѣ шествіе свое швора тамо и соглядати села того, возлюбися бо ему оное мѣсто.

О зачатіи Воскресенскаго монастыря.

Абѣ пріиде ему мысль, еже бы ему построити во ономъ мѣстѣ монастырь пришествія ради своего , дабы ему приходиши въ монастырь, а не въ село то: и тако со благоволеніемъ Великаго Государя началъ строити Воскресенскій монастырь, лѣсъ сѣкуще, церковь и келіи строяше. Во 165 году, егда же приспѣ время быти освященію деревянныя церкви; тогда Святѣйшій Патриархъ упросивъ на освященіе самого Великаго Государя. И тако Благочестивый Царь бывъ въ Воскресенскомъ монастырѣ на освященіи, возлюбилъ мѣсто оное, и отбѣхавъ мало

на гору, иже нарицается Елеонъ, идѣже нынѣ поставленъ крестъ съ подписаніемъ; и его царское Величество на ономъ мѣстѣ ставъ, и посмотривъ вездѣ окрестъ того мѣста, написавъ писаніе своею царскою де-сницею Святѣйшему Патріарху сице: яко благоволи Богъ исперва мѣсто сіе пригото-вовать на созданіе монастыря, понеже бо прекрасно, подобно Іерусалиму. Святѣйшій же Никонъ Патріархъ воспріявъ писаніе оно съ радостию, полагаетъ е въ среброкован-номъ ковчезѣ подъ святымъ престоломъ, и повелѣ по Царскому писанію званіемъ имено-вати Воскресенской монастырь, новый Іеру-салимъ; и по семъ посла въ Палестину во святыи градъ Іерусалимъ, живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Келаря старца Арсенія Суханова, дабы ему воспріяти съ Іерусалимскія великія церквѣ святого Хри-стову Воскресенія Господня, юже обнови свя-тая Царица Елена, матери святого Царя Кон-стантина Великаго. Той же Келарь скоро во Іерусалимъ шествіе сотворивъ и пове-лѣнное исполнивъ.

О основаніи Іерусалимскія великія церкви.

Святѣйшій же Патріархъ повелѣ въ Воскре-сенскомъ монастырѣ созидати велику цер-ковь зѣло и пространну, яковыя во всей Россіи и воиныхъ государствахъ въ настоя-щемъ

шемъ времени нигдѣ не обрѣщается; ибо она Іерусалимская святая церковь, отъ озлобленія Турковъ, во многихъ мѣстахъ разорена бысть, и иными неправославными вѣрами, по своимъ ихъ обычаемъ, изперепорчена: и тако блаженный спрояше ону церковь и обитель разширяя, по малѣ же времени пришествія своего въ монастырь Воскресенскій, яко лѣто едино, или годичное время преживъ, присылаетъ къ нему Благочестивый Царь ближняго своего человека, возвѣщая ему нашествіе иноплемѣнныхъ Крымскихъ Татаръ, яко уже приходящъ близъ Россійскаго государствія, а тебѣ де ошцу нашему и богомольцу отъ такового нашествія въ семъ новомъ и пустомъ мѣстѣ, въ монастырь Воскресенскомъ, спасися и ошидѣть не возможно; понеже тогда еще монастырь Воскресенской начася, и имѣя ограду малу и не крѣпку, и что бы изволилъ по совѣту Благочестиваго Государя Царя иппи, для такового нахождения иноплемѣнныхъ, въ Макаріевъ Калязинъ монастырь; понеже той монастырь давной, и услоенъ каменнымъ огражденіемъ крѣпко. Святѣйшій Патріархъ глагола къ присланномъ: возвѣсти Благочестивѣйшему Государю Царю о семъ, яко азъ въ Калязинъ монастырь неиду, лучше мнѣ бысть въ Зачапѣйскомъ монастырѣ въ Кишаѣ градѣ въ углу, нежели въ Калязинѣ монастырѣ; а есть у мен. и безъ Калязина монастыря за милость великаго Бога,

и его Государскою милоспїю свои монастыри крѣпкіе, Иверскій и Крестный, и я доложася съ Великимъ Государемъ пойду въ свои монастыри, и нынѣ возвести Великому Государю, яко иду въ Москву о всякихъ нуждахъ своихъ доложиться съ Великимъ Государемъ. Посланный же рече: про копорой де Святѣйшій Папріархъ монастырь Зачашейскій изволилъ говорить, что лучше Казанина монастыря? Святѣйшій же Папріархъ рече: тошѣ, что на Варварскомъ крестѣ подѣ горою у Зачатія, бѣ бо тогда въ томъ мѣстѣ подѣ горою большая шюрма. Онъ же присланный глагола: яко тамо шокмо большая шюрма, а не монастырь. Святѣйшій же глагола: яко тошѣ и Зачашейскій монастырь; и абїе присланный со благословенїемъ и съ сими словесы пойде въ путь свой.

Святѣйшій же Папріархъ не закоснѣвъ и самъ пути касается, и пойде въ царствующій градъ Москву; на Москвѣ же тогда готовляхуся во осадѣ и спрояху градъ деревянной по Земляному валу. Святѣйшій же Папріархъ ни мало закоснѣвъ, того же дня прїиде къ Москвѣ и спѣ на Иверскомъ подворьѣ, и посла вѣсть о томъ Великому Государю, яко прїиде Никонъ нѣкихъ ради нуждныхъ попребѣ, и желаетъ видѣши его Царскіе очи, мирѣ и благословенїе подавъ опшши, аможе Богомъ и его Царскимъ благоволенїемъ управленъ будетъ оцѣ нашесшїи иноплемєнныхъ.

Царь же Благочестивый того вечера не совѣщавъ съ бояры и не изволи быти къ себѣ Святѣйшему Патріарху, во упрій же день совѣщаваше съ бояры, яко еще послаши думнаго Дьяка Алмаза Иванова и вопроши Святѣйшаго Патріарха, какихъ ради нужныхъ потребъ прииде? и чѣмъ ему Думному о семъ возвѣсти, а Думной доноситъ ему Великому Государю, и всей палатѣ; и абѣ посланный вся изрече. Слышавъ же сія Святѣйшій Патріархъ глагола ему: яко азъ тебѣ глаголаю о нужныхъ своихъ потребныхъ не буду и благословенія посылать чрезъ тебе не хочу, то естъ благословеніе совершенное, еже съ воображеніемъ креста и со возложеніемъ руки; и абѣ посланный Думной съ шѣмъ словомъ поиде; и въ той день паки не соизволиша быти Святѣйшему Патріарху у Великаго Государя.

Въ претій же день паки посылаетъ Великій Государь погостъ человека, глагола, яко Великій Государь благоволи быти тебѣ въ верхъ въ вечеръ сей, къ себѣ Великому Государю. Святѣйшій же Патріархъ отъ дне своего поѣда изъ Воскресенскаго монастыря, яко претій день, ни чѣмъ же вкусивъ; понеже отъ сѣднихъ вещей не имѣя ничѣмъ же при себѣ. Народи же Московстѣи видѣвшіе своего пастыря пришедша возрадовашася, въ шыежъ дни извѣстіе прияша, яко Крымскіе Татара стѣбдоша во свояси; и егда прии-

прїиде вечерѣ, тогда прїиде той же посланный глагола и время возвѣщая ишши въ верхъ ко Благочестивому Царю.

Святѣйшій же Патриархъ поиде по обычаю въ верхнія палаты. Благочестивый же Царь встрѣше его въ преднемъ крыльцѣ: и тако вшедшимъ имъ въ палату, Святѣйшій же Патриархъ сотворивъ молитву, владыко многомилостиве! и прочая по порядку, еще же присовокупи о Царѣ и о Царицѣ прошеніе и о всемъ его домѣ и о воинствѣ, и абіе по молитвѣ сѣдоша, и мало глаголаше другъ ко другу мирная словеса, другъ друга вопрошаше о здравіи и душеспасительномъ пребываніи; и мало посидѣвше, ту бѣ и бояре, Благочестивый же Царь и Святѣйшій Патриархъ поидоша ко Благочестивой Царицѣ, къ чадомъ ихъ, и тамо умедлиша яко чешыре часа ноци; и по томъ отпусти его Благочестивый Царь во свой монастырь Воскресенскій; и по малѣ убо времени поволи ему Царь Благочестивый ѣхать по прошенію его въ Воскресенской и во Иверскій монастыри; и егда же прїуготовится на путь свой, и зва его на обѣдъ свой Царскій; онъ же отречеса, яко утрѣ рано имать отѣйти въ путь свой. Благочестивый же Государь присла къ нему за обѣдъ и на путное шествіе сребренныхъ денегъ двѣ тысячи рублевъ, и повелѣ ему брать изъ Савина монастыря по двашцати человекъ спрѣльцовъ и сопниковъ, ради всякаго обереженія отъ злыхъ

злыхъ чловѣкъ въ монастырѣ и въ путешесствіи, и абіе Святѣйшій Патріархъ отиде отъ царствующаго града Москвы, и прииде въ свое строеніе въ монастырь Воскресенскій. Въ тоже время прииде къ нему отъ царствующаго града Москвы въ Воскресенскій монастырь черной дѣконъ Ѳеодосій, иже бѣ жилъ и служилъ у Крупицкаго Митрополита Нипирима, глаголя на своего Митрополита Святѣйшему Патріарху много зла, называя его мучителемъ и блудникомъ, и иная многая возвѣщая, и моля Святѣйшаго, да повелитъ ему быти въ монастырѣ Воскресенскомъ. Святѣйшій же повелѣ ему быти въ браниствѣ. Егда же жопяще иппи по намѣренію своему во свое строеніе во Иверскій и въ Крестный монастыри, тогда ипущъ же и чернецъ Ѳеодосій моли Святѣйшаго неопуступно, что бы и ему повелѣлъ быти съ нимъ въ путешесствіи въ нѣкѣ вышечисанные монастыри. Святѣйшій же Патріархъ не вѣдый его лукаваго коварства, повелѣ и ему иппи и пребывати въ крестовой своей службѣ, ясни же и пипи съ келейными его старцы, и быша въ Иверскомъ монастырѣ и въ пущыни Галилейской время не мало, и опшуда поидоша въ Крестный монастырь, и шамо поживе мало не годишное время и соориоша вновь соборную церковь велику каменную во имя Воздвиженія Честнаго и Живошворящаго Креста Господня, и ископаша кладезь велій изъ ка-

мени дикаго и на томъ кладези построиша
 церковь каменную во имя Происхожденія Че-
 стнаго и Живоворящаго Креста Господня.
 Бысть той кладезь вельми угоденъ, и на вся-
 кія монастырскія пошребы и воды доволь-
 но, и чистая и здравая зѣло вода въ немъ.
 Построенъ же бѣ той кладезь молишвами и
 трудами самого Святейшаго Патриарха; поне-
 же въ томъ Крестномъ монастырѣ прежде
 того кладезя такового не бѣ, въ зимнее и
 въ лѣтнее время скудость бысть воды ве-
 ликая, въ зимѣ бо отъ мразя замерзаше,
 въ лѣтѣ же отъ жара высыхаше, понеже и
 былъ малъ зѣло и не глубокъ.

О кладезѣ.

Святейшій же Патриархъ о семъ не мало
 болѣзноваше, и моля Господа Бога, да про-
 явитъ ему Богъ гдѣ бы ископаны кладезь, и
 абіе Богомъ наставляемъ избра сѣ мѣсто, и
 бысть кладезь изрыденъ; по семъ и иная
 строюще и тогда въ томъ монастырѣ Кре-
 стномъ, ~~и рече~~ въ мори самъ съ прощыми
 ловяше, и о церковномъ строеніи прилѣжа
 и трудяся самъ съ братією, и съ прощ-
 чими трудниками пришедшими съ нимъ, и
 съ тамошними земледѣльцами. Ся же до здѣ,
 паки покажемъ о прежнемъ діаконѣ Θεодо-
 сѣи; и живяше той діаконъ Θεодосій при
 Святейшемъ Патриархѣ, и нача поступати
 во близость и клеветы шворити. Святей-
 шій

шій же Папріархъ не разумѣ его коварства, обаче же ни мало о семъ внимаше.

О оправѣ смертной.

На островѣ же томъ бѣ построена влазня ради мірскихъ людей всякихъ, въ той же лазнѣ служилые люди парятся; оныя же служилые люди узрѣша діакона того съ нѣкимъ человѣкомъ сострояюща нѣчто, и вопросыша ихъ, діаконъ же молча иде въ монастырь; они же емше клеветы своего и вопросыша его прилѣжно о твореніи ихъ дѣла, понеже видя у нихъ необычная со-спавленія полагающая. Клеветы же его повѣда имъ, яко той діаконъ строилъ нѣкій портежный составъ. Служилые же люди возвѣстиша о семъ Святѣйшему Папріарху.

Святѣйшій Папріархъ повелѣ приказному своему дворянину Василію Поскочину того діакона распросить, и человѣка того. Діаконъ же той повѣда ему все подробно съ писаніемъ, яже строится въ лазнѣ тру-пизное дѣло, повѣда ему, яко послаша мя съ Москвы Крутицкій Пипиримъ Митрополитъ, да Павелъ Чудовской Архимандритъ, повелѣша ми извести Святѣйшаго Папріарха, и за то де мнѣ посулиша Великоновгородскую Митрополію, и я де по волѣ ихъ творилъ; первое бо давалъ я въ питіе Святѣйшему Папріарху и келейнымъ малымъ старцемъ, что бы де до меня были добры,

а Святѣйшему поднесѣ я питіе въ склянич-
 ной кружкѣ хрустальной, и онѣ де увидѣлѣ,
 что мушно спало въ сосудѣ питье, и того
 де ради вылилѣ и глаголаѣ, что де гораздо
 мушно, и велѣлѣ свѣжаго налить при себѣ;
 и тѣмѣ де онѣ стоя трупижны и злаго мо-
 его коварства избылѣ, а малые де спарцы то
 питье пили не разсмотрѣ и не знаячи, а
 нынѣ де я строилѣ по наученію ихѣ, тѣхѣ
 же вышеписанныхѣ людей, Святѣйшему Па-
 тріарху строилѣ де я нынѣ смертную тру-
 пизну, и бралѣ де у него тайно власы изѣ
 головы и изѣ браны и изѣ постели и изѣ слѣ-
 довѣ и изѣ спелекѣ, мало чѣмѣ мыслился, и то
 де нынѣ строилѣ, и хотѣлѣ де его пор-
 тить; а человекѣ де той не вѣдавѣ совер-
 шенно того дѣла ни про что, только де онѣ
 способствовалѣ мнѣ. Сія же слышавѣ Свя-
 тѣйшій Патріархѣ отѣ приказнаго человекѣ,
 и видѣвѣ писанныя рѣчи за его дѣаконовою
 рукою, удивися силѣ Великаго Бога, яко
 сохрани его отѣ такія смертныя трупижны,
 и возда славу Христу Богу, яко избави его
 Богѣ отѣ того коварственнаго умышленія,
 и напамятова, яко излія изѣ хрустальныя
 кружки питіе мушное, видѣвѣ подносимое
 дѣакономѣ тѣмѣ; и абіе повелѣ писаніе и
 тѣхѣ распросныя рѣчи и ихѣ обоихѣ сковавѣ
 послапѣ къ Москвѣ къ Царю Благочестиво-
 му. И егда сіе писаніе дойде во служи Царе-
 вы, тогда повелѣ Благочестивый Царь паки
 его распросити большимѣ Боляромѣ Князю

Алексію Трубецкому и Никитѣ предѣ собою, да увѣспѣ истинну о семѣ; и егда начаша его вопрошати, онѣ же всего того отречеся, яко не знаетѣ, и въ мысли того не бывало; и о семѣ возвѣстиша Царю, повелѣ его градскому суду предаши, и тамо впросиши, идѣже спрашиваютьсѣ съ приспраспѣемѣ пропчихъ злодѣевъ. Оный же Θεодосій ту истинну повѣда, яко же бысть и въ Крестномѣ монастырѣ, и что о немѣ писано, и онѣ съ повинною исповѣда по ряду, и что онѣ спроилѣ такую трупищу, и хотѣлѣ смертно отпра-вить Святѣйшаго Папріарха. Не по малѣ же времени устроивѣ вся Святѣйшій Папріархѣ въ Крестномѣ монастырѣ, паки возвратися въ монастырь Воскресенскій.

Вѣспно бѣ учинилось о Святѣйшемѣ Благочестивому Царю, яко Святѣйшій Папріархѣ пріиде со Окіана моря въ Воскресенскій монастырь; тогда присылаетѣ своего ближняго челоуѣка Иродіона Спрѣшнева, повѣдаетѣ Святѣйшему Папріарху о прежде-реченномѣ діаконѣ Θεодосіи, что изѣ Крестнаго монастыря къ Москвѣ присланѣ, яко истинну и вину во всемѣ онѣ принесѣ Великому Государю, прошивѣ швоего Святѣйшій Папріархѣ писанія, яже писалѣ о немѣ Великому Государю изѣ Крестнаго монастыря, и нынѣ о немѣ что укажешѣ швое Святѣйшесство, что онаго бывшаго діакона смертно ли казнишь, чтобѣ инымѣ впредѣ неповадно было тако шворити, или въ дальную

дальнюю ссылку послаши, или свободну ему
 диакону быти повелитъ. Святѣйшій же Па-
 пріархъ ошъ присланнаго сія слышавъ, билъ
 челомъ на милости Государской, яко испыта
 истинну и увѣда конецъ дѣлу, и рече: воля
 Великаго Государя о семъ да будетъ, азъ
 бо есмь чистъ ошъ того діакона и злаго
 его коварства, еже онъ на мя умысли, прут-
 пизною смерти предати наученіемъ злыхъ
 человекъ; но понеже сохрани мя десница выш-
 няго Бога ошъ ихъ злаго коварства, азъ
 бо диакону тому не истецъ, только я явно
 учинилъ Великому Государю, зло бо на мя Кру-
 тницкаго Митрополита и Павла Чудовскаго
 Архимандрита съ Клевреты, а со діаконѣмъ
 тѣмъ что Великій Государь ни укажетъ
 по своей Государской воли; и съ симъ по-
 сланнаго отпусти къ Москвѣ.

О возмущеніи Великому Государю со Святѣйшимъ Папріархомъ.

Не по мнозѣмъ убо времени позавидѣвъ убо
 супоспавъ великія любве Благочестива-
 го Царя со Святѣйшимъ Папріархомъ Ни-
 кономъ, нача быти между ими безсовѣстіе
 и распря чрезъ нѣкихъ злыхъ человекъ, иже
 ошъ супоспаша на то устроенныхъ; и егда
 случахуся празднственныя дни, и бываху
 Великаго Государя выходы въ соборную цер-
 ковь и на исхожденія съ Липіами, тогда
 Благочестивый Царь поущаеъ злыми ближ-
 ними

ними своими Боляры, и въ тѣ обыкыя исхожденія не исхождаше. Святѣйшій же Паптріархъ множицею его ожидаше и благовѣстѣ продолжаше. Благочестивый же Царь къ нему присылаше и повелѣваше не ждаши себе : и тако бысть между ими распря и безсовѣстїе. Святѣйшій же Паптріархъ восхопѣ даши гнѣву мѣсто, оспавляесть свой пастырскій престолъ и жезлъ Архіерейскій въ соборной и Апостольской Успенія Пресвятыя Богородицы церкви въ день торжественный, вонъ же празднують положенія Ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, еже есть Хитонъ, мѣсяца Юлія въ 10 день; Благочестивому же Царю посылаетъ рукописаніе свое, еже бы ему пожаловалъ гдѣ келію на сожитіе себѣ. Благочестивый же Царь увѣдавъ о семъ, посылаетъ къ нему ближняго своего Болярина Князя Алексіа Никитича Трубецкаго въ соборную церковь; ибо народи видяще сіе необычное дѣло, многъ плачъ и рыданіе сотвориша, и не испущаху его изъ соборныя церкви. Ближній же Боляринъ пришедъ и видѣ Святѣйшаго Паптріарха въ черномъ клобукѣ, и просту пятаерицу въ руцѣ имуща, глагола ему Царевымъ словомъ: повелѣлъ есть Великій Государь тебѣ возвѣстѣти, почто де ты просишися въ келію, есть де у тебя кельи твоего строенія на Паптріаршемъ дворѣ. — Не мои супъ тѣ кельи, кому Государь благоволилъ, шому и житъ въ нихъ; мене же дабы

но жаловалъ Великій Государь отпустилъ въ кій либо монастырь. Боляринъ же пакы иде ко Благочестивому Царю, и тамо мало бывъ, пакы впоорицею прииде, шаяжде глагола ему, еще же и се прирече глагола: Великій Государь велѣлъ у тебя Свяшѣйшаго Патріарха вопросити, нѣтъ ли тебѣ какой ссоры на Великаго Государя, или какихъ наносныхъ рѣчей, изволь возвѣстити? Онъ же глагола ему: ни ссоры, ни наносныхъ рѣчей мнѣ никакихъ на Великаго Государя и ни на кого нѣтъ; но оставляю престола свой, вѣдая своя къ Богу согрѣшенія многая: ибо многихъ ради грѣховъ моихъ здѣ въ царствующемъ градѣ многіе моры и войны быша и вся злая грѣхъ ради моихъ, и того ради оставляю престола свой. И тако пакы впоорицею Боляринъ отѣиде ко Царю. Благочестивыи же людѣ церковная двери крѣпко держажу, дабы имъ изъ церкви не испустити его, и вельми же о семъ плакаху, яко лишахуся своего пастыря и учителя: и тако держажу его въ церкви, и чающе пришествія царскаго.

Свяшѣйшій же Патріархъ сѣдѣше на нижней степені своего мѣста, иже естъ по средѣ церкви, къ западнымъ церковнымъ дверемъ, и часто востая хотѣше изъ церкви изыти; народи же не даяху ему исхода плачуще; онъ же видя слезы ихъ и самъ прослезися. Пакы же прииде третіе оный Боляринъ со инѣми глаголя: Великій Государь ука-

залъ тебѣ сказать, гдѣ ты изволишь, тамо тебѣ монастырь и келіи избери. И тако Святѣйшій Патріархъ поклонися предъ Болариномъ, глаголя: челомъ бую Великому Государю на его Государской милости; и тако изыде изъ соборной церкви, и обрѣше въ соборныя церкви извозника съ колесницею, бѣ бо на то уготовано, и хопяше на колесницу възсѣсти, бѣ бо грязь во оно время на Ивановской площади; народи же видяще сѣе, расперзающе телѣгу, и супонь разрѣзаша и коня распрягоша.

Святѣйшій же Патріархъ видя, яко не даяху ему на колесницу възсѣсти, поиде по Ивановской площади и по грязи пѣшъ; привезоша же ему тогда и карету, онъ же не възыде на ню; народи же многи послѣдующе ему, и абіе во вратѣхъ града Спасителевыхъ паки врата зашвориша, не пускающе его изыти; онъ же сѣде во единой печурѣ, и ту многи плакахуся его, яко оставляетъ пашырь овецъ; и абіе пріидоша сановницы царстїи ко вратамъ, и тогда врата отверзоша. Святѣйшій же Патріархъ восставъ иде паки пѣшъ Красною площадью и Ильинскимъ кресцемъ даже до Воскресенскаго своего подворья; народи же множество възсѣдоваша ему, утиѣщаяще его и плачуще; онъ же пришедъ на Воскресенское свое подворье, и вниде въ свои келїи, яже сущь на подворьѣ, и благословивъ всѣхъ и миръ подаде народу, и тако разыдошася во свояси.

Святѣйшій же Патріархъ Никонъ , пребывъ ту на Воскресенскомъ подворьѣ три дни и три нощи, и испросивъ въ Новодѣвическомъ монастырѣ двѣ коляски прутьемъ плетенныхъ Кіевскихъ, и положивъ на едину коляску вещи своя, на другую же самъ взыде, и пущешествоваше въ монастырь свой Воскресенскій.

Благочестивый же Царь увѣдавъ о семъ, яко пущешествуетъ въ простой коляскѣ, абіе посылаетъ за нимъ погожъ Болярина своего Князя Алексія Трубецкаго съ каретою его Патріаршею, еже бы ему Святѣйшему Патріарху въ той каретѣ пущешествовать. Боляринъ же скоро изыде во слѣдъ его и не возможе постигнуши его, пріиде же въ Воскресенскій монастырь, глагола ему указъ Царскаго повелѣнія, дабы ему пріяти карету. Онъ же не пріятъ, и привезоша ю въ монастырское село глаголемое Чернево, и поставиша ту; спояше же та карета въ селѣ Черневѣ многое время.

Святѣйшій же Патріархъ пріятъ на ся вериги желѣзныя, и впадѣся молишвамъ и посту и воздержанію, и нача у церковнаго онаго строенія самъ собою безпрестанно назирати, и плинфы носить на рукахъ своихъ и раменахъ, тако же и братія онаго монастыря Воскресенскаго съ нимъ же труждающесе, плинфы носяще всегда въ рабешные дни; таже Святѣйшій Патріархъ нача окрестъ монастыря пруды дѣлати и рыбы

плода ради сажати, и мельницы устройвѣ
и всякія овощныя сады насаждая, такожде
сѣ брашнѣю и лѣсѣ сѣкуще и поля къ сѣя-
нію разширяюще и извѣ болотѣ же рвы копа-
юще, сѣна кошенія устроюще, и сѣно
гребуще, вездѣ всякія труды пруждаясь,
самѣ собою во всемѣ образѣ показуя, и самѣ
вездѣ на трудѣхѣ прежде всѣхѣ обрѣташе-
ся, а послѣди сѣ трудовѣ исходяй: и тако
пребываше труды къ трудомѣ прилагаше.

Благочестивый же Царь слышавѣ его мно-
гая терпѣнія и труды, многожды сѣ мило-
спынею къ нему присылалъ, по тысящи и
по двѣ тысящи рублевѣ, такожде и на пи-
щу братіи трапезныя потребы присылалъ;
еще же Царскою своею милостию призрѣ
его, даде ему на пропитаніе при великія
обители строенія его, Пресвятыя Богоро-
дицы Иверскія и Крестной и Воскресен-
ской, дабы тѣ монастыри ему вѣдали ихѣ
со всѣмѣ и питаются отѣ тѣхѣ монасты-
рей и земледѣльцевѣ всякими доходы и уго-
ды, и оную великую церковь строити, сво-
ихѣ же царскихѣ доходовѣ и оброковѣ сѣ
тѣхѣ монастырей и волчинѣ не повелѣ ни
вѣ какія поборы братіи. Бысть же тогда за
тѣми монастырями большіи шести тысящѣ
земледѣльцевѣ; къ симѣ же по вся лѣта при-
сылалъ ему Благочестивый Государь Царь за
соляныя Камскія варницы по двѣ тысящи
рублевѣ, и шю Царскою милостию и свои-
ми новопостроенными монастырями строя-
ше

ше церковь Божію, наипаче же своими добро-
помоществующими трудами всегда помоще-
ствоваше и во всемъ помогая.

О ложномъ клеветаніи Великому Го- сударю на Святѣйшаго Никона Патріарха.

Нѣкогда позавидѣ діаволѣ, и завистію своею
разже нѣкихъ отъ міра сего оклевета-
ти Великому Государю: нѣкто Стольникъ Ро-
манъ Бабарыкинъ на Святѣйшаго Патріар-
ха глаголя Великому Государю, яко бы Свя-
тѣйшій Патріархъ, проклиная Великаго Го-
сударя на мелебѣ, глаголя псалмы не при-
личны, Боже хвалы моя не премолчи, въ немъ
же написано тако: да будешъ дворъ его
пустъ, а жена его вдова, и чада его сирот-
ы, и иные псалмы приличные сему.

Великій же Государь на ярость подви-
жеся, посылаетъ по всѣхъ Архіереевъ Мо-
сковскаго Государства и по свой Царскій
сигклишъ, и возвѣщаетъ умильно Архіереомъ
и всему собору на Святѣйшаго Патріарха,
глаголя со слезами, яко тако мя кленяше
Никонъ Патріархъ. Россійстии же Архіереи
и Палестинстии, и его весь Царскій сиг-
клишъ совѣщаютъ Великому Государю, взявъ
Святѣйшаго Патріарха въ скорбь, и посылать
его въ дальнюю и жестокою ссылку; единъ же
отъ Архіерей или два глаголаше Благоче-
стивому Государю Царю, дабы Великій Го-

Государь изволилъ о такомъ дѣлѣ его Свя-
тѣйшаго Патріарха самого допросить, аще
же запрехся, то и сослужителей его, и
рабовъ всѣхъ, который при томъ молебнѣ
были, допросить подлинно, и по томъ уже
осужденіе даши.

Великій же Государь благоволи тако сему
быти, и посылаетъ въ Воскресенскій мона-
стырь отъ освященнаго собора Газскаго Ми-
трополицы Паисія, да Астраханскаго Архіе-
скопа Іосифа, съ нимъ же Архимандритовъ и
Игуменовъ, отъ царскаго же сигклита Болярина
Князя Никишу Ивановича Одоевскаго и Окол-
ничего Иродіона Матвѣевича Спрѣшнева, и
Думнаго Логофета Алмаза Иванова, Полков-
ника Василья Философова, и съ нимъ пять-
десятъ человѣкъ стрѣльцовъ, и иныхъ дво-
рянъ и дѣтей боярскихъ множество; и при-
шедшимъ же имъ въ монастырь святаго Во-
скресенія, и вшедше въ келіи Патріарховы,
и нача его Святѣйшаго прежде самого во-
прошати, како онъ пѣлъ молебенъ, и кого
проклиналъ на томъ молебнѣ, и кія псалмы
чинали на томъ же молебнѣ. Онъ же глаго-
ла имъ: не ложно глаголю, яко пѣтъ былъ
молебенъ, и шти псалмы чинаны сущъ, толь-
ко не къ лицу Великаго Государя; а каковы
молебенъ, и каковы псалмы чинахъ и пѣ-
вахъ, азъ и нынѣ готовъ таковой же мо-
лебенъ пѣти при васъ, псалмы же сіи гла-
голахъ азъ, и моляхся Господеви Богу на
супоспаша своего на Романа Бабарыкина;
понеже

понеже бо тогда у Святѣйшаго Папріарха по Романову челобитью землю отводили отъ селу Бобыреву, иже послѣди Благочестивѣйшій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексіевичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ присовокуилъ и все село то въ Воскресенскій монастырь. По семъ на предреченное обратимся: посланніи же глаголаше, молебна мы слушаемъ безъ указу Царскаго нейдёмъ, но токмо повелѣно намъ взять вопросъ, Архимандрита и братію и дѣтей боярскихъ, и слугъ и служебниковъ, иже суть въ то время у молебна были. Онъ же глагола имъ, яко же хотите творите. Они же по единому приводяще вопрошаху ихъ, како молебствоваше и что пояху? Оповѣщавающе имъ тѣи глаголаху, яко на молебнѣ на екшеніяхъ за Великаго Государя Бога молили, а псалмы къ какову лицу чишаны, и того не именовалъ. И тако распросивъ Архимандрита и братію отпустиша, а изъ монастыря же до указу Государева исходити не повелѣваху; мѣрскихъ же всѣхъ распросивъ, заспражу спрѣльцемъ Москѡвскимъ отдаша. На упрій же возвѣстиша Святѣйшему Папріарху, яко печь новыхъ кирпичевъ поспѣла есть, износиши по потребно. Онъ же по прежнему обычаю повелѣ въ колоколъ на работу звонити. Присланніи же увѣдаша отъ ту живущихъ, яко хочетъ Святѣйшій Папріархъ на труды исходити, съ братією кирпичи

пичи износити изъ пещи. Присланніи же прислаша глаголюще, яко бы до указу Великаго Государя изъ монастыря Святѣйшему Папріарху никуды не исходиши, и поставиша вокругъ монастыря Московскихъ стрѣльцовъ, да никто же излишній въ монастырь внидетъ, такожде изъ монастыря Папріарха не пущать. И тако пребысть Воскресенскій монастырь за спражею мѣсяцъ единъ времени. Архіерей же и Боляринъ съ прочими вскорѣ къ Москвѣ отъидоша, только полковника съ стрѣльцами у колодниковъ, которые были допрашиваны, оставиша.

Святѣйшій же Папріархъ наипаче въ то время сугубыя молитвы возсылаше Господеви, и сошедъ изъ Москвы въ Воскресенской монастырь. Таковъй обычай имаше, по вся дни по литургіи молебень пѣваше Пресвятѣй Богородицѣ Греческимъ согласіемъ; тогда же во облажаніи спражей еще къ тому приложи стихиры Пресвятѣй Богородицѣ Кіевскимъ согласіемъ, Россійскимъ же реченіемъ всѣмъ представительствующимъ благая, и пояше моляся всегда со слезами. И тако по единомъ мѣсяцѣ пріиде отъ Великаго Государя повелѣніе къ полковнику оному Василью Философову, повелѣвающе ему и со стрѣльцами ити въ Москву, монастырь же оставить по прежнему, и колодниковъ свободити изъ подъ караулу. И тако преста вражда та благодатію Христовою. Святѣйшій же Папріархъ труды множайшія о церкви

церкви Божіи полагаше, пребываху въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ, повелѣніемъ Великаго Государя. Для обреженія Святѣйшаго Патріарха здравія остался единъ сотникъ, 20 человекъ стрѣльцовъ изъ Звениграда Савина монастыря.

По прешествіи же того единого смущенія и оклеветанія Великому Государю и инѣ мнози бываху; ибо много во оно время пребываху у Святѣйшаго Патріарха въ Воскресенскомъ монастырѣ Иноземцы, Греки и Поляки, Черкасы и Бѣлорусцы и новокрещенные Нѣмцы и Жида въ монашескомъ чину и въ бѣлецкомъ. Приѣзжаху же многи отъ иныхъ странъ и земель Иноземцы, хотяху видѣши лице его и зрѣши такового великаго спроенія. Онъ же всѣхъ съ радостію приемляше. Еще же Великому Государю навадиша, яко со иноземцы глаголетъ Патріархъ на Великаго Государя многіе неприличные глаголы, яко бы жалуюся имъ глаголя: Владѣетъ де Великій Государь Царствомъ и Архіерействомъ; и о томъ убо съ выговорами приѣзжали; и иныя смушы частыя бываху. Благочестивый же Царь аще и таковыя на Патріарха клеветы бываху, онъ же ничесо же внимаху, зѣло бо милосливъ бѣ къ нему; и егда бо родится сынъ или дщерь, тогда съ милосынею къ нему присылалъ, такожде и съ оводами всякими драгими сахара и инеми вещьми снѣдными. Святѣйшій же Патріархъ на трапезѣ все то съ братіею раздѣляше.

О зачатїи вражды на Святѣйшаго Паптріарха.

По малѣхъ убо лѣтѣхъ паки учинися вражда у Святѣйшаго Паптріарха съ Великимъ Государемъ таковымъ образомъ: Боляринъ нѣкшо Царска сигклита, именемъ Никита Алексѣевичъ, зовомъ Зюзинъ, бѣ мужъ благочестивъ и богобоязливъ; сей видѣвъ непространныя вражды и смущенія у Великаго Государя со Святѣйшимъ Паптріархомъ, вѣдаше же первую великую любовь между ими, восхотѣ и паки привести въ первое мирное состояніе, и любовь ѿ миръ между ими сотворити; но невозможе уже бо, пако о томъ Богу изволившу. Вышепомянутый Зюзинъ восхотѣ писаніе написати ко Святѣйшему Паптріарху, яко бы благочестивый Царь прислалъ естъ къ нему Никииѣ ближнихъ своихъ людей, Артемона Матвѣева, да Аѳанасія Нащокина, и повелѣлъ естъ глаголати ему, дабы той Никиина написалъ писаніе отъ своего лица къ Святѣйшему Паптріарху таковое, воеже бы Святѣйшій Паптріархъ на урѣченное число пришелъ въ царствующій градъ Москву въ день недѣльный ко утрени; у врагъ же града вопрошающимъ, да повѣдаетъ о себѣ нарицающесе Савина монастыря властью; пришедши же бы въ соборную церковь великую, и возшедъ стоялъ бы на Паптріаршескомъ мѣстѣ, и воспріялъ бы свой Архіереискій

рейскій жезлъ, его же пошедь съ Москвы оставилъ на мѣстѣ шрмъ; и тогда де Благочестивый Царь присылати будетъ, и сперва Боляръ своихъ со оглаголаніемъ, а потомъ и второе пришлетъ Боляръ своихъ и властей; тогда бы Святѣйшій Патріархъ спросилъ ключей своихъ отъ келей Патріаршихъ, и азъ де ему въ трепіе и келейные ключи пошлю, и тогда бы онъ шелъ во свои Патріаршіе кельи; по томъ же бы по малѣ часѣ и самъ азъ пришедъ къ нему и о всемъ съ нимъ возглаголаю, аще же не тебѣ Никии къ нему писати, то иному нѣсть кому, понеже инѣхъ убо Боляръ Святѣйшій Патріархъ не тако любитъ, а тебѣ де жалуеиъ. Онъ же Никии, яко бы сія вся слышавъ отъ нихъ, восписуеиъ тако съ Новгородскимъ священникомъ Сисоемъ Андрѣевымъ, и посылаетъ къ Святѣйшему Патріарху. Святѣйшій же Патріархъ Никонъ прияиъ сіе писаніе и прочеиъ; и повелѣиъ списати, а подлинное его Никиины руки писаніе къ нему же со священникомъ воспослати; понеже той Никии въ томъ писаніи своемъ написа, дабы писаніе руки его къ нему паки послаиъ. Святѣйшій же Патріархъ и свое писаніе съ писаніемъ его къ нему посылаетъ, сице глаголюще: яко не возможно сему тако быти, воеже бы мнѣ къ Москвѣ шестіе сотвори-ти. Онъ же Зюзинъ седмицу едину преждавъ, паки той же Боляринъ призываетъ къ

ТОРОДСК

себѣ Патріархова иподдіакона Никипу жѣ
 именемъ Никитина, глаголя ему, яко пове-
 лѣлъ естъ Великій Государь тебя ко Свя-
 тѣйшему Никону Патріарху послати, вѣ-
 дая любовь его къ тебѣ, такожде и твою
 ко оному, и призвавъ къ себѣ отца своего
 духовнаго Іеромонаха Александра, иже пре-
 де бывъ Адріанъ пропопѣ, и глагола на сіе:
 тебѣ свидѣтель и отецъ мой духовный, и
 посылаетъ съ нимъ писаніе подобно первому;
 еще же въ семъ писаніи прирече, второе уже
 Великій Государь, онѣхъ же ближнихъ сво-
 ихъ людей присылалъ ко мнѣ Никитѣ, съ
 ними же бѣше прислано письмо его Царскія
 руки; написано же тако бѣ о семъ глаголя:
 Будушъ тебѣ Никитѣ глаголатъ ближніе на-
 ши люди, и тебѣ бы то вѣрно имѣти;
 того бо ради и писаніе нашея руки послася;
 и ты, о Святѣйшій! повѣрь намъ, и прише-
 ствіе свое сотвори. Святѣйшій же у ипод-
 діакона вышепомянутаго писаніе пріемъ, па-
 ки и шое списати повелѣ вѣрнымъ своимъ,
 иподдіакона же того паки и съ писані-
 емъ его Зюзина отсла бездѣльна глаголя:
 яко не возможно сему тако быти. По прі-
 ехъ убо днехъ паки того же иподдіа-
 конна Никипу той же Боляринъ посылаетъ
 съ писаніемъ подобно первымъ, еще же и
 сіе прилагаетъ: аще нынѣ ты, Святѣйшій
 Патріархъ, не изволишь быти, глаголетъ
 Великій Государь, и не умириши церкви Бо-
 жія и съ нами мира не положиши, то и во
 вѣки

вѣки церкви Божіи бысть во враждѣ, и у насъ не въ любви; аще же будеши нынѣ, то сотворимъ во всемъ волю твою, яко Господи угодно, тако и тебѣ. Святѣйшій же Патріархъ сіе третіе писаніе пріемъ отъ иподдіакона, глагола ему: аще азъ престола своего не желаю, но сбаче церкви Божіей, всякаго умиренія и царскаго милосердія желаю, и вдаюся воли Божіей и Царскому его изволенію; тако о семъ единомъ попеченіе имѣю, дабы сіе дѣло не коварствомъ было. Никиша же иподдіаконъ глагола ему: яко при ошцѣ его Никишы Зюзина духовномъ посылаше его Государскимъ повелѣніемъ. Святѣйшій же Патріархъ третіяго онаго писанія по его прошенію не отпустилъ, рекъ къ нему: да скажешь, рече, Боярину, яко самъ иду и писаніе твое привезу; и абіе нача пути касатися, и поиде къ Москвѣ въ субботу вечера по повечеріи, за едину седмицу до праздника Христова Рождества. Пришедше къ царствующему граду Москвѣ, и во вратѣхъ града глаголемыхъ Смоленскихъ сказашеся, яко власти Савинскія пріидоша; тогда отверзошася врата и во градъ пустиша его и сущихъ съ нимъ. Вшедшимъ же имъ во градъ и пришедшимъ въ соборную великую церковь Пресвятыя Богородицы Успенія во время утреняго пѣнія въ стихословіе первыя каѳисмы, и по обычаю Архіерейскаго входа, повелѣ сущимъ съ нимъ пѣти достойно есмь, самъ же

же Святѣйшій Никонъ Папріархъ покланя-
 шеся святымъ иконамъ и цѣловаше я, по
 опшѣтїи же достойна и по екшенїи паки
 начаша стихологисати псалтирь по обычаю;
 тогда Святѣйшій возшедъ и спа на Папрі-
 аршемъ мѣстѣ своемъ, и вземъ въ руцѣ свой
 жезлъ Чудотворца Петра Митрополища,
 его же бѣше оставилъ во опшествїи своемъ,
 и поидоша къ нему ко благословенїю Пре-
 освященный Іона Митрополитъ Ростовскій
 и Ярославскій, бѣ бо той Митрополитъ то-
 гда хранителемъ Святѣйшаго Папріарше-
 скаго престола; по семъ и пропопѣ боль-
 шаго собора и прочїи священники по обы-
 чаю вси приключившіися тамо народи. По
 семъ Святѣйшій Папріархъ, призвавъ Митро-
 полища Ростовскаго и Архимандрита Во-
 скресенскаго, посылаетъ ихъ къ Великому
 Государю въ верхъ, и повелѣ възвѣстити о
 себѣ, яко, рече, миръ и благословенїе принесѣ
 Великому Государю и всему его царскому
 дому, и всему царствующему граду. Они
 же убо послушавше его идоша и възвѣсти-
 ша Благочестивому Царю по его повелѣнїю,
 Благочестивый Царь посылаетъ по властей
 и по благородныхъ своихъ Боляръ наскоро,
 и которїи прилучилися, шу совѣтуешъ Ве-
 ликій Государь съ ними о пришествїи Свя-
 тѣйшаго Папріарха. Они же отвѣщаюша,
 рекоша, дабы спросити его, чесо ради
 пришелъ естъ, и за каковымъ дѣломъ. То-
 гда Благовѣрный Царь посылаетъ ко Святѣй-
 шему

шему Никону Папріарху Болярѣ своихъ, Князя Никишу Одоевскаго съ прошчими, дабы вопросити его. Они же пришедше въ церковь вопрошаху его. Отвѣщавъ Святѣйшій и глагола имъ, яко миръ и благословеніе Великому Государю и дому его царскому, и всей своей паствѣ принесе. Они же слышавше сія, паки возвратишася къ Великому Государю. Благодетельный же Царь, услышавъ сія словеса, паки совѣствуетъ, что ему отвѣщати. Архіереи же и царскій ситклитъ совѣствуютъ, дабы отслати его въ Воскресенскій монастырь, не видѣвъ лица Царскаго. Тогда Благочестивый Царь благоволи сему ихъ совѣсту тако быти; пойдоша же къ нему паки Архіереи и Боляре глаголюще, и повелѣвающе ему Святѣйшему ити въ Воскресенскій монастырь. Отвѣщавъ же Никонъ Папріархъ глагола имъ: Хочу, рече, видѣти лице Царское и благословити домъ его. Они же укориша его, яко неправедно въ нощи пришедша, и рѣша ему, яко Царскаго лица тебѣ видѣти въ нощи не возможно; понеже у Великаго Государя, ко Святѣйшимъ вселенскимъ Папріархамъ, и о пришествіи ихъ къ Москвѣ, писано естъ и послано, и ожидается пришествія ихъ вскорѣ, и за тѣмъ убо видѣти лица Царскаго до Вселенскихъ Папріарховъ не возможно. Тогда Святѣйшій Папріархъ глагола имъ: да возвѣстятъ еще Великому Государю, яко, рече, требую его видѣти ради нужныхъ великихъ дѣлъ.

Они же отсылаху до Вселенскихъ Патріарховъ. Вся же сія содѣяшася во время упреніяго пѣнія; едва же послушавше его поидоша въ прѣстѣе къ Великому Государю, и сказаша слово его. Великій же Государь повелѣ паки да идешъ въ Воскресенскій монастырь; сія бѣ уже по утрени въ той же соборной церкви. Святѣйшій же Патріархъ, слышавъ таковое повелѣніе, поиде ко святымъ иконамъ знаменовавшимся; по семъ же исходя изъ церкви, взявъ съ собою и жезлъ Петра Митрополиша, и сѣде въ свои сани. За нимъ же Великій Государь присла Болярина своего Князя Димитрія Долгорукова, и съ нимъ полковника и стрѣльцовъ. Никонъ же возсѣдая въ сани свои, отпрясе прахъ отъ ногъ своихъ, глагола Господни словеса: *Идѣже аще не приемятъ васъ, исходяще изъ града того, прахъ прилѣлшій къ ногамъ вашимъ отпрясите во свидѣтельство нано; чесо ради и прахъ прилѣлшій къ ногамъ вашимъ отпрясаемъ вамъ.* Полковникъ же нѣкій глагола ему: мы убо прахъ сей подмешемъ. Тогда глагола ему Святѣйшій Никонъ: размѣшешъ убо васъ сія мешла, являшаяся на небеси хвостовая звѣзда, иже нарицается комета, бѣ бо въ то время являшеся сія на небеси; и по семъ поидоша на каменный мостъ, и въ Никицкія врата до свѣта за малый часецъ. Провождаху же его тѣи же предпомянутые полковники и Боляринъ; и егда изыдоша изъ вратъ до Землянаго

наго

наго града, тогда Боляринѣ повелѣ спаша
 для дѣла Великаго Государя. Святѣйшій же
 Папріархѣ спавѣ, ожидаше рѣченнаго имѣ.
 Онѣй же Боляринѣ глагола шипло Царево, и
 по окончаніи шипла рече: Велѣлѣ у тебе
 Святѣйшаго Папріарха Благочестивый Царѣ
 благословенія и прощенія просиши. Святѣй-
 шій же Папріархѣ глагола ему: Богѣ про-
 стипѣ его Великаго Государя, аще не опѣ
 него смуша сія. Боляринѣ же вопросы его гла-
 голя: какая смуша повѣждѣми? Онѣ же гла-
 голя о пришествіи своемѣ рече: Аще неви-
 ненѣ Великій Государѣ вѣ семѣ моемѣ при-
 ѣздѣ, и безѣ его воли сіе было, и его Богѣ
 простипѣ и благословипѣ; возвѣспи тако
 Великому Государю. Боляринѣ же возвратився
 во градѣ, Святѣйшій же пупешествова вѣ
 село свое Чернево. Егда же Боляринѣ пріиде
 хѣ Великому Государю возвѣспи ему вся сія,
 и яко жезлѣ Петра Митрополиша Никонѣ
 сѣ собою взявѣ, жезла же того еще ему
 сущу вѣ цѣркви прошаху ключари, онѣ же
 не даде имѣ, глаголя: яко азѣ поставихѣ,
 азѣ и взяхѣ, что вамѣ до сего. Великій же
 Государѣ паки совѣшуетѣ со Архіереи и сѣ
 ситклипомѣ своимѣ, воеже послаши во слѣдѣ
 его, и аще той жезлѣ, сирѣчь посохѣ, несетѣ
 поддѣакѣ, и у него опниати, аще же у сама-
 го вѣ саняхѣ или вѣ рукахѣ, то убо про-
 ситѣ честію; вопросиши же и о семѣ, еже
 онѣ реклѣ естѣ Болярину Долгорукову за
 Землянымѣ городомѣ прощающій Великаго

Государя, и про какую онѣ смущу сказалъ; а дондеже не скажешѣ и жезла не отдастѣ, никакѣ же онѣ него не исходимымѣ быти. Посланни же съ тѣмѣ Царскимѣ повелѣниемѣ, Павелѣ Митрополитѣ Сарскій и Подонскій, Іоакимѣ Архимандритѣ Чудовскій, онѣ сиклиша же Околничей Иродіонѣ Спрѣшневѣ, Думный Діакѣ Алмазѣ Ивановѣ, съ нимѣ же полковники и спрѣльцы. Доспити же Святѣйшаго Папріарха въ селѣ Черневѣ, и сказала ему Царское повелѣніе, дабы онѣ возвѣспилѣ Великому Государю, какая естѣ смуща и отдадѣ бы посохѣ Петра Митрополита. Онѣ же имѣ посоха и про смущу не возвѣспи. Тѣи же неотступно стояще въ Черневѣ яко двоеденствіе, и не отступни бяху день и ночь, дворѣ же спрегуще полковники и множество спрѣльцовѣ. Святѣйшій же Никонѣ, не терпя того озлобленія, посылаетѣ той посохѣ и писма Болярина же Никишы Зюзина съ Воскресенскимѣ Архимандритомѣ Герасимомѣ, за нимѣ же поидоша вси присланни власи и онѣ сиклиша и полковники со спрѣльцы; самѣ же Святѣйшій отиде въ Воскресенскій монастырь. Они же пришедше къ Москвѣ, возвѣспиша Великому Государю о прибытии Воскресенскаго Архимандрита со онимѣ посохомѣ и съ писмами, бѣ бо повелѣно онѣ Святѣйшаго Папріарха оному Архимандриту отдать посохѣ и письма самому Благочестивому Царю. Благочестивый же Царь пріятѣ у Архиман-

дриша

дриша того своими руками и посла той
посохъ съ Павломъ Миспрополитомъ въ со-
борную церковь паки на Папріаршее мѣсто,
письма же оныя самъ нача прочитати, бяху
бо два писанія преписаны, а шрешіе его Ни-
кипины руки, бѣ бо вельми худосно пись-
мо, понеже онъ Никиша въ малѣ умѣяше
писани. Тогда Благочестивый Царь, видѣвъ
въ писаніи яко Аршемонъ и Аѳанасій На-
щокинъ во свидѣтельство написаны, вопро-
шаше ихъ. Они же отвѣщаваху, яко того,
рече, не знаемъ ни вѣдаемъ; послаша же въ
то время по того Никишу Зюзина, и по Ни-
кишу Иподдіакона, и по Іерея Сисоя; и ег-
да убо приведоша Никишу Зюзина въ ро-
спросъ жестокаго пытанія, и жена его, име-
немъ Марія, почю услыша сіе слово, возо-
пи и рече охъ! и абіе умре; Никишу же
иподдіакона, Іерея Сисоя распрося вдаша
за спражу. Они же глаголаху, яко мы убо
писанія ношахомъ, а еже въ нихъ писано
баше невѣдохомъ; иподдіаконъ же глаголаше,
яко мнѣ по твоему Царскому, рече, повелѣ-
нію, при опущеніи своемъ духовномъ посылаше.
Егда же Никишу Зюзина у пытки роспраши-
ваше о семъ, онъ же отвѣщаваше глаголя:
яко вся сія азъ сотворихъ отъ своего про-
изволенія, хощѣхъ бо видѣти церковь Божию
во умиреніи, шакожде и Великаго Государя
со Святѣйшимъ Папріархомъ въ совѣтѣ; на
Аѳанасія же Нащокина и на Аршемона пи-
сахъ напрасно, того ради, дабы мнѣ Свя-
тѣйшій

святѣйшій Патріархъ повѣрилъ лучше въ томъ писаніи. Видѣвъ же Благочестивый Царь, яко истинну повѣдалъ, не повелѣ его мучити больше, но повелѣ же за спражу вдатти его нѣкоего ближняго челоуѣка. Предпомянутый же иподдіаконъ Никита, сидѣвъ за стражею нѣсколько дней, и Богу духъ свой предаде; такожде Никиту Зюзина Царскій сигклитъ присоветоваше казнить смертію: но Благочестивый Царь отъ смерти его избави, пославъ его въ започеніе во градъ нарицаемый Казань, повелѣ его написати со дворяны служащими того ради, Сисоя же Іерея послаша во изгнаніе въ монастырь Соловецкій, Никиту же иподдіакона по его обѣщанію повелѣша тѣло опвезти его и погребсти въ Воскресенскомъ монастырѣ. Тогда Святѣйшій Патріархъ Никонъ срѣще его яко мученика внѣ монастыря со кресты, и внесе въ монастырь, и опѣвъ уставленное погребеніе надъ нимъ, и погребе его своими руками подъ лествицею, иже на свящую Голгофу: и тако шое смущеніе преста.

Святѣйшій же Патріархъ паки пребывая въ Воскресенскомъ монастырѣ, созидаѣ свящую оную великую церковь; обычай же имать въ господскіе великіе праздники самъ литоргисаше, и поставляше въ свои монастыри во Иверскій, и въ Крестный, и въ Воскресенскій, Архимандритовъ, и тѣхъ же монастырей въ села священниковъ, діаконъ,

новъ, иподдѣаконовъ и чешцовъ и пѣвцовъ, а въ царствующемъ градѣ Москвѣ не бѣше тогда Патріарха осмь лѣтъ и пять мѣсяцевъ, владающе же Патріаршескою Епархіею, по Царскому повелѣнію, Митрополиты Россійскіи, наипаче же Пиширимъ Крушицкій, иже оный и проклятію подпаде отъ Святѣйшаго Патріарха Никона.

Еще же обычай имѣяи Святѣйшій Никонъ Патріархъ въ Воскресенскомъ монастырѣ пребывая и во всѣхъ своихъ монастырехъ повелѣвая, дабы странныхъ пришельцевъ въ тѣхъ монастырехъ его кормить и поить довольно, не токмо ихъ, но и скоты, аще кто восхощетъ и до трехъ дней; а егда же аще желаніемъ кто восхощетъ въ тѣхъ монастырехъ монашество воспріяти, и таковыхъ повелѣваше безвкладно пріимати, къ постриженію же плащье изъ монастырской казны приказа давати, о семъ же наипаче заповѣда, дабы въ тѣ монастыри вкладовъ ни отнюдѣ ни отъ кого не пріимати, глаголя: яко вкладчики монастыри разоряютъ; аще же кто на поминъ сродниковъ своихъ, или въ церковь Божію на строеніе даяше, то пріимати безъ вкладныхъ повелѣваше и о здравіи на екшеніяхъ, и за проskomидіею за живыхъ и за умершихъ Бога молиши повелѣваше и въ синодики вписывати.

Еще же обычай имѣяше таковой, яко въ господскіе праздники и Богородицы, и святыхъ

пыхъ великихъ и въ воскресные и въ субботные дни, и во днехъ Царскихъ Ангеловъ всегда съ братією въ трапезѣ ядыше, и каковыя убо пищи себѣ, таковыя повелѣваше и всѣмъ братіи, спранныхъ же и пришельцовъ съ собою въ трапезѣ питаше, и по обѣдѣ всѣмъ убо онемъ спраннымъ нозѣ умываше, елико ихъ случашеся, бяху убо во оныя времена многія брани съ разными государствы, ранные же люди отъ путешествія уклоняхуся, упокоенія ради во обитель его; онъ же всѣхъ любезно прѣимаше, и яко отецъ чадъ насыщаше, и елико ихъ прилучашеся, яко быти по спу и по двѣспи и по шри спа во единъ день.

О пищѣ его.

Пища же его бѣше всеневная: капуста варена съ хлѣбомъ сушенымъ мѣлко раздробленнымъ и отъ огородныхъ зелей огурцы, и юха малыхъ рыбицъ, и то шокмо въ разрѣшенные дни, въ среды же и пяты и въ понедѣльники никако же вкушаше рыбъ во все лѣто, развѣ въ господскіе праздники и Богородицыны.

О одеждѣ его.

Одежда же его бѣше отъ кожъ овчихъ, и ряса отъ власъ агньчихъ пепеловиднаго сукна ношаше, маншя же всегда чернаго сукна манашейнаго, шочію со источниками, ея

же одѣваше почію въ церковь , на строеніе же всякія работы , почію вкамилавкою и куколемъ покровенъ , безъ мантіи хождаше , подпоясанъ поясомъ усмянымъ широкимъ , яко въ четверть аршина бѣ ширина того пояса и вящи , во время же господскихъ праздниковъ къ службѣ Божіей одежды мягкія ношаше и жезлъ Архіерейскій , повся же дни посохъ велій отъ простыхъ самородныхъ древъ имѣаше , часно же днемъ и нощію рыбы ловяше , и отъ своихъ трудовъ братію питаше.

О поспахъ.

По вся же посты въ пустыню свою опхождаше , юже устрои , и въ ней двѣ церкви Боявленія Господня и святыхъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла , въ ней же устроено келей , восходъ же нанъ вельми тѣсный , тамо же едина верхняя келія мало со всѣмъ сажени , въ ней же пребываше , и жестокое житіе препровождаше , вящія молитвы и поклоны и постъ шворяше , сна же мало всегда пріимаше , яко въ нощенствіе почію при часа.

О раскольникахъ.

Бяху же убо во оная времена и раскольники церковніи умножахуся , отъ нѣкоего ересеначальника чернца , глаголемаго Капишна , и вельми на Святейшаго Никона мно-

гая злохуленія глаголаху , за исправленіе книгъ божественнаго писанія , и нарицаху его хуляще Антихристомъ и иными укори-пельными глаголы , яже и писанію не возможно предаши. Тогда Благочестивый Царь , ревнуя о святѣй церкви , повсюду Капишоновъ онѣхъ раскольническихъ всячески изыскиваше , и пустынная ихъ ересьническая жилища разоряше , самѣхъ же онѣхъ непокаряющихся святѣй Божіей церкви смертными ранами и заоченіями смиряше.

О приходѣ Вселенскихъ Патріарховъ.

По нѣколицѣхъ временѣхъ , по прошенію Великаго Государя Царя , пріидоша въ царствующій градъ Москву Вселенстїи Патріарси , Паисій Папа и Патріархъ Александрійскій , и Макарій Патріархъ Антиохійскій ; и тогда убо два нѣкая человека новокрещенныхъ , бяху же прежде Жидовскія вѣры , и Святѣйшему Никону служаще ; единъ же отѣцѣхъ новокрещенныхъ часто во градъ Москву отхождаше , къ таковому же природному Жидовину именемъ Данїилу , и шомужде новокрещенну суцу , и доктору царскія аптеки. Отѣ сихъ же нѣкто благочестивъ мужъ повѣда Святѣйшему Никону Патріарху , яко той служащій Никону Жидовинъ , приходя къ Москвѣ и со онемъ Данїиломъ зкупѣ паки жидовствуютъ , и по своей паки

паки вѣрѣ въ домѣ Даниіловомѣ службу совершаютъ, и къ нимъ вси иные жителствующи въ Московскомѣ государствѣ новокрещенные Жидаы и отъ иныхъ странъ приѣзжіе, повременно вси въ домѣ Даниіловѣ собираются и вкупѣ Жидовскую службу правятъ, подъ видомъ новокрещенные творяся Христіане, вѣры же своей никакоже оплущишася, къ тому же оныя на Святѣйшаго Патріарха новокрещенніи Жидаы оному Данилѣ клеветуютъ многая плетенія на Святѣйшаго, и шныя неѣныя и вражія наущенія оный Данило Великому Государю возвѣщая многократно, возмущая на Святѣйшаго, и хотя ожесточити сердце Царево.

Слышавъ же сія Святѣйшій Патріархъ, повелѣ того Жида, иже при немъ служитъ, разпросити. Онъ же пошавъ все то и ни въ чемъ же не повинився, и того ради всажденъ бысть въ темницу. Клеветѣ же его новокрещенный видя сіе надъ своимъ товарищемъ, и по совѣту тайному съ нимъ бѣжа къ Москвѣ, и пришедъ ко дворцу Царскому, и возопи велимъ гласомъ: есть де за мною Царское слово. Тогда взяша его въ верхъ предъ Великаго Государя. Онъ же повѣда предъ Государемъ, глаголя: яко есть въ Воскресенскомъ монастырѣ у Святѣйшаго Патріарха человекъ засажденъ въ темницу, и просилъ де мене, чшобъ мнѣ возвѣстити о немъ шибѣ

бѣ Великому Государю, дабы ты Великій Государь повелѣлъ его изъ темницы взятьъ предъ себя, и онъ де тебѣ Великому Государю все скажетъ о житіи и пребываніи Святѣйшаго Папріарха; и абіе Великій Государь посылаетъ въ Воскресенскій монастырь Чудова монастыря Архимандрита Іоакима, и съ нимъ полковника и стрѣльцовъ, и повелѣлъ взятьи того Жидовина изъ темницы. Архимандритъ же Іоакимъ пришедъ въ Воскресенскій монастырь и постави у тюрьмы спражу, самъ же поиде въ келію ко Святѣйшему Папріарху, и глагола ему указъ Великаго Государя, яко повелѣлъ естъ Великій Государь взятьи таковаго темничника. Святѣйшій же Папріархъ повелѣлъ его отдати. Архимандритъ же Іоакимъ поимъ его и представи Великому Государю. Той же темничникъ изглагола предъ Великимъ Государемъ на Святѣйшаго Папріарха многа зла, глаголаше бо, яко жены ихъ въ блудъ опиялъ естъ себѣ, и ихъ самѣхъ до смерти убиваетъ, и иная неслѣпая, яже его діаволъ на то науси.

Слышавъ же сія Великій Государь, рече ему тако: сего никому не повѣдай и ни съ кимъ не глаголи о семъ о господинѣ своемъ, аще ли же услышу отъ кого тебѣ о семъ повѣдающа, то повелю у тебе изъ горшани языкъ вырѣзати, и абіе повелѣлъ ихъ о бою отдати за спражу Чудова монастыря на конюшенномъ дворѣ, повелѣлъ же и женѣ

и дѣтей привезти изъ Воскресенскаго монастыря, и тамо же повелѣ жити съ мужи своими. По малѣ же времени тѣи злочеспивѣи Жидове вси исчезоша съ женами и съ дѣтьми, и безвѣсти погибоша.

О посланіи по Святѣйшаго Никона Папріарха и о взятіи его въ Москву на соборъ.

Во оно же время по Святѣйшаго Никона Папріарха посылаютьъ отъ освященнаго собора Арсенія Архіепископа Псковскаго, и Богоявленскаго Архимандрита изъ Заветошнаго ряду, Спаскаго Архимандрита изъ Ярославля Сергія, и иныхъ Игуменовъ, и отъ воинства полковника со стрѣльцами. Пришедшимъ же имъ ко Святѣйшему Папріарху, глаголаху пишла Государева, и по семъ же пишла Святѣйшихъ Вселенскихъ Папріарховъ, и всего священнаго собора повелѣніе, дабы Святѣйшій Папріархъ шелъ къ Москвѣ вскорѣ на соборъ, и далъ бы отвѣтъ Святѣйшимъ Вселенскимъ Папріархамъ, и всему освященному собору, чесо ради оставилъ свой престолъ и вселился естъ въ Воскресенскій монастырь.

Отвѣтъ.

Святѣйшій же Папріархъ глагола имъ: откуду пріяли сущъ таковое безчиніе Святѣйшіе

тѣйшіе Паптіархи и соборѣ вашѣ, яко не по правиламъ святыхъ Апостолѣ и святыхъ отецѣ по мене бывшаго крайняго Архіерея посылають Архимандритовѣ и Игуменовѣ? въ правилѣ бо святыхъ Апостолѣ и святыхъ отецѣ написано: аще которой Архіепископѣ и Епископѣ, оставивѣ свой престолѣ, и прейдеѣ жишельствовати во иную Епархію, тогда по многѣ времени ожидая его посылаши по него два или три Архіерея, и зваши его дважды и трижды на соборѣ, и аще пребудеѣ въ упрямствѣ и неидеѣ, то судиши его заочно; вы же вынѣ Архимандриты и Игумены по насѣ пришли еше, по каковымъ правиламъ? Сергій же Ярославскій Архимандритѣ вельми извѣсѣхѣ выступая и безспудствуя, яки бы накопился глаголаше: даждѣ намѣ опповѣдѣ, идеши ли или неидеши? мы бо тебѣ не по правиламъ глаголемѣ, но по Государскому указу. Святѣйшій же Паптіархѣ рече ему: шесповати азѣ не опмещуся, словесѣ же твоихѣ слушати не хочу. Онѣ же глагола ему: и ты убо насѣ безчеспвуеши. Отвѣщавѣ же Святѣйшій Никонѣ глагола ему: естѣ бо сѣ вами Архіереи, и азѣ имамѣ сѣ нимѣ глаголати, сѣ вами же чернцами и глаголати не хочу, понеже бо вы не правильнѣ пріидостѣ. Архіепископѣ же глагола: рцы намѣ, что возвѣстиши Великому Государю, будеши ли ты на соборѣ или не изволиши? Отвѣщавѣ же Святѣйшій Никонѣ рече ему: на

соборъ азъ буду, шочію въ малѣ поправлюся. Они же шедше на гостинный дворъ, посылають къ Москвѣ наскоро гонца, и пишуть, яко бы ихъ обезчестилъ, къ Москвѣ же глаголетъ на соборъ хоцетъ ишти, а неидетъ.

Святѣйшій же Патріархъ пбѣвъ вечернее словословіе съ повечеріемъ, повелѣ же Архимандриту и всему священному чину да угошояся вси къ липоргії сослужити ему. Пришедшу же ему во свои кельи, повелѣваетъ глаголати правило свое келейное, и къ службѣ имѣяще бо обычай по вся вечера въ келіи своей правило, повечеріе и три канона, Іисусу, Богородицѣ и Ангелу, по правилѣ же повелѣваетъ взять съ собою книгъ къ Москвѣ, правила святыхъ Апостолъ и святыхъ ошецъ, псалпирь со возслѣдованіемъ, и книгу на придесять вопросовъ Болярина Симеона Лускановича Спрѣшнева, и на ошѣшны Газскаго Митрополита Паисія, о разореніи Патріаршескихъ дѣлъ, иного же ничто же не повелѣ взять, шокмо крестъ единъ, его же бы предъ нимъ нести. Времени же малу прешедшу повелѣ благовѣстити ко ушреній, ко ушреній же призва Святѣйшій Патріархъ ошца своего духовнаго, исповѣдався совѣстію своею въ чистомъ покаяніи, началъ самъ со всѣмъ причномъ масло святити, и освятився святымъ елеомъ, самъ себе и весь причетъ и брашню посвятивъ, наки поиде въ келію свою, и началъ глаголати часы и

молившы святаго причащенія. Архієпископъ же и Архимандриты возвѣщеніе даюшъ ему, еже бы намъ быти къ нему Государскаго ради дѣла. Онъ же возбрани имъ приити, глаголя: яко азъ нынѣ готовлюся къ небесному Царю; и абіе повелѣваетъ благовѣстити къ липоргїи. Егда же въ церковь пройде со священницы и съ пѣніемъ, и облачився по обычаю во Архіерейская, начашъ липоргїю; тогда Архієпископъ съ прочими приде во церковь святыя Голгофы.

Святѣйшій же Папріархъ, призвавъ къ себѣ иподдіакона монаха Германа, иже послѣди бысть того Воскресенскаго монастыря Архимандритъ, и повелѣ ему сказати Сергію Архимандриту, дабы онъ изъ церкви изшелъ, понеже бо той Сергій тогда прѣнїе чинилъ со многими о новоисправныхъ книгахъ и о Греческомъ пѣнїи. Иподдіаконъ же повѣда ему Папріаршее слово. Они же посовѣщовавше между собою, и вси изыдоша изъ церкви и спаша на крыльцѣ святыя Голгофы. Святѣйшій же Папріархъ повелѣ пѣвцемъ своимъ пѣти липоргїю всю Гречески глаголы, согласіемъ же Кіевскимъ: и тако сподобися причащенія святыхъ Христо-выхъ тайнъ; по липоргїи же, прежде отпуста, поучаше братїю отъ божественнаго писанія, много о терпѣнїи, воеже бы имъ бѣды и напасти претерпѣвати съ радостїю Христа ради, чтяше же въ бесѣдахъ Апостольскихъ. По чтенїи же по отпустѣ святыя

лишоргїи паки иде въ келїи своя, миръ и благословенїе братїи подавъ. На крыльцѣ же спавше присланнїи нелѣпо кричаху, глаголюще: чесо ради ты держиши насъ, ни откажеша, ниже прикажеша, наипаче же Сергїй Архимандритъ крѣпко наступая невѣжествомъ.

Святѣйшій же Никонъ глагола ему: азъ убо швоихъ словесъ не внимаю и не слушаю; и тако внидоша въ келїю. По семъ же Святѣйшій Папріархъ глагола Архіепископу въ келїи своей: чесо ради ты упря сего прислалъ ко мнѣ и хощѣлъ возвѣспити Государскій указъ. Онъ же отвѣщавъ рече ему: яко се есть Государскій указъ, дабы ты изволилъ прїити къ Москвѣ на соборъ, и далъ бы о себѣ отвѣтъ, чесо ради оставилъ еси престолъ свой? аще ли не пойдеши, и тогда мы пойдемъ и возвѣспимъ о тебѣ Великому Государю. Святѣйшій же Никонъ Папріархъ глагола ему: слава Богу! о всемъ гошовъ есмь и иду, и повелѣ впрящи сани свои, и абїе изыде вонъ изъ келїи, бѣ бо уже къ вечеру день шой преклонился. По неже во оно время постъ бѣ Рождества Христова, прошивъ перваго числа мѣсяца Декемврїя, и тако братїя вся провождаху его со слезами отъ монастыря даже до Креста, еже есть прошиву монастыря, на мѣстѣ нарицаемомъ на горѣ Елеонстей. У Креста же Святѣйшій Папріархъ сотворивъ молишву, повелѣ діакону прочишати екпе-

Ж

нїю,

нію, и сотворше прошеніе за Благочестиваго Царя и за весь его Государскій домъ, и за всю браію, и за вся Христіаны, и миръ и благословеніе и прощеніе браіи подавъ поиде въ путь свой. Браія же и вси православніи жишеліе и трудники тоя обителі, приемше благословеніе и прощеніе неутѣшно плачущеса и не надѣющеса видѣти паки отца своего. Шествующу же Святѣйшему Патріарху путемъ, предъ нимъ же идяше нѣкій полковникъ, по реклу Оспавьевъ, со спрѣльцами. По немъ же послѣди Архієпископъ со властью, и та пришедше близъ села Чернева, яко бы поприща за два или за полшора того села недошедше, и абіе встрѣше его изъ Владимира Рожествена монастыря Архимандритъ Филаретъ, глаголя стояти, и абіе спаша. Онъ же глагола шиплы Великаго Государя, и Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, и отъ всего освященнаго собора, и послѣ шиплъ глагола: послали къ тебѣ тѣхъ преждевѣченныхъ Архієрея и Архимандритовъ и Игуменовъ, и ты убо ихъ обезчестилъ, и къ Москвѣ не ѣдеші. Онъ же глагола ему: ажеши, яко азъ обезчестилъ посланныхъ и къ Москвѣ не ѣду, а азъ ихъ не обезчестилъ, шочію вы мя безчестите, яко не по правиламъ святыхъ отецъ, по Архієрея крайняго суца, Архимандриты прѣзжаеші. Архимандритъ же Филаретъ отвѣща ему: мы, рече, слушаемъ повелѣнія Царскаго, и Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріар-

патріарховъ, и всего освященнаго собора, ты же что противишися. Святѣйшій же Патріархъ глагола: нѣсть на васъ кому жаловатися, шокмо единому Богу, и засидѣтельствовати небу и земли, и рече: слыши небо и внуши земле, и паки поидоша въ путь свой, и придоша въ село Чернево, по новопрозванію Святѣйшаго Патріарха нарицается тогда село то Назаретъ; и абіе паки придоша въ томъ селѣ Архимандритъ Новоспаскаго монастыря Іосифъ, и паки повелѣвая стояти, и абіе спаша. Онъ же вопросивъ свѣди огня, занеже у него написано баше, иже глаголаши и пишы Святѣйшихъ Патріарховъ, на память не упомняше изрещи; тогда принесоша огня. Онъ же нача по писанію глаголаши тѣ же преждерѣченныя рѣчи, якоже и Владимерскій Архимандритъ, еще же и сіе приложи, и послѣжде де тѣхъ посланныхъ паки послаша къ тебѣ изъ Владимира Рожествена монастыря Архимандрита Филарета, и ты де того обезчестилъ еси и къ Москвѣ не идещи, и тебѣ убо быти къ Москвѣ Декаврія въ 3 числѣ, пришествіе же твое да будетъ не съ большими людми и за 3 или за 4 часа до свѣша, или вечера часа въ три или въ четыре. Отвѣщавъ же Святѣйшій Патріархъ глагола ему: охъ! лжи и неправды исполненныя, давно ли отъиде отъ насъ Владимерскій Архимандритъ, и нынѣ съ нами, и чемъ обезчестенъ, и како азъ не бду, горе

вашей лжи и неправдѣ, и чесо ради повелѣваете быти въ нощи, и съ малыми людьми, или такожде хочете удавити, яко же и Филиппа Митрополища единого удавили. Архимандритъ же рече: азъ убо невольный человекъ, мнѣ же написавше вѣдѣша, то азъ и глаголю; по семъ же поидоша до села Тушина, въ селѣ же Тушинѣ полковникъ одержа и глагола: како намъ шесствовати, когда указъ былъ Великаго Государя, еже въ третіемъ числѣ Декаврія быти, и мы убо послемъ къ Москвѣ гонца, сами же и кони опочинемъ. Святѣйшій же Патриархъ глагола ему: Творише яко же хочете, и абіе повелѣ домъ нѣкій угошовати, дабы никого въ томъ домѣ не обрѣпалося, и угошоваша, и абіе въ избу пришедъ и нача пѣти вечерню и повечеріе и правило, и мало почихомъ, паки пріиде указъ Великаго Государя, дабы бѣхати не мѣшкая, и часа за три или за чепыре до утра быти бы въ Москвѣ; и паки пуши касахуся, и пріидоша въ Москву за чепыре часа до свѣта, и везоша на Ваганково. По семъ въ Смоленскія врата, таже на Спарокаменной мостъ; во вратѣхъ же Спарокаменнаго мосту многіе фонари быша поставлены, осматриваху же кто супъ и колико бѣше приѣзжихъ съ нами. Пріидоша же ко Архангельскому подворью, иже бѣ въ Кремлѣ у вратъ Николаевскихъ, и абіе врата отъ насъ зашвориша. Мнѣ же глаголющу, чесо ради зашвориша врата? Глагола же ми полковникъ:

естъ

есть, рече, Великаго Государя дѣло; и абѣ
 прибѣгоса два спрѣльца, и рекоша полков-
 нику, шой есть. Онѣ же глагола ми: сниди
 съ коня и опдаждь крестѣ, а самѣ поиди,
 есть до тебя Государское дѣло. Азѣ же слы-
 шавѣ отѣ Святѣйшаго Папріарха еще на
 пуши, егда кто шя пойметѣ инуды, и ты
 крестѣ опдаждь вѣ руцѣ мнѣ. Азѣ же ссѣ-
 дохѣ съ коня и опдавѣ крестѣ самому Свя-
 тѣйшему Никону Папріарху вѣ руцѣ; мене
 же вясна два спрѣльца, подобѣ пазухи по-
 несоша аки на воздусѣ, не успѣвахѣ ногами
 и до земли допкнулися; и абѣ приведоша
 вѣ караульню у Спарокаменнаго мосту, и оп-
 туду вѣ верхѣ представиша Великому Го-
 сударю единому вѣ верху. Началѣ же Вели-
 кій Государь вопрошати мя о недовѣдомыхѣ
 вещехѣ; мнѣ же отрицающеся и ничто же
 вѣдѣши глаголющу. Великій же Государь
 глагола ми: ты нынѣ мнѣ не учнеши глаго-
 лаши, а не мнѣ скажеша же, и будетѣ пи-
 сидѣши, дондеже Богѣ изволишѣ; аще ли
 речеши ми, шо и свобода тебѣ тогожѣ часу.
 Азѣ же не обинухся глаголахѣ, яко невѣсте
 ми ничтоже, Богу святому укрѣпляюще
 мя, и дерзновеніе подающе; и абѣ посаж-
 денѣ бѣхѣ у тайныхѣ дѣлѣ и сидѣхѣ один-
 нащащѣ дней, послѣди же опданѣ быхѣ
 полковникомѣ за крѣпкую стражу, и сидѣхѣ
 три лѣта и вѣщше. По семѣ же сосланѣ быхѣ
 вѣ Великій Новградѣ вѣ ссылку, и тамо пре-
 быхѣ десять лѣтѣ. Святѣйшій же Па-
 пріархѣ

патріархъ бѣ поставленъ на Архангельское подворье, и вельми печашеся, яко и послѣднихъ его людей разно державу за спражею, и никому приити къ нимъ или слово изрещи не дающе, понеже и прежде того Крестоносца Поддѣака взялся мнози, взяши изъ Воскресенскаго монастыря и посадиша я за спражи. Пришедше же со Святѣйшимъ Никономъ во угошванный ему дворъ въ той же нощи, уже близъ къ сѣбу, бѣ бо той дворъ во градѣ Кремлѣ у Николаевскихъ вратъ во уголѣ града, иже именуется Лыковъ дворъ, во храминахъ же угошваны возженные многія свѣщи. Егда же вси суи со Святѣйшимъ Никономъ собрашася во дворъ, тогда приставиша ко вратомъ и окрестъ двора крѣпкія великія спражи, яко спнюдѣ не токмо кому во дворъ оный вниити, или изъ двора изыти, но ниже кому мимо иити возможно. Святѣйшій же Патріархъ съ протчими своими пѣвъ упреннее пѣніе. Егда же день бысть, тогда Николаевскіе врата ушвердивше крѣпко, яко да никто пушемъ онымъ шествовати будетъ мимо двора, и не почію се, но и мостъ великій, иже у оныхъ вратъ, весь разбравше. По времени же пѣвше часы и протчая, по сплѣши же часовъ повелѣ иконому Θεодосію представить себѣ трапезу и протчимъ съ нимъ. Той же отвѣщаему: яко вся, рече, потребная на пищу, къ Москвѣ за ними привезенная, отвезена сущъ на Воскресенское подворье; понеже на дворъ

дворѣ сей въ нощи не пустили, такожде и нынѣ за повелѣніемъ Царскимъ по тому же отнюдѣ никого ко двору не припускаютъ, ниже съ двора спускаютъ, и показа ему обрѣшшуюся у него иконома въ саняхъ токмо едину четвертину хлѣба. Святѣйшій же Патріархъ повелѣ и ту раздробити себѣ и прочимъ, глаголя: яко да не будемъ, рече, жидовствующе чрезъ каноны постыщися въ субботу; бѣ же всѣхъ душъ со Святѣйшимъ Никономъ монаховъ и мѣрскихъ яко до тридесяти и вѣще: и тако день той препроводивше, во утрѣй же, си естъ въ недѣлю, Декаврѣя во 2 день, въ первый часъ дне въ первой четверти.

О призываніи Святѣйшаго на соборъ.

Придоша отъ Царскаго Величества и отъ Вселенскихъ Патріарховъ, и отъ всего освященнаго собора посланніи, Арсеній Архіепископъ Псковскій, Александръ Епископъ Вятскій, Суздальскій Архимандритъ Павелъ, Ярославскій Архимандритъ Сергій, и инѣ мнози отъ освященнаго чина. Вшедшимъ же имъ по обычаю, и по молитвѣ сѣдшимъ, и мало бесѣдовшимъ; по семъ воспаша и начаша глаголати Святѣйшему Патріарху: яко Царское Величество, и Святѣйшіе Вселенскіе Патріархи и весь освященный соборъ приываютъ тя на соборъ. Святѣйшій же Никонъ слышавъ сіе рече: яко азъ готовъ

есмь, и абіе воспавѣ хотяше иппи, повелѣ же предѣ собою нести крестъ Господень нѣ-
кому монаху Анагѣоспу, именемъ Марку. Видѣвши же посланніи зващеліе, яко на со-
борѣ хошетъ иппи со крестомъ, удержаша
его и рѣша ему, яко тако недостойтъ ти
на соборѣ сій иппи со крестомъ; понеже
сей соборѣ не инославныхъ, но естъ право-
славный. Святѣйшій же Папріархъ о свя-
тѣмъ и животворящемъ крестѣ, о силѣ и о
побѣдѣ его многая изрече отъ божествен-
ныхъ писаній. Они же о семъ ни мало осла-
бѣвающе, и глаголюще ему: да идетъ безъ
креста. Святѣйшій же Никонъ такожде крѣ-
пляшеся, и безъ честнаго креста иппи не хо-
тяше. По семъ посланніи послаша вѣстниковъ
на соборѣ ко Благочестивому Государю Ца-
рю, и прочимъ о семъ возвѣстити, яко
Папріархъ Никонъ идетъ на соборѣ со кре-
стомъ, а безъ креста иппи не хошетъ; и
опшуду паки къ посланнымъ послани быша
иніи вѣстницы, повелѣвающе имъ о семъ
ему неослабно глаголати, дабы шелъ безъ
креста. И тако въ томъ словопрѣніи мало
изъ внутренней келіи выступивше въ пред-
нюю и паки посланніи такожде спужаху ему
неизмѣнно, яко да оставитъ крестъ и ше-
ствуеетъ просто: и тако сотворше въ сѣ-
нехъ и на крыльцѣ верхнемъ, конечнѣ же на
нижнемъ крыльцѣ оспановивше его и спужаху
ему со многою зблѣвностію. Святѣй-
шій же Никонъ о семъ ни мало ослабѣвая бя-
ше,

ше, но вся отвѣщивоваше отъ божественнаго писанія, елико духъ святыи подаваше глаголаши. Скороходцы же съ собору къ нимъ, такожде и отъ нихъ на соборъ, непрестанно прескачуще и о всемъ возвѣщающе: и тако премедлиша многое время. Видѣвше же, яко не можаху его симъ одолѣти, придоша паки вѣстницы отъ собора, ослабивше ему иппи со крестомъ.

Святѣйшій же Никонъ сѣде въ сани свои, на нихъ же изъ обители приде, и иде на соборъ, предидущу же предъ нимъ честному кресту Господню; отъ онаго же двора, идѣже бѣ Святѣйшій Никонъ, даже и до церкви святаго Благовѣщенія, иже въ верху, и весь Кремль тако много народу собравшуся, яко съ шумомъ многимъ почію пущь единъ даяху народи. Егда же приде Святѣйшій Патриархъ прошиво соборныя церкви, бѣше же во оно время пѣнія святыя литургии и южныя церковныя двери отперсты, и во-схошъ во святую церковь иппи; и тогда абіе оныя двери зашвориша отъ него. Онъ же видѣвъ сіе сотвори поклоненіе ко Святѣй церкви, и паки сѣде во оныя сани: и тако придоша близъ церкви святаго Благовѣщенія, и тамо стояху сани Вселенскихъ Патриарховъ украшены всякимъ украшеніемъ, и кони два впряжены величайшія и обвѣшены соболями, Святѣйшаго же Патриарха бяху худѣйшія сани и малѣйшія, поставиша близъ тѣхъ же саней: и тако Святѣйшій

Никонъ поиде мимо церковь свяаго Благо-
вѣщенія папертію, и шамо такожде во цер-
кви пояху свяшую липоргію. Егда же до-
шедшу ему до дверей церковныхъ, и двери
церковныя по тому же отъ него зашвориша,
яко же и въ соборной церкви: и шако мимо
иде въ верхъ ко дверямъ столовой, идѣже
баше соборъ оный собранъ бысть. Егда же
ему идущу ко оной храминѣ, двери тоя бяху
отверсты, егда же близъ бывшу, тогда и
шныя двери отъ него зашвориша, и шу малъ
часецъ постоявше, бѣ бо тогда на соборѣ
совѣщаніе, и вегда Святѣйшій Патріархъ
пріидетъ на соборъ, дабы никому противо
его не вспавати, но всѣмъ сѣдѣши; и
егда отверзоша двери, поиде Святѣйшій
Патріархъ, предвидушу предъ нимъ Честно-
му и Живошворящему кресту Господню.

О приходѣ на соборъ 1.

Благочестивый же Царь и вси сущи шу
видѣвше сіе, яко святыи крестъ предъ-
идетъ предъ нимъ; тогда и не хощаще во-
спати, Благовѣрный же Царь, аще и воспа,
но обаче у высочайшаго престола своего
стоя на высокихъ степеняхъ, близъ же
ошуюю его два мѣста баше устроены
всякимъ украшеніемъ, идѣже стояху Все-
ленскіе Патріархи, предъ ними же стоя-
ше столъ, и баше покрытъ златокованнымъ
ковромъ, на немъ же стояше ковчежецъ
среб-

серебрянѣ и позлащенѣ , и книги нѣкоторыя лежаху.

Вшедшу же Святѣйшему Никону Патріарху , и близѣ бывшу Царева престола и Вселенскихъ Патріарховъ и онаго покровеннаго сподобнаго сущаго предѣ ними, нача глаголати моливу: владыко многомилостиве и прощая, по обычаю. Егда же сіе соверши, тогда держимый въ рукахъ своихъ жезлъ отдаде своему Анагносту монаху Серафиму, самъ же прииде близѣ Царскаго престола, и сотвори ему поклоненіе прижды, яко же обычай. Царь же стоя на високомѣ своемѣ престолѣ противо его, шочію мало главу преклоняя. По семѣ Святѣйшій Патріархъ поклонися по обычаю Вселенскимъ Патріархомъ, таже обрати на страну, аможе Архіереи стояху и поклонися по обычаю, такожде сотвори и на другую страну, идѣже стояше Царскій сигклишъ и Царевъ духовникъ. Егда же сіе совершися, паки взявъ посохъ свой въ руцѣ, животворящій же крестъ предпущешествовавый предѣ нимъ носяи монахъ постави его въ углѣ одесную страну Царскаго престола. Тогда Благовѣрный Царь стоя на висоцѣмъ своемѣ престолѣ и шепеняхъ, показуя рукою своею одесную себе на лавку, и успнами мало движа, повелѣвая ему сѣсти. Святѣйшій же Патріархъ отвѣщавъ рече: гдѣ повелиши Царю да сядема. Благочестивый же Царь паки на то же мѣсто показуя, и повелѣвая ему сѣсти, бѣ же мѣсто оно праздно

дно ко углу, и ничто же ко Архїерейскому
сбденію по обычаю не приготоовлено, ни воз-
главія, ни подножія. Видѣвъ же сіе Святѣй-
шій Папріархъ, и обозрѣвся создаи себе,
глагола Царю, велегласно: Благочестивый Ца-
рю, не вѣдахъ я швоего намѣренія сего, мѣ-
ста съ собою, на чемъ сидѣти, не принесохъ,
а которое здѣ наше мѣсто и есть, и то за-
нято; но глагола, глаголи: чесо ради приз-
валъ еси насъ, въ собранное тобою здѣ со-
борище? Монахъ же оный, носяй крестъ свя-
тый, видя, яко Святѣйшій Папріархъ не
сяде, взявъ паки святыи крестъ, послав-
ленный изъ угла, и сша прямо предъ лицемъ
Царскаго Величешва, и предъ столомъ, иже
предъ Вселенскими Папріархи. Слышавъ же
сія Царь отъ Папріарха и видѣ, яко не сѣде;
тогда сниде со спешеней престола своего, и
спавъ по конецъ стола, сущаго предъ Все-
ленскими Папріархи, рече сиде: Святѣйшіе
Вселенскіе православніи Папріархи, судите
мя съ симъ человекѡвъ, иже прежде намъ
баше истинный пастырь, пасяше бо насъ и
люди Божія въ правду, яко аможе Моисей
предводительствова люди Израилевы, по-
добно симъ и иныя ублажительные глаголы
изрече Благовѣрный Царь; но семъ же не-
вѣмы что бысть ему, яко остави свою па-
ству и градъ сей, отъиде въ свой ему соз-
данный Воскресенскій монастырь, и тамо
пребываетъ; пребывая же тамо не вѣмъ чего
ради нѣкихъ отъ Архїереѡвъ и отъ Цар-
скаго

екаго нашего сигклипа мнозѣхъ предаеѣ
 кляѣѣ, и о семъ о всемъ ваше паспырство
 како разсудитѣ; понеже того ради и приз-
 вахъ ваше правосудіе дозѣ. Святѣйшій же
 Папріархъ Никонъ вопрошенъ быѣѣ отъ
 Вселенскихъ Папріарховъ чрезъ полмача
 нѣкоего, именемъ Діонисія Архимандрита,
 прошиво словесъ Благочестиваго Царя. Ни-
 конъ же со всякимъ дерзновеніемъ изрече вся
 подробну, како и чего ради отъиде отъ
 царствующаго града Москвы, и чесо ради по-
 винныхъ предаваше кляѣѣ. Паки же рече
 Благовѣрный Царь: онъ же Папріархъ Ни-
 конъ писа во Царь градъ ко Святѣйшему
 Вселенскому Папріарху Діонисію грамоту
 сію, обличая и оглашая насъ всякими дѣлы
 и словесы. Святѣйшій же Папріархъ рече:
 яко писахъ, писахъ понеже Святѣйшій Все-
 ленскій Папріархъ братѣ ми еѣѣ вящшій и
 еѣѣ православный, и аще не отъ сихъ намъ
 о всѣхъ вещьхъ разрѣшеніе пріимати, то отъ
 кого; и толико быѣѣ словесъ Царскаго Вели-
 чества и Вселенскихъ Папріарховъ, и Свя-
 тѣйшаго Никона Папріарха дозѣ; по семъ
 же угодницы и ласкашели, паче же реѣи,
 на Святѣйшаго Никона Папріарха клеветни-
 цы, Павелъ Митрополитъ Сарскій, Илари-
 онъ Митрополитъ Рязанскій, Меѣодій Епи-
 скопъ Мстиславскій, начаша всякія своя лож-
 ныя клеветы испущати со всякимъ дерзно-
 веніемъ, и нелѣпыми гласы зіяѣи, овѣ сѣи
 ииѣ иное, и вси вкупѣ разная кричаѣе,
 знаѣно

знатно убо, яко на сіе и поущени быша, и
 по мно емѣ смятеніи ихъ Вселенскіи Патрі-
 архи рекоша Святѣйшему Патріарху Нико-
 ну, яко да идеѣ паки во своя, во утрѣ же
 паки да придеѣ, и оную грамоту, юже пы-
 писалъ еси ко Вселенскому Патріарху Ди-
 онисію, иредѣ всѣми за утра прочтемъ: и
 тако Святѣйшій Никонъ отъиде на свой
 угошванный дворъ, и пѣвше часы по обы-
 чаю, вси же сущіи съ нимъ гладни быша,
 претій бо уже день не ядше пребываху. Ви-
 дѣвъ же сіе Святѣйшій Патріархъ сжалися,
 глаголя: да негладною смертію скончающа,
 посла нѣкогого отъ своихъ нарочитыхъ,
 иже окрестъ двора спрежаху, къ начальнѣй-
 шему и въ сотнику глаголя, яко да идеѣ ко
 Благочестивому Царю и возвѣстятъ, яко самъ
 Святѣйшій Патріархъ, и прочіи съ нимъ,
 отъ глада истаяваѣтъ, и да повелитъ Цар-
 ское Величество дати свободу приходиши
 на дворъ и исходити и потребная приноси-
 ти. Сотникъ же сія слышавъ и за настоя-
 щій страхъ не смѣя ити и о семъ возвѣ-
 стити. Святѣйшій же Патріархъ видя сіе
 зѣло оскорбися и печаленъ бысть, не толь-
 ко о себѣ, елико о прочихъ, изыде самъ на
 вышнюю храмину и возгласи сущимъ окрестъ
 двора его спрегущимъ воиномъ и спшникомъ
 и прочимъ, спрежаху бо окрестъ двора,
 яко до тысящи воиновъ, яко да возвѣстятъ
 о семъ Благочестивому Царю, яко Патріархъ
 Никонъ и прочіи съ нимъ отъ глада скон-

чеваются. Тогда нѣкій сошникъ сіе слышавъ ово умилися, ово успыдесе, поиде въ верхъ и возвѣспи о семъ начальнѣйшему ихъ полковнику. Той же шедъ возвѣспити ближнимъ Боляромъ: и тако вниде въ слухи о семъ и до самого Благочестиваго Царя. Онъ же сіе слышавъ, абіе повелѣ опустити съ дворца своего множество яди и питія на возехъ. Съ посланнымъ же онымъ пріидоша ко Святѣйшему Патріарху съ дворцовъ Кормоваго и Сытнаго подьячіе два челоѣка, и о семъ возвѣщено бысть Святѣйшему Патріарху, яко сіи пріидоша; онъ же повелѣ ихъ представити предъ себе. Тѣи же вшедше и сотвориша поклоненіе, и по сихъ ничто же рекуще; токмо вручаху Святѣйшему Патріарху два нѣкая писанія, сирѣчь росписи овъ убо пищамъ, овъ же питію присланными съ ними. Святѣйшій же Никонъ сего не прія, но вопросы ихъ глаголя: ошкуду и съ чимъ пріидоша? Они же ничто же ино вѣщающе, токмо вручаху ему оная писанія, приложише же и сіе рекуще, яко послаша ихъ къ нему начальницы ихъ, сирѣчь кляшники. Святѣйшій же Патріархъ сіе видѣвъ и слышавъ рече имъ: возвратишеся и съ присланнымъ къ пославшему, и рцыте, яко Никонъ сего не требуетъ; писано бо есть, яко лучше есть зблѣе ясти съ любовію, нежели шблѣцъ у питанный со враждою; азъ убо сего у Царя никогда же требовахъ и не требую, но токмо о семъ просихъ его, яко да повелитъ да-
ти

пи намъ свободу, еже бы во дворъ сей входиши, и изъ двора исходиши было невозбранно, многа же и ина опъ божественнаго писанія изрече имъ : и тако ихъ оппусти и со присланнымъ со всѣмъ вспяшь. Они же возвращеся къ посланнымъ ихъ и вся сія возвѣстиша. Тѣи же слышавше сія возвѣстиша о семъ Царскаго Величества дворецкому, той же самому Благочестивому Царю. Царь же сіе слышавъ вельми оскорбися, паче же и вѣще на гнѣвъ подвижеся, и абіе иде ко Вселенскимъ Папріархомъ, и вся сія сбывшаяся возвѣсти имъ, яко бы жалуюся имъ. По семъ же къ вечеру изыде повелѣніе опъ Царя, и дана бысть свобода, еже ко Святѣйшему Папріарху на дворъ приходиши и исходиши своимъ единымъ невозбранно, опъ пропчихъ же ни единому смѣюще вниши кому : и тако послаша на Воскресенское подворье и опполъ бо вся попребная яди и питія взявше и сотворше вечерю, и ядше и насытишася благодаряще Бога, яко еще не попусти имъ голодомъ скончатися, по времени же пѣвше вечернее славословіе, и ушренюю, и часы по обычаю.

О званіи Святѣйшаго Папріарха на 2 соборъ.

Во утрѣй же, Декаврѣя въ 3 день, въ понедѣльникъ прежніи звателіе Арсеній Архіепископъ и пропчіи прїидоша паки, зовуще
Свя

Святѣйшаго Патріарха на соборѣ. Онѣ же пойдѣ по преждеобычному своему шествію, предвидушу предѣ нимѣ честному креслу, и тако во царская сотвори, яко же и прежде, въ восхожденіи и въ молишвословіи, и въ поклоненіи. По малѣхѣ же нѣколицѣхъ словесѣхъ начаша чипати грамоту, юже Святѣйшій Патріархѣ писалѣ есть ко Вселенскому Патріарху Діонисію. Прочитаху же оную грамоту не всю порядно, но иже угодно имѣ, то назнаменовавше прежде и читаху, прииде же слово написанное въ той грамотѣ, яко мнози, рече, отѣ Благовѣрнаго Царя, за Святѣйшаго Никона Патріарха, въ разныя мѣста започени бяху овѣ тамо и инѣ инамо, изѣ нихѣ же Аѳанасій Митрополиѣ Иконнійскій и Кападокійскій, иже присланѣ бысть въ царствующій градъ Москву ко Благочестивому Царю отѣ Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха съ писаніемѣ, поборствующимѣ о Святѣйшемѣ Никонѣ Патріархѣ; той убо за то започенѣ бысть въ Симоновѣ монастырь. Егда же сѣе слово Царь услыша, восхити и рече Святѣйшему Никону Патріарху: знаеши ли ты убо сего Аѳанасія? Онѣ же рече, яко не знаю. Тогда Царь возгласи изѣ среды Аѳанасія, идѣже онѣ спояше съ прошчими Архїереи. Прииде же Аѳанасій близѣ Царя, тогда Царь показуя на Аѳанасія рече ко Святѣйшему Патріарху Никону, яко сей есть Аѳанасій. Видѣвъ же сего Никонѣ Патріархѣ

пріархъ рече : благословенъ сей человекъ Богомъ и нами ; и тако опшступи Аѳанасій и сѣа на мѣстѣ своемъ и паки нача чишати грамошу ; промежду же сими они оглагольницы , Павелъ , Иларію и Мефодій , яко звѣрие дивїи обскачуще блаженнаго Никона , рыкающе и вопіюще неслѣпыми гласы , и безчинно всячески кричаху лающе , пропчїи же отъ Архіереовъ и отъ освященнаго чина никто же ничто не глаголюще , но вси спояху на своихъ мѣстѣхъ по степенемъ своимъ , такожде и Царскій сигклипъ , Боляре и вси сановницы на друзбїи странѣ спояху по чину ничто же вѣщающе .

О гнѣвѣ Царевомъ .

Видѣвъ же сїе Царь , яко кромѣ оныхъ трехъ мужей никто ему не вспомошествоуетъ , тогда возопи гласомъ велїмъ , и рече сїе : Боляре ! Боляре ! что вы молчите и ничего не вѣщаете , и мене выдаете , или азъ вамъ ненадобенъ . Слышавше же слово сїе вси ужасошася страхомъ велїмъ , и аки на нѣкое призище или на брань угошовахуся , и изъ мѣстъ своихъ , на нихъ же бяху спояще , мало выступающе , и аки нѣчто хотяху вѣщати ; но ни отъ кого же не бысть ни единого слова . токмо изъ нихъ выступивъ единъ Боляринъ Князь Юрій Долгорукой ; пой убо угождая Царю , нѣкая мала словеса поборштующая по Царѣ испусти , Свя-
тѣйшаго

шбйшаго же Никона Патріарха всячески уничижи.

Видѣвъ же сіе Царь яко отъ всѣхъ во всемъ мало себѣ помощи обрѣпаетъ, вельми скорбенъ бысть. Рече же ему Святбйшій Патріархъ, о Царю! сихъ всѣхъ предстоящихъ тебѣ, и собранныхъ на сію сонмищу, девять лѣтъ всячески вразумлялъ еси и училъ, и на день сей угопоялялъ, яко да на насъ возглаголютъ; но се что бысть, не шокмо что глаголати умбяху, но ниже устъ отверсти можаху, не вскуюли поучаеся тщетнымъ: но азъ, о Царю! совѣтъ ти даю, аще повелиши симъ на насъ вергнути каменіе, то сіе они абіе вскорѣ сотворятъ, а ежели оглаголати насъ, аще и еще девять лѣтъ имаши учипи, и тогда едва обрящещи что.

Сіе же слышавъ Царь, вельми гнѣвомъ подвижеся и преклонися лицемъ своимъ на престолъ свой Царскій на многъ часъ, и по семъ возста; бѣ же тогда на томъ соборѣ мужъ честенъ, именемъ Лазарь, по прозванію Барановичъ, Епископъ Черниговскій, сей мужъ благъ и кротокъ, въ наученіяхъ же философіи збѣло изыщенъ, стоящу ему съ пропчими Архіереи на своемъ мѣстѣ по степеніи, сего возгласи Царь, и рече, Лазаре! что ты молчиши, и ничего не глаголеши, и почто ты мене выдаеши въ семъ дѣлѣ? азъ бо на тебе во всемъ надѣялся! Лазарь же Епископъ изъ среды Архіереевъ посту-

3 2
павъ

пивъ мало и благоговѣйно руцѣ свои къ пер-
семъ приложивъ и главу умиленно прикло-
нивъ предъ всѣми рече: о Благочестивый Ца-
рю! како имамъ правду оглаговати, или про-
тивитися; и сѣя изрекъ паки ста на мѣсто
свое. Царь же вельми яряшеся, не обрѣтая
себѣ ни откуду же помощи, сего же Епи-
скопа Лазаря Царь, прежде пришествія Свя-
тѣйшаго Патріарха на соборъ, пригласи
особо и рече: о Епископе! аще ты Патріарха
Никона не знаеши и не видалъ, но яко слы-
халъ еси, яко человекъ онъ яръ есть и не-
стерпимъ, молю же ты о семъ, егда будетъ
онъ призванъ на соборъ сей, потщися во всемъ
помоществовати намъ. Лазарь же отвѣщавъ
рече: о Царю! аще убо кая неправда Па-
тріарха Никона въ словесѣхъ или въ дѣлѣхъ
обрѣсися имать, не имамъ молчати: того
ради и возгласи его нынѣ; и сѣе рече ему,
но отъ него не бысть ему никакія же помо-
щи. Мало же часу минувшу, въ размышленіе
пріиде Царь, и спавъ у престола своего, и
положи руку свою на устѣхъ своихъ молча
на многъ часъ, таже по семъ пріиде близъ
ко Святѣйшему Патріарху Никону, и пріемъ
у него держимую лѣствицу пребирая, рече
ему тихими глаголы, яко никому же слыша-
ти, токмо близъ сущимъ его монахомъ, сице:
о Святѣйшій Патріарше! чпо яко сотворилъ
еси сѣю вещь, полагая ми зазоръ великій и
безчествуя мя. Никонъ же рече: како. Царь
же рече: вегда ты побхалъ еси изъ оби-
тели

шли своея сѣмо, тогда ты первое постился и исповѣдывался и елеосвященіемъ освятився, такожде и свящую липоргію служилъ, аки бы къ смерти готовяся, и сѣе ми бысть велій зазоръ.

О разговорахъ тихихъ съ Царемъ.

Святѣйшій же Папріархъ рече: истинна се, о Царю! яко все сотвори хъ, ожидая отъ тебе на ся не токмо скорбныхъ и томительныхъ наведеній, но и самыя смерти. Царь же клятвами утверждаяся рече: о свящце Божій! не токмо мнѣ мнимое побою се и глаголемое сотвориши, но и мыслиши не можно за швоя многая и неисчѣпная къ дому моему и къ Царицѣ и къ чадамъ моимъ благодѣянія, во время смертоносныя язвы, въ лѣта 7162 и 163 годѣхъ, и ввсегда сущу ми во опшествіи на брани въ Смоленску, и во иныхъ сопротивныхъ градѣхъ, тогда ты елико поощася и пошрудися, яко же кокошъ со пшены, съ ними преходя отъ мѣста на ино мѣсто, ища покоя и благоразтвореннаго воздуха, отъ безгодныя смерти, всемилостивѣйшій же Богъ, моливъ ради швоихъ и такихъ дѣла трудовъ домъ мой весь сохранилъ, яко зѣницу ока, и за сѣя ли швоя бывшая благодѣянія воздаши ми злая, ни, не буди ми сего ниже помыслиши, и нѣкими клятвами спрашивъшими себя за клять.

Святѣйшій же Патріархъ Никонъ, удерживая его рукою, тихо же рече, Благочестивый Царю, не возглагай на себя таковыхъ клятвъ, вѣру же ми ими, яко имаши нанесши на мя вся злая, и бѣды и скорби отъ тебе готовятся на мя зѣло люты, прирече же къ сему и отъ божественныхъ писаній, и по семъ рече ему, и се и како посланіи по него, чрезъ правила Архимандриты, и коварствовали на него во обители и въ путешествіи, и како лжесоставныя ихъ рѣчи быша явны и обличены во лжесловесіи.

Рече же Царь паки ко Святѣйшему Никону, но и семи отъ тебе бысть велій зазоръ, яко писалъ еси ты ко Вселенскому Патріарху Діонисію, всячески укоряя насъ. Никонъ же рече ему: не азъ, о Царю! зазоръ тебѣ таковой нанесохъ, но ты самъ вѣдѣе, вся сія на себе нанеслъ еси, азъ бо писалъ къ брату своему господину Діонисію духовнѣ и тайнѣ, ты же вся твоя дѣянія обличилъ еси, не токмо твоя державы сущимъ всѣмъ, но и отъ конецъ земли собраннымъ тобою, многимъ сіе все явилъ еси: сего ради твое на тя обличеніе вѣдѣе бысть, неже отъ мене, единому токмо ему же и достоитъ се вѣдати возвышенное. Паки рече Царь ко Святѣйшему Патріарху глаголы мирныи, во еже бы имъ средостѣнія вражды разрушити. Онъ же рече, добро и блаженно Царю дѣло избралъ еси аще совершити его; но вѣдый буди, яко не имать отъ тебе сіе

совершитися, зане гнѣвъ твой, начатый на насъ, хочетъ конецъ пріяти. Сія же глаголы другъ ко другу тако изрекше паки разыдошася, грамоту же оную чашаху, во словесѣхъ же твоихъ, ихъ же сами къ себѣ глаголаху, рече же Святѣйшій Патріархъ ко Благочестивому Царю, кая твоя правда, егда ми шествующу въ царствующій сій градъ, и по нашему велѣнію предвидый предъ нами поддѣакъ Іоаннъ, нарицаемый Шушеринъ, несый священный и животворящій крестъ Господень, и яко той Іоаннъ воспианъ есть при ногу нашею; и егда намъ приближившимся ко уготовленному отъ тебя намъ двору, тогда повелѣніемъ твоимъ той Іоаннъ ятъ бысть отъ воинъ немилоспивно, токмо единъ священный крестъ едва успѣхомъ отъ воинскихъ рукъ восхитиши, оный же Іоаннъ нынѣ живъ ли или повелѣніемъ твоимъ умученъ, того не вѣмъ. Царь же отвѣща не вѣдѣши, но токмо изрече, яко дѣшина оный со крестомъ бѣжалъ есть назадъ, а не напередъ, и иныя же вины кромѣ сего изрече. Слышавъ же сія стоя тамо со крестомъ монахъ Марко, рече къ себѣ единому, яко сіе дѣло, о Благочестивому Царю, солгано есть. Царь же услышавъ сіе яримъ лицомъ на онаго монаха возрѣ, со гнѣвомъ рече сие: чернче! кто есть тебе спрашивая, и кто ти повелѣ вѣщати. Оный же монахъ отъ онаго страшнаго Царева отвѣща зѣло ужасеся, понеже младъ быше, и мняше, яко абіе имать

восхищенъ быти отъ среды собора; по семъ же оному монаху споящу со честнымъ крестомъ посуплени сущу, ово отъ страха царскаго, ово размышляющу вся сѣя содѣвающаяся, и абіе архидіаконъ Вселенскихъ Патріарховъ, именемъ Анастасій, спояй при креслахъ Вселенскихъ Патріарховъ, той ставъ предъ Царемъ и предъ Вселенскими Патріархи, прямо сотворивъ прикратное крестное поклоненіе святымъ иконамъ, по семъ Царю и Вселенскимъ Патріархомъ; таже приходитъ ко оному монаху Марку, держащему свящый крестъ. Онъ же восклонися видя архидіакона отъземлюща изъ рукъ его свящый крестъ, возопи гласомъ ко Свяшѣйшему Никону Патріарху сице: Свяшѣйшій Патріарше! оружіе наше отъземлютъ отъ насъ, бѣ бо ему въ той часъ обратившуся на страну къ Царскому сиклипу и глаголанія шворящу. Той же обратися и видя, яко свящый крестъ отъземлютъ, рече: воля господня да будетъ, аще повелятъ и ризу послѣднюю отъбѣяши, или ино что и вящше сотворити, не имамы о семъ извѣща, но вся сѣя съ радостію терпимъ, терпяще во имя Господне. Многа же и ина отъ божественнаго писанія прилично сему изрече; и тако блаженный Никонъ повелѣ ошдати. Архидіаконъ же вземъ крестъ, ставъ съ нимъ посредъ двою жезловъ Вселенскихъ Патріарховъ, держимыхъ ошуюю страну мѣстъ ихъ. Егда же оную грамоту писанную отъ Свяшѣйшаго

тѣйшаго Патріарха Никона прочтоша, тогда рекоша блаженному Никону, яко да идетъ паки на угошванный ему дворъ: и тако Святѣйшій Патріархъ Никонъ, изъ палаты стоя изыде, повелѣніемъ же Царскимъ проводиша его даже до онаго двора со свѣщами, бѣ бо уже часъ нощи третій преиде; сущу же ему въ дому, рече пребывающимъ съ нимъ глаголя: чадца моя! слышася ли въ мимошедшихъ онѣхъ часѣхъ на ономъ соборѣ Царевы оныя глаголы, иже изрече съ клятвою, яко ни единого намъ зла сотворити, се узрѣти имаше, что хочетъ отъ него намъ быти и содѣятися, угошворяютъ бо ся на насъ великія скорби и нестерпимыя шуги.

И тако Святѣйшему Никону пребывающему на томъ дворѣ отъ того дне времени даже до 12 числа Декаврія, грамоту же оную, посланную отъ Святѣйшаго Никона ко Вселенскому Патріарху Діонисію, юже чашаху на соборѣ, писалъ ю есть Греческими писмены обитаяй нѣкто во обители святаго Воскресенія, отъ Греческихъ странъ Грекъ, именемъ Димитрій. Той же Димитрій прииде тогда отъ обители Воскресенскія со блаженнымъ Никономъ въ царствующій градъ Москву, и пребываше на ономъ подворьѣ, и хождаше аможе хотяше всюду съ двора безъ всякаго страха; нѣкогда же отшедшу ему отъ двора, присла Благочестивый Царь ко Святѣйшему Патріарху съ нарѣчіемъ нѣ-

коего дѣяка глаголя, яко да онаго Грека Димитрія предасть имъ въ руцѣ по повелѣнію Цареву. Святѣйшій же Патріархъ отвѣща: яко человекъ сей еще съ нами до здѣ избѣ обишели и прииде, но нынѣ онъ не обрѣтается здѣ. Они же рекоша, яко еще гдѣ обрящемъ его, то убо по повелѣнію Царскаго Величества да возмемъ. Патріархъ же рече: еще быше были подручны намъ, волю бы нашу творили есте, нынѣ же еже хотите творите: и тако отвѣдоша. Димитрію же оному Греку невѣдущу случитися ему хопящаго, и ходящу во градъ на нѣкоемъ мѣстѣ, въ тѣхъ же часѣхъ абѣ воины восхищенъ бысть, и веденъ ими близъ Царева дому. въ нѣкошорыя палаты, иже варицахуса Набережныя: и тамо бывшу ему подѣ стражею, страха ради Царева возьмъ ножъ удари въ себе, и тако испусти духъ.

Въ тѣе же дни Царское Величество и Вселенскіе Патріархи и вси Архіереи совѣтующе и сочиняюще всяко, о еже бы имъ како учинили Святѣйшему Никону Патріарху изверженіе, и камо его отслапи въ заточеніе.

О позваніи Святѣйшаго Никона Патріарха на 3 соборъ Декаврія во 12 день.

Заутра рано паки приидоша ко Святѣйшему Патріарху оныя же зващеніе, зовуще

ще его паки на соборѣ. Соборѣ же оный у-
 гошованъ бѣше уже не въ царскихъ пала-
 тахъ, но во обители святаго Алексѣя Ми-
 трополиита Московскаго, яже именуется Чу-
 довъ; тоя обители на вратѣхъ бѣ церковь
 пресвятыя Богородицы Благовѣщенія, близъ
 же тоя церкви въ притворѣхъ обитаху и
 Вселенстїи Патріархи. Въ той убо церкви
 собрашася Вселенстїи же Патріарси, и вси
 Архіереи, и отъ освященнаго чина, Архи-
 мандрииты и Игумены, суще вси во священ-
 ныя одежды облачени, Архіереи же убо во
 Амофоріяхъ, протчіи же по чину; Аѳанасій
 Митрополитъ Иконскій, о немъ же пред-
 помянухомъ, той Амофора на ся не возложи,
 но просто стоя смотряше на содѣвающееся
 дѣло ихъ. Бысть же нѣкто отъ Архіереовъ
 Россійскихъ, Вологодскій Архіепископъ Си-
 монъ, иже имѣяше многу любовь ко блажен-
 ному Никону, сей не восхотѣ на оный по-
 слѣдній соборѣ прїити и не иде; тогда по-
 слаша по него, яко да прїидетъ, яко же и
 протчіи. Онъ же претворися, яко скорбенъ
 и возлеже на одрѣ, положи бо себѣ во умъ,
 яко да не сообщникъ будетъ неправедному
 изгнанію блаженнаго Никона. Посланніи же
 прїидоша и возвѣстѣша, глаголюще: яко той
 Симонъ болѣзнуетъ и лежитъ на одрѣ.
 Они же рекоша: аще убо и болѣзнуетъ и
 не можетъ прїити, то да принесутъ его;
 и абіе послаша по него, и привезше его къ
 церкви оной въ саняхъ, во церковь же вне-
 соша

воша его на коврѣ и положиша его въ церкви во единомъ углу. Той же пребываше лежа смотря вся содѣвающаяся ошѣ нихъ, и печалуя и слезя о лишеніи такового паствыря. Егда же по изгнаніи блаженнаго Никона ко свѣпску изверженія его Царь и Вселенскіи Патріархи и Архіереи, и вси сущіи собора того руками своими свидѣтельство подписываху, сей же Симонъ не восхотѣ сего сотворити, вѣдая неповинность Святѣйшаго Никона; обаче же принужденъ бѣше и нуждею, и ошрещися того никако же можаше сотворити, вземъ убо написанныйшой свѣпокъ уже многихъ Архіереевъ имѣющъ рукъ приписанія, и написа на немъ подписаніе таковое: аще убо истинна, буди тако; аще ли же нѣсть истинны ни азъ ушверждаю; въ средѣ же сего своего подписанія четвероконечнаго креста + начерпавъ. Сіе же видѣвше сонмонахальницы, и вси споборающіи имъ зѣло на него негодующе, яко не по хотѣнію ихъ сотворша сіе; обачежъ въ тѣе дни ничто же содѣвавшеему, послѣди же за сіе великую бѣду претерпѣ; Святѣйшему Никону Патріарху на соборѣ, и вшедшу ему во оную церковь, сотвори по обычаю святымъ иконамъ поклоненіе, и прощимъ по обыкновецію, спавъ посредѣ церкви, быша же тамо тогда и Царска сигклиша, Боляре, Князь Никиша Одоевскій, Князь Григорій Черкасскій, Князь Юрій Долгорукій, и иніи мнози чиновницы, тогда

да начаша читати Гречески сложенное отъ нихъ изверженіе на блаженнаго Никона. Егда же прочтоша Греческимъ языкомъ, абѣ начашъ то е же изверженіе читати Славенскимъ языкомъ Иларіонъ Архієпископъ Рязанскій. Слышавъ же то е ихъ несправедное изверженіе Святѣйшій Никонъ, яко быша вины его написаны вся ложь и клевета, возбрани нѣкую рѣчь несправедно писано. Той же Иларіонъ слышавъ отъ него се начашъ лаяти его и испущати всякія злоковарствєнныя своя словеса, нарицая его убійцею, блудникомъ и хищникомъ, и иными всякими безчестными лаятельными словесы. Слышавъ же Святѣйшій Никонъ поношеніе и укоризну отъ него, глаголаше ему: чадо! благодарь во устну твоею, и ина много отъ божественнаго писанія изрече ему, бѣ бо сей Иларіонъ рукоположенъ Святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ. Егда же прочтено бысть изверженіе оно; тогда Вселенскій Патріархъ снисхоша со своихъ мѣстъ, и придоша предъ царскіе двери еуже во Амофоріахъ, и прочеши нѣкія молитвы краткія; по семъ обратшєся приступиша ко Святѣйшему Никону, показующе рукою своею и глаголюще чрезъ толмача, повелѣвающе ему сняти съ себе клобукъ, бѣ же на главѣ Святѣйшаго Никона Патріарха клобукъ черный, на немъ же изображенъ быше честный и животворящій крестъ дражайшимъ жемчугомъ. Вопросы же Святѣйшій Патріархъ, чего ра-

ди повелѣваютьъ ему сняти клобукъ? Они же рекоша, понеже соборъ сей осуди тя, и дѣла твоя обличиша тя: сего ради отселѣ не подобаетъ ти нарицатися Папріархомъ; зане ты самъ собою и гордо тѣю своею оставилъ еси пашву твою самовольнѣ съ кляпвою. Никонъ же отвѣщавъ рече: аще и соборъ сей осуди насъ неправеднѣ, аще и дѣла наша небывшая обличиша насъ или пашву свою оставихъ; но сего не сотворю, еже бы мнѣ самому сняти съ себе, утвердихъ въ воспріятіи священнаго и монашескаго образа, яко сохраниши ми се даже до исхода души моея, а еже вы хотите, то и творите, видѣхъ бо васъ, яко вы здѣ пришельцы есте, прїидосте бо отъ дальнихъ странъ и отъ конецъ земли, не яко ино что благосодѣяши, или миръ сотвориши, но яко пребывающе въ Турецкомъ порабоженіи и скитающесе по всей земли, яко сущіи просителіе, да не токмо что себѣ попребная, но и обладавшему вами данъ воздадите; приложи же Святѣйшій Папріархъ Никонъ и се: вопрошаю вы и о семъ, откуда вы сія законы взяли есте, яко тако дерзновенно творите? аще бо азъ и повиненъ бы быхъ, и осужденію достоинъ, чесо ради сіе тайно творите, яко же шашіе, приведосте бо мя въ сію церковицу въ монастырѣ сущую, въ ней же не обрѣтается Царское Величество, и весь его Царскій сигклитъ, такожде и всенародное

множество Россійскія земли? или азъ по
 благодати святаго духа паству свою или
 пастырскій жезлъ въ сей церквицѣ воспріяхъ;
 но вѣру ми имите, яко сія церковица соз-
 дася уже прежде сего опѣ нашего смиренія,
 мы же избраніемъ пресвятаго духа, желані-
 емъ же и шщаніемъ и прилѣжнымъ слезнымъ
 прошеніемъ и моленіемъ Благочестивѣйша-
 го Царя, и его страшныхъ и нестерпи-
 мыхъ клятвъ, засвидѣтельстврованныхъ са-
 мѣмъ Богомъ, и воспріяхомъ папріаршество
 во святей соборной и Апостольской церкви,
 предъ всенароднымъ множествомъ, ни жела-
 ніемъ, ни шщаніемъ, ни снисканіемъ коего
 либо образа, и еще нынѣ желаніе вамъ бысть,
 еже не праведно насъ осудиши и извреди,
 да идемъ во святую Божию церковь, въ ней
 же воспріяхомъ пастырскій жезлъ, и еще
 обрящуся достоинъ вашего намѣренія, то
 буди вама яко же годѣ, и еже хоцете, то
 тамо и творите. Слышавъ же сія рекоша,
 еще тамо, еще здѣ, все единаче, совѣтомъ
 Благочестиваго Царя и всѣхъ Архіереовъ,
 собранныхъ дѣло совершается; а еже Цар-
 ское Величество здѣ не обрѣщается, то
 бысть по воли ему.

О снятіи клобука и панагіи со Свя-
 тѣйшаго Никона Папріарха.

И абіе Вселенстїи Папріархи сняша со
 блаженнаго Никона преждепомянутый кло-
 букъ

букѣ со жемчужнымъ крестомъ, таже сняша съ него и панагію, обрѣшшуюся на немъ, серебрянну сущу и позлащенну, имѣющую и каменія дражайшая. Тогда блаженный Никонъ рече: се яко пришельцы и невольницы, ꙗже сія возмете себѣ и раздѣлите, по потребу и опраду отъ всѣхъ скорбныхъ бывающихъ вамъ на нѣкое время обращете. Они же слышавше сія, взяша обоя клобукъ и панагію, и вручиша я споящему ту при Святейшемъ Папріархѣ Никонѣ монаху Марку; на Святейшаго же Никона положиша простой клобукъ иной, снемше съ нѣкогого тамо споящаго монаха Греченина, мантіи же Архіерейской и посоха у Святейшаго Никона не взяша ту, страха ради всенароднаго. По семъ же рекоша блаженному Никону велегласно, яко къ тому да не имашь нарицатися Папріархомъ, и во своемъ ему созданномъ монастырѣ Воскресенія Христова да не обихаеть, но да идетъ на мѣсто покаянія, въ монастырь пріуготованный ему сущъ именуемый Ферапонтовъ, въ Бѣлозерскихъ предѣлахъ: и тако его отпустиша. Той же изыде, егда же хотѣаше ебсти въ сани свои воздохнувъ рече къ себѣ: о Никоне! все сіе тебѣ бысть сего ради, не говори правды, не теряй дружбы, аще бы еси уготовалъ прापезы драгоцѣнныя, и еб ними свечерялъ, не бы ти склочишася: и тако сяде и поиде паки во дворъ; послаша же его съ собору проводитьи во дворъ, и быти

быши у него и на дворѣ въ приспавѣхъ
 преждепомянутымъ Архимандритомъ, Павлу
 и Сергію, отъ нихъ же убо Павелъ быше
 мужъ смиренъ и кропокъ, Сергій же мужъ
 быше гордъ, яко же древній Фараонъ, и ве-
 лерѣчивъ. Егда же блаженному Никону иду-
 щу съ собора путемъ и глаголющу нѣкая
 словеса со своими ему сущими окрестъ его
 идущими, Павелъ же и Сергій послѣдоваша
 тамо же создади; егда же Святѣйшій Па-
 триархъ что глаголаше, тогда оный Сергій
 создади вопіяше, молчи, молчи, Никоне! ругая-
 ся бо ему сія глагола, и уже бо се бысть
 ни единощи, но дващи, но и многащи. Единою
 же паки нѣчто изрече Святѣйшій Патри-
 архъ съ своимъ, той же ругаяся ему рече:
 молчи Никоне! Се слышавъ блаженный Ни-
 конъ, повелъ иконому своему обрѣтающуся
 создади рещи ему сице: аще имаша область,
 то иди и загради уста воеже не глаголати.
 Икономъ же Θεодосій обращъся Сергію рече:
 Святѣйшій Патриархъ указалъ тебѣ сказать,
 аще имаша власть, то иди и загради ему
 уста да не глаголетъ. Се же слышавъ Сер-
 гій возопи на иконома звѣрски сице глаго-
 ля: что убо ты чернецъ чернца нарѣкаеши
 Патриархомъ, сей же нѣсть Патриархъ, но
 единъ отъ простыхъ монаховъ. Егда же сіе
 слово оный Сергій изрыгне, тогда отъ по-
 слѣдствующаго народа возопи нѣкто вели-
 имъ гласомъ, глаголя: како дерзаеши сице
 зѣяши неправедно, понеже убо тое имено-

ваніе Патріаршеское свѣше ему дано бысть, а не ошѣ тебе гордаго. Слышавъ же Сергій возгласи послѣдствующимъ шу воиномъ, да имущѣ изрекшаго сѣе. Ти же опѣщаша, яко уже восхищенъ бысть и поведенъ бѣше. Послѣдствующе блаженному Никону множество воиновъ, боящеся народнаго возмущенія. Видѣвъ же икономъ Феодосій возвѣсти о семъ блаженному Никону, яко тако рече, и тако бысть. Святѣйшій же Патріархъ рече: блаженіи изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное: и тако пришедшимъ во дворъ, блаженный Никонъ сяде почипати святыя книги, во утѣшеніе всѣхъ приключившихся сихъ, любяше бо и чишаше паче всѣхъ книгъ толкованіе святаго Іоанна Златоустаго на посланіе Павла Апостола; вскочивъ къ нему во внутреннюю келію нагло оный Сергій, и сяде пропиву ему дерзновенно, снявъ съ себе камилавку, являя свое безспудство, и нача глаголати блаженному Никону нѣкіе глаголы яко бы во утѣшеніе, но все ругаяся ему самъ и посмѣхаяся. Святѣйшій же Патріархъ рече: Сергіе! кто ти повелѣ съмо безспудно вниши и спужаши намъ. Онъ же рече: яко Царское Величество и Вселенскіе Святѣйшіе Патріархи, и весь освященный соборъ. Онъ же рече, аще и тако ешь сѣе, но обаче престани лая насъ, аки на се поущенный песъ. Онъ же наипаче проспираше своя досадительныя слова съ гордостію.

Бла-

Блаженный же Никонъ Папріархъ прочая даде себе молчанію, токмо едино се изрече ему пророчески: Сергіе! Сергіе! вижду яко угрождаеши Царю и пропчимъ, желая и пребуя восхипити мой престолъ; истинну пи реку, яко еже аще имаши, по малъ безчестенъ и сего лишенъ будеши; еже убо по прореченію блаженнаго Никона и сбысся, по малъ бо изверженъ бысть безчестнъ изъ сея Архимандрити, и живяше пропчее во градъ же Ярославъ въ Толскомъ монастырѣ въ простыхъ черноризцахъ. Егда же приде вечернее славословіе и ране сословляху вся яко и во обители, на екшеніяхъ же поминаху Святѣйшаго Папріарха Никона по обычаю. Сіе же слышавъ онъ гордый Сергій, паки возкрича, запреща сего не глаголати, и рече: что сіе творите, яко проспа монаха Папріархомъ именуете. Іерей же и пропчіи вси сіе его прежденіе ни во что же вмѣняху. Наставши же нощи, той убо Сергій вемъ свѣщи возженные, поиде во внутренніи келліи, идѣже пребываше Святѣйшій Папріархъ, такожде и въ сѣни тѣхъ, и на крыльцахъ, вездѣ осматривая и глаголя: что бы убо еще Никонъ не ушелъ, тоя же нощи вѣбуду Кремля въ Кшаѣ городъ, на Земскомъ дворѣ, идѣже обиташе Святѣйшій Папріархъ, а опредѣленія имѣящу токмо спѣну едину ту творящу повелѣніемъ Царевымъ, подобно и во иныя мало не по вся нощи великія и разныя пытки чрезъ всю ночь, яко

ругающесея ему. Въ тые же дни, тако же и въ ночь, швораху нѣкоимъ великія пыпки; пронесеся же слово аки бы мучашъ онаго Іоанна Шущерина, но сіе инако бысть; егда бо сего Іоанна восхитиша и ведоша его предъ Царя и отдаша его за стражу, Аѳанасія же Митрополипа по нѣколикихъ временехъ со-слаща во изгнаніе въ монастырь преподобнаго Макарія, иже на Желтыхъ водахъ суща на Волгѣ, тамо бо и живонъ свой сконча во изгнаніи; не токмо же сїи едины тако поспрадаше, но и ині мнози сболѣзнующіи блаженному Никону, муками и узами и шемничнымъ започеніемъ и великими ранами удручени быша: но сіе нынѣ оставимъ за множествомъ. По упреннемъ же славословіи зѣло рано прїиде отъ Царя Околничей Иродіонъ Стрѣшневъ, принесе же денегъ серебряныхъ и одеждъ различныхъ собольихъ и лисьихъ и иныхъ немало, глаголя: яко Царское Величество повелѣ ти сія вручити, понеже шествуеши въ путь далекій. Онъ же сія слышавъ, и принесенное видѣвъ, рече: возвратише сія вся къ пославшему вы, Никонъ бо сего не пребуеъ. Многа же изрече блаженный Никонъ отъ божественныхъ писаній приличныя къ сему словеса. Оный же Иродіонъ со всякимъ усердіемъ моля его то прїяти, дабы, рече, Царскаго Величества паче на тѣбѣ не подвигнути, бѣ бо. шой Иродіонъ мужъ правдивый, въ словесѣхъ зѣло искусенъ. Онъ же нимало о семъ радяше,

и присланнаго не прїимаше. По семъ той Иродїонъ со всякимъ благоговѣнїемъ и тихостїю приступи ко блаженному Никону, и рече : Благочестпивый Царь повелѣ ми у тебе себѣ и царицѣ и всему своему дому испросиши благословенїе. Онъ же сїя слышавъ рече : еще бы убо Благовѣрный Царь желалъ отъ насъ благословенїя , не бы убо намъ такїя немилости явилъ ; но сїе мощно разумѣти , яко не восхотѣ благословенїя , еже и удалися отъ него , и ина многа изрече отъ божественныхъ писанїй подобнѣ сему. Много же о семъ той Родїонъ моли и проси Святѣйшаго Никона , но ничто же успѣ , сошвори поклоненїе , возвратися къ Царскому Величеству , и повѣда ему вся бывшая , яко блаженный Никонъ присланнаго ничего не прїя , и благословенїя не даде. Зѣло же печаленъ бысть Царь кляшвы ради и не благословенїя ; но свое намѣренїе , яже о немъ вскорѣ повелѣ все исполниши.

Повѣстка въ путь.

По отшествїи убо онаго Родїона, абїе прїиде отъ Царя салдацкихъ полковъ начальникъ Аггей Шепелевъ, и рече, блаженный Никонъ, яко Царское Величество повелѣ тебѣ иппи на уготованное тебѣ мѣсто , еже есть въ Ферапонтовъ монастырь , безъ всякаго замедлѣнїя ; намъ же по его Царскаго Величества указу велѣно тебе до онаго мѣста

проводити, со всякимъ храненіемъ. Онъ же отвѣщавъ рече: яко гомовъ есмь. Вопросы же его Аггей, яко имаше ли мски на чемъ тебѣ ишти. Святѣйшій же Патріархъ отвѣща, яко не имамъ. Тогда отвиде той Аггей отъ блаженнаго Никона. По семъ же придоша отъ Вселенскихъ Патріарховъ и отъ всего собора иѣщии ко блаженному Никону глаголюще: прислаша убо насъ къ тебѣ Святѣйшіе Вселенскіе Патріархи и весь освященный соборъ, яко клобукъ и панагію, яже вчера отъ тебе взяша, и сущему съ шобою стоящему шу монаху Марку отдано естъ, се паки повелѣша взяти отъ тебе, и принести предъ себе. Святѣйшій же Патріархъ то сѣ обое повелѣ отдати безъ всякаго закоснѣнія, и рече: воля Господня да будетъ, и тако шии взявше отвидоша. По семъ же предпомянутый полковникъ Аггей вскорѣ приде, ведый съ собою кони и мски и впрягше съ великою скороспію, посадивше блаженнаго Никона въ его сани, въ нихъ же прежде изъ обители приде. Народи же Московскаго государстваслышавъ сія на-ча собираиися во градъ Кремль, яко да видятъ пастыря своего неправедное изгнаніе отъ овецъ пасшвы своея; сіе же вниде во уши Царевы, яко, рече, народи собираются въ Кремль. Тогда умыслиша сие: придоша убо мнози отъ воинъ не яко съ яроспію или огннаніемъ, но съ тихостію глаголаху къ народу, яко, рече, Никонъ Патріархъ поидетъ изъ

изъ Кремля во Спаскіе врата, и по стрѣшнейской спогнѣ града. Народи же слышавше сія, поидоша изъ Кремля во градъ Китай, ожидающе тамо шествія его. Егда же видѣвше воины, яко народи изъ Кремля, внѣ изыдоша.

О повезеніи Святѣйшаго Никона Патріарха во изгнаніе.

Тогда абіе съ великою борзостію повезоша блаженнаго Никона изъ Кремля на Спорокаменной мостѣ и отшолѣ въ Арбацкіе врата, именуемые Смоленскіе, шаже и за самый земляный градъ, провождающе его изъ града Царевымъ повелѣніемъ, полковниковъ стрѣлецкихъ четверица, имѣюще съ собою двѣстѣ стрѣльцовъ; сущіи же со блаженнымъ отъ священномонаховъ и монаховъ, иже восхотѣша съ нимъ иппи, такоже и инии отъ мірскихъ мнози провождающе его изъ града со слезами и съ воплемъ великимъ; шѣхъ убо всѣхъ оныя воины окруживше окрестѣ, и уже въ среду ту никому же даяху вниппи: и тако полковники и воины проводивше его за Земляной градъ. Со блаженнымъ же Никономъ поиде въ приспавникахъ преждепомянутый онъ Аггей Шепелевъ, имѣя при себѣ воиновъ пятьдесятъ.

Егда же Святѣйшій Патріархъ шествіе творяше по Земляному городу даже и до Дмитровскихъ вратъ, и до слободы, иже на-

рицається Сущева, внутри же Земляного гра-
да угошованы бѣше стрѣльцовѣ тысяща
едина, со всякимѣ оружіемѣ на гошово, и со
огнемѣ, иже наричутся фиѣили горящія; и
внегда убо идяше Святѣйшій Памрїархѣ
позади града, они же пропивужѣ его вну-
при града идяху со всякимѣ стройствомѣ;
и егда же блаженному Никону пришедшу
до Сущевы слободы, и повезоша его изѣ гра-
да по пущи по Дмитровской дорогѣ, тогда
и тїи воини шедше внутри града општу-
пиша, монаси же и мїрстїи проводивше
Святѣйшаго Памрїарха даже и за Сущеву
слободу сѣ великимѣ воплемѣ и рыданїемѣ,
онѣ же ушѣшая ихѣ и рече имѣ многа отѣ
писанїя: и тако благословивѣ ихѣ, предавѣ
всѣхѣ благодаѣи Божїей: и тако приставни-
цы повезоша блаженнаго Никона сѣ вели-
кою борзостїю, тїи же вѣ слѣдѣ его умиль-
но взирающе и жаляще, сїи яко лишишася
своего пастыря возвраѣшася во градѣ сѣ
великимѣ плачемѣ, увѣдавшие же се и вс градѣ
яко блаженный Никонѣ уже изѣ града уве-
зенѣ бысть, вельми бяху скорбяще по своемѣ
отцѣ и пастырѣ. Шествующу же блажен-
ному Никону во изгнанїе по Дмитровскому
пущи и предпоянутому же оному пристав-
нику Аггею Шепелеву и салдапомѣ предѣ-
идущимѣ, сѣ нимѣ же Спаса новаго монасты-
ря Архимандритѣ, именемѣ Іосифѣ, сѣ вели-
кимѣ поспѣшенїемѣ и со опаснымѣ храненї-
емѣ, никому же дающе или на встрѣщенїе
идущу,

идущу, или близѣ подступити, или кому по прилучаю набѣхати, или кому наипи: и тако Святѣйшему Никону идущу по пущи, съ таковымъ великимъ трудомъ и утѣсненіемъ, въ пищи же перпѣливый той Никонъ: аще и опраду и имяше, но обаче самъ убо и сущи съ нимъ велю скорбь и шугу имяху оскорбляемыи отъ зимы, не обрѣтающихся ради одеждъ зимнихъ и сущимъ съ нимъ. Дошедшимъ же имъ до Клязмы, отъ града Москвы дваццать пять верстъ, тамо удержаша и спояхомъ на ономъ мѣстѣ два дни; и по семъ же по указу Царскаго Величества присланъ бысть во слѣдъ его, во приспавники же на перемѣну Спаскому Архимандриту Іосифу изъ нижнего Печерскаго монастыря Архимандритъ тѣмъ же именемъ Іосифъ. Егда видѣ многоспрадальнаго Никона отъ зимы согнѣпаема, умилися, и подаде ему отъ своего имѣнія теплую одежду, глаголемую шубу и преухъ, такожде и отъ пищъ не мало; самъ же по указу оному возвратися къ Москвѣ. За сіе убо его Архимандрита Іосифа Святѣйшему Никону подаяніе, яко мню, воздаде ему Господь Богъ на семъ же свѣтѣ сторицею, и удостои его по седми лѣтхъ времени сего быти Преосвященнымъ Митрополиомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, и по скончаніи Святѣйшаго Никона, въ то же лѣто, яко сослужебникъ его преславися ко Богу; но о семъ убо до здѣ, подлежащаго же словесе да имееся. Прощіи же, иже

его блаженнымъ Никономъ, вельми оскорбля-
еми быша отъ зимня спудени и отъ
мразовъ: во едину же отъ ношей, бѣхавшимъ
имъ съ великою борзостію, бяху убо у Свя-
тѣйшаго Никона впряжени кони Царевы
конюшни, и отъ борзости шествія навалиша
блаженнаго Никона къ нѣкому древу, и
главу его ко оному древу припоргше, и едва
особъ не отпоргше, и отъ того ударенія
Святѣйшій Патріархъ пріятъ не малу язву.
Егда же приближающимся имъ ко граду Уг-
ричу, возжалъся блаженный Никонъ о су-
щихъ съ нимъ, и посла прежде себе во оный
градъ, яко да купятъ сущимъ ученикомъ
его съ нимъ одѣянія теплая. Увѣдѣвъ же сіе
оный приставникъ Аггей, возбрани сіе со-
творити посланнымъ съ великимъ прещені-
емъ; и егда убо приближающимся имъ ко
граду, увѣдаше граждане пришествіе Свя-
тѣйшаго Никона, приуготовльшеся изыдоша
во спрѣшеніе его, носяще потребная. Видѣвъ
же сіе оный приставникъ Аггей, повелѣ
всѣхъ немилостивнѣ отгнаши, многимъ же
и раны наложше: и тако градъ мимо про-
гнавше съ великою борзостію, никому же
дающе ни мало близъ пріити. Пятнадесять
поприщъ отбѣхавше отъ града того въ нѣ-
кую весь, въ той убо веси во оный день
по прилучаю бѣше торгъ, приставникъ же
посла тамо прежде себе, и повелѣніемъ его
всѣхъ отгнаша, съ великимъ прещеніемъ: и
также недошедшимъ имъ до Мологи, и въ
нихъ

нихъ же убо селѣхъ и деревняхъ по прилучаю ношевати и скотѣ кормити, то убо оный приставникъ посылаше на предѣ, и тѣ дворы, въ нихъ же ему стояши, очищаху, и всѣхъ сущихъ ту живущихъ изъ домовъ изгоняху. Во едину же отъ ношей, въ нѣкоей веси близъ слободы Мологи по обычаю стоящимъ и домашнимъ всѣмъ отгнаннымъ, жена нѣкая преспарѣвшаяся лѣтми многими, ея же бѣше и домъ шой, въ томъ ушаившися отъ всѣхъ скрыся въ сокровенное мѣсто, сирѣчь въ подполѣе, егда же займищики оныи отъидоша, блаженному Никону во дворъ пришедшу, жена же оная сѣдѣше въ сокровеннѣ мѣстѣ.

О вдовѣ повѣдавшей сонъ свой Святѣйшему Никону Папріарху на пупи.

Всѣмъ же убо отшедшимъ и оставшу единому Святѣйшему Никону съ малыми ученики, и разумѣ оная вдовица, яко вси отъидоша, абѣе изыде отъ сокровеннаго мѣста, вопрошая прилучившихся ту, который убо есть блаженный Никонъ? показавшей оной того, она же со слезами припадше и съ великимъ воплемъ умильные глаголы мсиущаще глаголя: камо идеши пастырю словесныхъ овецъ, оставя овцы своя въ расхищеніе, и иныя къ сему умильныя глаголы, прирече же и сіе яко вчера прибывшу ми въ дому моемъ.

О СНѢ ГЛАГОЛЕШЬ ВДОВА.

Явися во снѣ мужъ нѣкій благообразенъ, и рече ми: жено! се рабъ мой Никонъ Папріархъ посланъ и идетъ въ заточеніе въ великомъ утѣсненіи и скудоси, ты же елико можеша въ потребныхъ ему помози; и сія оная жена изрече, заклиная себе клятвами, яко во истинну тако естъ, и тако вручи Святѣйшему Папріарху Никону денегъ серебрянныхъ двадесать рублевъ, къ сему же и одѣяній теплыхъ, и егда же за утра рано въ пущь поидоша, жена же она много плакася, и паки сокрыся въ тайное мѣсто дондеже отвидоша: и тако дошедшимъ имъ до слободы, иже нарицается Молога, на разсвѣшѣ, близъ же баше оной Мологи монастырь Святѣйшаго Никона Папріарха, баше приписной, иже нарицается Аѳанасіевской. Приславникъ же оный отъ зѣлности лютыя не сотвори того, воеже бы блаженному Никону во ономъ ему своемъ монастырѣ обитати, прошедше мимо самого онаго монастыря и святыхъ врашъ, оной же обители спроишель именемъ Сергій Прокофьевъ, ученикъ блаженнаго Никона, изыде во спрѣшеніе Святѣйшему Никону со всѣми тамо обитающими. Той же немилостивый приславникъ всѣхъ отгна съ великимъ прещеніемъ и яростію, и тако имъ прогнавшимъ мимо той монастырь съ великою борзостію, и пребывшимъ имъ близъ Шесткны рѣки,

въ

въ нощи же гнавшимъ имъ тако же съ ве-
 ликою скоростію, по нѣкоему же случаю или
 нарочно, Богъ вѣсть, наѣхавшимъ онымъ по-
 возникомъ на нѣкое древо, зѣло острое про-
 тиво торчащее, и шолко скоро нагнав-
 шимъ, яко оныя сани, въ нихъ же бѣше
 Святѣйшій Никонъ, пронзе сквозь, тако же
 посланныя въ нихъ и войлоки даже и до
 плѣла блаженнаго Никона, и тако уязви его
 то древо, яко еле жива его остави, сошво-
 ри ему язву велію, и оное торчащее древо
 онъ пригоспѣи преломися. Стояй же на уха-
 бѣ у саней бѣ челобѣтѣ показуя ко
 Святѣйшему Никону, взявъ шое преломшее
 древо никому же вѣдающе, и положи его въ
 сани оныя сокровенно, и тако путешеству-
 ющимъ имъ даже и до уреченнаго мѣста,
 еже есть Ферапонтова монастыря. Не до-
 шедшимъ же мѣста того оный приспавникъ
 посла на предъ вѣспѣнника въ монастырь ко
 Игумену Аѳанасію и братіи глаголющи, яко
 по указу, рече, его Царскаго Величества ве-
 земъ къ вамъ Никона монаха, и да угопо-
 вайте келіи, идѣже ему обитати. Они же
 сіе слышавше ужасошася, видѣвше тѣхъ
 присланныхъ предъвѣспѣнниковъ напрасно во-
 обителѣ вшедшихъ во оружїи. Прежде же бла-
 женнаго Никона пришествїя во оную оби-
 тель не за долгое время бѣше у нихъ огне-
 ное запаленіе и монастырь оныи весь пож-
 женъ бысть, шокмо убо оспашася у нихъ
 дѣѣ келіи болничныя.

О привезеніи Святѣйшаго Никона Папріарха въ ферапонтовъ мона- стырь.

И егда привезоша блаженнаго Никона въ монастырь еще до разсвѣщенія, и изыде ему во спрѣшеніе на монастырь токмо единъ игуменъ, отъ братіи же и отъ инѣхъ никто же, тако бо повелѣно бысть отъ приспавника онаго: и тако вшедшу ему во оныя угошованныя больничныя келіи, смрадные и закопѣлыя, иже рещи неудобно. Святѣйшій же Никонъ, видя себе въ таковомъ озлобленіи, о всемъ благодаряще Бога, утѣшая себе святымъ писаніемъ, скорбь же велию имяше отъ оныя раны, иже ему на пути содѣяся. Во утрѣй же день пріидоша предпомянушый онъ приспавникъ Аггей и Архимандритъ Печерскій Іосифъ и стоя обители Игуменъ и Келарь, и повелѣша о своемъ приходѣ возвѣстити блаженному Никону, яко пріидоша, рече, по указу Царскаго Величества, о нѣкоихъ дѣлѣхъ сказати. Святѣйшій же Никонъ отъ оныя скорби изнемогая извѣсти имъ, яко немошно ему, рече, съ ними видѣтися, и повелѣ вопросити я, кого дѣла ради пришли сущь? Они же воздаша ему нарѣчіе, яко да идетъ въ церковь нѣкого ради Царскаго дѣла. Онъ же паки опрече, яко не могу, и повелѣ у нихъ взяти вѣдомость, чесо ради и съ каковымъ повелѣніемъ пріидосше. Они же рекоша, яко по указу

указу Царскаго Величества, и по благословенію Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, и всего освященнаго собора, велѣно у него Никона монаха взять мантію Архіерейскую и посохъ. Слышавъ же блаженный Никонъ, ни мало о семъ усумнися; но абіе повелѣ имъ просимое отдади, многа же изрече отъ божественныхъ писаній, прилично сему. Оный же Архимандритъ Іосифъ, присланный съ нимъ, взявше сія и отвезоша обое, глаголю мантію и посохъ, къ Москвѣ.

О пищу.

Пища же блаженнаго Никона бѣше тоя обители, еюже братія питахуся, аще бо и по указу Царскаго Величества велѣно оному приспавнику пищу приуготовляти отъ Царскихъ сокровищъ, блаженный же Никонъ сего никакъ же восхотѣ, приспавникъ же оный Аггей вельми о семъ печашеся, и моляше его, яко да пріиметъ пищу себѣ отъ милости Царскаго Величества; онъ же ни мало восхотѣ, глаголя, яко аще и умрети, но не сотворю сего: и тако оному приспавнику пребывающу мѣсяцъ или вѣдше.

О писаніи Святѣйшаго Никона Патріарха въ Воскресенской монастырь.

Блаженный же Никонъ изнемогая бѣше отъ таковаго великаго озлобленія и зашече-

поченія, написа же и писанія мало въ Воскресенской монастырь спроишелю спарцу Сергію, яко да упроситъ Благочестивѣйшаго Царя, дабы Благочестивый Царь поволилъ по смерти моей погребсися тѣлу его во своемъ строеніи въ Воскресенскомъ монастырѣ, во църкви Предтечевѣ, подъ святою Голгофою, еже и сбысться послѣди по 15 лѣтѣхъ по его прошенію, о немъ же ниже написася.

По семъ убо по указу Царскаго Величества присланъ бысть съ Москвы на перемѣну оному приспавнику дворянинъ нѣкій Стефанъ Лавреншіевъ сынъ Наумовъ, отъ духовнаго же чина бывшей Новоспаской Архимандритъ Іосифъ; той же убо Стефанъ зѣло бысть люпъ и не милостивъ во всемъ ко блаженному Никону, келіи бо, въ нихъ же пребываше блаженный Никонъ, шу абіе повелѣ окна всѣ заклепаши желѣзными решешками на крѣпко, съ преди же оставиша шокмо двери едины, и шу постави спражу швердую: и шако спрежаху у дверей и окрестъ келіи съ великою швердостію, и никому же даяху, да кто мимо ѣдетъ или идеть, не шокмо мимо келей, но и близъ монастыря никого не пропускаху, и дорога убо большая, яже баше прежде мимо самыя монастырскія ограды, и шое дорогу съ того мѣста преложиша на ино мѣсто. Блаженному же Никону живуцу въ шаковомъ ушѣсненіи и озлобленіи, самъ дрова ношаше

и по воду на езеро хождаше, и потребныя пищи на всѣхъ съ нимъ сущихъ самъ всегда строяше, и труждаяся непрестанно; и о всемъ о семъ никогда же поропша, но всегда благодаря Бога творяше; въ церковь убо хождаше во особую, яже есть на вратѣхъ, и служаху въ ней при немъ священницы, яже сущъ съ нимъ приѣхали изъ монастыря Воскресенскаго; на екшеніяхъ же поминающе его святѣйшаго Патріарха Никона; егда же ему, или инымъ ученикомъ его, когда хотѣвшимъ вниши въ церковь, то всѣ хождаху за караулы крѣпкими: и тако ему дни своя препровождающе во всякомъ злоспаданіи благодарящу Бога, и молящу о всѣхъ зло ему творящихъ, глаголя: Господи! не остави и мѣ въ грѣхъ сего.

Приславнику же оному Стефану нѣкогда пришедшу ко блаженному Никону, нача его молиши съ великимъ прошеніемъ, яко да подастъ прощеніе и благословеніе его Царскому Величеству и всему его Государскому дому. Слышавъ же сія блаженный Никонъ рече: сія ты глаголеши намъ Стефане, и молиши насъ о семъ прилѣжно, яко даши намъ Царскому Величеству и всему дому его съ прощеніемъ благословеніе: повѣждь ми, кто ты сему научи, и коея ради ты вины твориши сія? Онъ же съ клятвою рече: яко мнѣ съ Москвы писано о семъ, и повелѣно мнѣ о семъ прилѣжно

жно молиши; и блаженный рече: аще убо
сія тако суть, аще не лукаво, аще тако
же благочестивый Царь престанетъ гнѣва-
тися на насъ, туне и мучиши насъ, то сіе
просимое тобою исполнится, и воспріа Свя-
тѣйшій Патріархъ ко благочестивѣйшему
Царю писаніе, сицѣвъ образъ имущъ.

Посланіе святѣйшаго Никона Патріарха ко благочестивѣйшему Царю.

Великому Государю Царю и Великому Кня-
зю Алексію Михайловичу, всея великія
и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, и его
благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой
Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, благородному
Царевичу и Великому Князю Алексію Але-
ксѣевичу, благородному Царевичу и Ве-
ликому Князю Θεодору Алексѣевичу, бла-
городному Царевичу и Великому Князю
Симеону Алексѣевичу, благородному Ца-
ревичу и Великому Князю Іоанну Алек-
сѣвичу, благородной Царевнѣ и Великой
Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, благородной
Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михай-
ловнѣ, благородной Царевнѣ и Великой
Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, благородной
Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіи Алек-
сѣевнѣ, благородной Царевнѣ и Великой
Княжнѣ Марѣ Алексѣевнѣ, благородной
Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алек-
сѣевнѣ, благородной Царевнѣ и Великой
Кня-

Княжѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ѳсодосіи Алексѣевнѣ, богомолецъ вашъ смиренный Никонъ, милостію Божіею Патриархъ, Бога моля челомъ бую, въ нынѣшнемъ во 176мъ году, Сентября въ 7 день приходилъ ко мнѣ богомольцу вашему Стефанъ Наумовъ и говорилъ мнѣ вашимъ Государскимъ словомъ, что повелѣно ему по вашему Государскому указу, съ великимъ прошеніемъ молить и просить о умирении, чтобы я богомолецъ вашъ, шебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, подалъ благословеніе и прощеніе; а ты Государь богомольца своего милостію своею по своему Государскому разсмотрѣнію пожалуеши; и я смиренный себя Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича и благочестивую Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію Ильиничну, и благороднѣйшихъ Государей Царевичевъ и благородныхъ Государынь Царевенъ благословляю и прощаю, а когда я богомолецъ вашъ, ваши Государскія очи увижу, и тогда я вамъ Государемъ со святымъ молитвословіемъ наипаче прошу и разрѣшу, яко же Божественное святое Евангеліе показуесть о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и

дѣянїе святыхъ Апостолѣ всюду со возложенїемъ рукъ, прощенїе и цѣльбу пворили.

Смиранный Никонѣ, милостїю Божїею Патріархѣ, засвидѣтельствую спрахомѣ Божїимѣ и подписалъ своею рукою.. Я Стефанѣ Наумовѣ, по приказу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексїя Михайловича, Его Великаго Государя милость сказывалѣ, и о смиренїи и о благословенїи со упрошенїемѣ молилѣ и просилѣ и къ сему списку руку приложилѣ.

Прїемѣ же сїе писанїе оный приспавникѣ Стефанѣ, посла сѣ великою борзостїю къ царствующему граду Москвѣ, ко благочеспивѣйшему Государю Царю. Царѣ же прїимѣ оно писанїе и прочетѣ вельми возрадovася; по нѣкоемѣ же времени посла ко блаженному Никону [спряпчаго Іоанна Образцова] и отѣ своея Царскїя казны денегѣ на милостынню тысящу рублевѣ; тако же повелѣнїемѣ Царскимѣ, иже закованныя были у келей окна и двери, то повелѣ отковать, на сїе же сотворшаго онаго приспавника, припворствомѣ аки бы гнѣвѣ возложше, яко сїе самовольствомѣ онѣ учинилѣ, безѣ повелѣнїя Царева; повелѣ же Царѣ и кельи новыя устроиши, сотворивѣ же блаженному Никону мало и ослабу; онѣ же сѣ нимѣ сущимѣ хожденїе и вѣ келїи къ нему приходиши сѣ повелѣнїемѣ при-
ста-

спавника: и тако блаженному [Никону] пребывающу во утѣсненіи величѣмъ, пищи же и пищія, яже по повелѣнію Цареву, присылаху къ нему съ Москвы, того не принимаше и не вкушая, труждался бо самъ, употребивъ орудіе свое чимъ рыбы ловиши, и отъ того удовольствоваше не шокмо самъ, но и сущи обители той игуменъ со братіями, и съ прочими трудники, на киждый день довольство рыбъ имуще; по времени же нѣкоемъ приспѣвши недѣли сырной, посла Царь ко блаженному Никону разныхъ рыбъ свѣжихъ, бѣлугъ, осетровъ и иныхъ не мало, тако же и пищія красного, ренскаго, раманей, церковнаго вина великія бочки; приславникъ же о семъ возвѣщающая и моля о пріятіи; блаженному же Никону много отрицающуся пріяти сего, видѣвъ же блаженный моленіе прилежное о пріятіи присланнаго, по многомъ убо отрицаніи повелѣ пріяти.

Во утрѣй же день въ сыропустную недѣлю соблаговоли Святѣйшій Никонъ Патриархъ трапезовати во общей монастырской трапезѣ со игуменомъ и братією и съ прочими трудники; присланное же Царево рыбы и пищіе повелѣ на той обѣдѣ испощити, шокмо мало пищія оставивши повелѣ; самъ же никакo сему присланному яди и пищію коснуса: нѣкоимъ же сущимъ его монахомъ въ невѣденіи пищія мало вкусившимъ, о семъ бо запрещеніе пріятна.

О видѣніи явльшемся во снѣ.

Во единѣ убо отъ дней святаго поста бывшу Святѣйшему Патріарху съ сущими своими монахи у утренняго славословія въ келліи, повѣда видѣніе явльшееся ему тоя нощи во снѣ, яко обрѣшшуся ми въ нѣкоихъ зданіяхъ каменныхъ превеликихъ зѣло, и абіе обрѣшеся ту Московскаго большаго собора протопопъ Михаилъ, и аки бы докладывая насъ о освященіи нѣкія церкви, и тако намъ вкупѣ изъ тоя явльшійся палаты идущимъ въ другую и прешію, и елико намъ и далѣе идущимъ, толико являшеся намъ палаты краснѣйшія; вшедшимъ же намъ во внутреннюю, яко бывъ пшатую и вещи, и таково бяше ту зданіе, яко неудобъ сказуемо, и удивляющимся намъ о таковомъ великомъ и прекрасномъ зданіи, и абіе внезапно явился юноша благообразенъ зѣло, и рече: что удивляешься свящце Божій сему зданію; мнѣ же оповѣщавшу ему, како не имамъ удивлятися сему такову величеству и красотѣ зданія; онъ же рече мнѣ: знаеши ли ты чіе сущь зданіе сіе? Мнѣ же оповѣщавшу ему, никако же, Господи мой! не вѣмъ. Онъ же рече ми: зданіе сіе, яже ты зриши, швое сущь, иже ты создавъ еси своимъ терпѣніемъ; но потщися совершити путь своего печенія; еще же ти и се глаголю: яко днесъ имаши свой хлѣбъ ясти, и абіе невидимъ бысть юноша,

ша,

ша, и видѣніе преста. Сіе бо видѣніе самъ блаженный сущимъ братіямъ съ нимъ повѣда. Они же сіе слышавше во умѣ сиимуше.

Того же дня въ часъ благовѣста святыя липоргії придоша ко блаженному Никону, по обычаю приспавникъ и Архимандритъ, и тоя обителіи игуменъ и келарь, яко да проводятъ по обычаю въ церковь Святѣйшаго Патріарха. Сѣдшимъ же имъ и слово продолжающу блаженному о пользѣ, и абіе съ гостинницы приде вѣстникъ, глаголя: яко придоша отъ обителіи Воскресенской новаго Іерусалима, его строенія Святѣйшаго Патріарха Іеромонахъ Михаилъ съ прочими трудники; повелѣ же блаженный имъ вниши; они же вшедше поклоненіе сотворше святѣйшему Патріарху, и Архимандриту, и братіи Воскресенскаго монастыря, со умиленіемъ и слезнѣмъ благословеніе испросиша, и сами получиша, и присланное съ ними блаженному вручиша денегъ двѣсти рублевъ и десять хлѣбовъ братскихъ трудовъ, тако же и отъ рыбъ и иныхъ запасовъ не мало. Святѣйшій же Патріархъ пріемъ сіе все съ радостію веліею и со слезами благодаривъ вседѣшеля Бога, дающаго пищу всякой твари, и рече: яко сбысться днесь видѣніе ноши сея, глаголющее мнѣ, яко днесь имаши свой хлѣбъ ясти. И тако время святаго поста препроводивъ въ молиствѣ и въ постѣ и въ трудѣхъ

дѣхъ непрестанно, почитаніемъ книгъ святыхъ, яко же бѣ ему обычай во обители Воскресенской во отхожей пущыни.

О поздравленіи Царевъ.

Въ день же святыя Пасхи, по святѣй ли-
торгїи, благоволи Святѣйшій Патріархъ
Никонъ Архимандриту Іосифу и приставни-
ку оному, и обители шой игумену и келарю
хлѣба ясти съ собою во своихъ ему ке-
ліяхъ; внигда же имъ ядущимъ, повелѣ Святѣйшій да внесено будетъ оное пище Ца-
рево, яже прислано ему въ недѣлю сырную;
пріемъ же сіе въ руцѣ и возгласи всѣмъ су-
щимъ прилучившимся шу, глаголя: слышите,
яко отъ дне повелѣнія Царскаго Его Вели-
чества, въ сіе нуждѣйшее мѣсто започени
есмы до днесь, присланного отъ него къ
намъ по разнымъ временамъ пищи и питія
никако же коснухомся вкусити, нынѣ же мы,
подражая смиреніе вышесты славы Божїя и по-
миная рекшаго: *благословите кланущія
вы, добро творите ненавидящимъ васъ;*
аще бо благочестивый Царь и гнѣвъ на насъ
имѣя започи мя сѣмо; но мы поминая Спа-
сителя нашего слово, егда при распятїи моля-
шеся, глаголя; *отче! отпусти имъ не вѣ-
дятъ бо что творятъ:* и паки индѣ: *да не
зайдетъ солнце во гнѣвъ вашемъ* и ина
многая отъ писанія прирекъ подобная симъ, и
благодаривъ Бога и рече: да не до конца враж-
да наша со благочестивымъ Царемъ пребу-
детъ,

дешѣ, и поздравивѣ, якоже обычай, глаголя: се нынѣ пишіе сіе, про здравіе Благочестивѣйшаго Государя Царя и со всѣми вкушаю и впредѣ присланнымѣ отѣ него отрицатися не буду. Сія же слышавше и видѣша прилучившіеся ту Архимандритѣ и приставникѣ и прочіи отѣ Святѣйшаго, зѣло возрадовашася, ради бывше и восставше поклонишася ему до земли, и абіе того же дня послаша писаніе ко Царствующему граду Москвѣ. Вся сія бывшая Благочестивѣйшему Царю возвѣщая, и отѣ того убо времени вся присланная Царево пріимаше; по времени же нѣкоемѣ присла благочестивый Царь ко блаженному Никону Евангеліе и церковные сребренныя сосуды, ризѣ и иныхѣ потребѣ церковныхѣ не мало. Святѣйшій же Патріархѣ избра себѣ едину церковь, обителію стоя на Святыхѣ вратѣхѣ во имя Богоявленія Господня, и ту хоуждаше на славословіе Божіе, службу святую служаще съ нимѣ вѣ започеніе привезенніи братія обителіи Воскресенской, постриженники и его рукоположенцы и иніи же и послѣди къ нему пришедше самовольнѣ терпѣти [но съ повелѣнія Царева] Іеромонаси Памво, Варлаамѣ, [иже послѣди бысть ему духовникѣ] и Палладій; Іеродіакони, Маркеллѣ и Мардарій; крылошани же и простіи монаси Висаріонѣ и Флавіанѣ, и инни мнози братія, но много зла пріяша, гоненія и вѣ започеніяхѣ по разнымѣ спранамѣ поморскимѣ, сіиже выше-

писанныя имени иманы къ Москвѣ, и тамо бо по разныхъ започеніяхъ многая лѣта въ тяжкихъ оковахъ голодомъ помими бяху, и въ дальные монастыри въ започенія розсылаху, и горькимъ мученіемъ озлобляху, инѣи же и житія сего горѣ лишася, и сея ради вины хотящѣи благочестивѣи приходиши благословенія ради бояхуся.

О водруженіи Креста Господня на островѣ.

Обычай бо имяше Святѣйшій Патріархъ въ трудѣхъ пребывати, близъ же езера того Ферапонтовскаго начахъ лѣсъ сѣщи и землю розчищати, мѣсто же по именуемо Лещево, на мѣстѣ бо томъ саждаше всякій овощъ огородный, и хлѣбъ сѣя, тако же прошивъ того мѣста среди езера онаго усроивъ каменный островъ, глубина же тому мѣсту двѣ сажени и вящше, каменіе же со брега самъ съ сущими своими монахи на плахахъ возяше отъ брега далѣе дву поприщъ; длина же тому каменному острову дванадцать сажень; ширину же имать пяти сажень мѣрныхъ; на томъ же каменномъ островѣ водрузи честный и животворящій крестъ Господень съ надписаніемъ сидевымъ: Никонъ, Божіею милостію, Патріархъ постави сій крестъ Господень, будучи въ започеніи за слово Божіе и за свящую церковь на бѣлѣхъ езерѣхъ въ Ферапонтовѣ монастырѣ въ

въ тюрмѣ, бѣ бо той новопостроенный островъ, на немъ же крестъ водруженъ, баше бо въ зимнее время пу большая дорога, и мнози мимо ходящїи надписанїя сего читаху; постави же и ина два креста, сицевымъ же подписанїемъ на томъ же езерѣ на иныхъ островѣхъ, яже послѣди во царство благочестиваго Царя Θεодора Алексѣевича и Святѣйшаго Іоакима Патріарха повелѣнїемъ, оныя кресты отъ мѣстѣ тѣхъ всѣ взяты, и надписанїя она вся сопроша; сїе же подписанїе у блаженнаго Никона бысть и на всѣхъ его сосудовъ келейныхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ и оловянныхъ, тако же истребиша и загладиша, а иннїи сосуди мѣдныи и оловянныи слиты суть. Надписанїе же оно на крестахъ и на всѣхъ сосудовъ рѣзалъ обители Воскресенской монахъ Іона, художество имѣя сребродѣлїе, бѣ бо той Іона спрасть имѣя велїю невождержанїя пїанства, и зѣло сварливъ и языковоздержашеленъ и клеветливъ бѣ, ошай бо Святѣйшаго ходя ко приставнику, ложная на его сшивая; въ нѣкое убо время по обычаю своему упився у приставника и учини досажденїе велїе Святѣйшему и братїи, овымъ досадительскимъ своимъ бреханїемъ, овыхъ дерзновенїемъ рукъ своихъ оскорби, вины же ради сея, хотя его Святѣйшїй послаши въ смиренїе въ пекарню; онъ же съ монастыря бѣжавъ къ приставнику клевета на блаженнаго неслѣпая, тако же иде по пуши до царствующаго града

града Москвы, по городамъ воеводамъ и по монастырямъ влашемъ, и всякаго чина людемъ яко песь неистовая блядословя, и ложная глаголя, яко ни на умъ чловѣческій шаковая сквернословія могуще взыши; онъ же окаянный все будпо дѣломъ по швори-мая износя, къ шому же имѣяй съ собою подписаніе оно, яже онъ за повелѣніемъ Свяшѣйшаго, на вышереченныхъ крестахъ и на келейныхъ сосудахъ рѣзалъ вездѣ показуя, и шѣмъ Свяшѣйшаго порицая, глаголя: Патрїархъ Никонъ, живучи въ Ферапонтовѣ монастырѣ надписаніе на крестахъ и на сосудахъ вездѣ пишетъ, запѣвая самовольно глаголетъ, будпо онъ въ Ферапонтовѣ въ шюрмѣ терпитъ за слово Божіе и церковь, и иная многая клеветуя глаголаше; сія же злореченія писана быша отъ приставника ко благочестивѣйшему Государю Царю и Свяшѣйшему Патрїарху; сія въ слухъ вниде, Царь же благочестивый, слышавъ ни мало сему вняшъ; той же окаянный монахъ Іона, не дойде до царствующаго града, но во градъ Переславѣ, зайде на винную поварню, впадъ въ кошелъ великій съ водою кипящъ и сварися: и тако злѣ житія сего лишился прїятъ кончину, якоже вшорый Іюда предаде Господа.

По времени же нѣкоемъ благочестивѣйшаго Царя супруга его благовѣрная Царица Марїа Ильична съ сего свѣта отъиде, преставися въ вѣчный покой, шогда благочестивый Царь

посла

посла ко Святѣйшему Патріарху Никону, ближняго своего челоѡка околничего Иродіона Спрешнева, съ нимъ же присла на поминаеніе души благовѣрныя Царицы Маріи Ильиничны милостыни пять сотъ рублевъ. Блаженный же сего не прія, глаголя: азъ долженъ по души благовѣрныя Царицы поминаеніе творити елико Богъ помощи подастъ и сила наша можетъ и безъ сія мзды. Многоже молившу Иродіону о пріятіи присланного, и ничто же успѣ, паки возвратися къ царствующему граду. По отшествіи же Иродіоновъ Святѣйшій Патріархъ поминаеніе по души Благовѣрныя Царицы швора непрестанно, по чину церковному, якоже обычай.

О второмъ бракѣ Царевъ.

По времени же нѣкоемъ Благочестивѣйшій Государь Царь совокупися брачнымъ вторымъ бракомъ, и присла ко Святѣйшему Патріарху Θεодора Лопухина, съ нимъ же присла денегъ семь сотъ рублевъ, мѣхъ соболей, мѣхъ лисій, мѣхъ бѣлей, сукна и тафшу черныя, пятнадцать полотенъ добрыхъ тонкихъ, двадцать полотенецъ. Пріемъ же сіе присланное Святѣйшій Патріархъ благодаривъ Бога, пѣвъ молебная о Царскомъ многолѣтнемъ здравіи; присланнаго же упокои довольно, опусти съ миромъ ко царствующему граду; мало же поминувъ время, посла Святѣйшій Патріархъ Ни-

Никонѣ ко Царствующему граду Москвѣ Іеродіакона своего келейнаго именемъ Мардарія нѣкоихъ ради потребѣ, и ко благочестивѣйшему Государю Царю о нѣкоихъ нужнѣйшихъ потребахъ. Царь же благочестивый, просимое имѣ вся исполни; и паки посылаетъ съ Козмою Лопухинымъ сорокъ соболей добрыхъ, да мѣхъ соболей же, денегъ пять сотъ рублевъ, шаже и посуды сребренной не мало, пищи же и питія и иныхъ вещей не маложъ и изобильно; Іеродіакона же онаго вскорѣ оппустиши повелѣ, давъ милоспныи десять рублевъ.

О скончаніи Царя Алексіа Михайловича.

Еще же оному присланному Козмѣ Лопухину медлящу у Святѣйшаго Папріара Никона, приде отъ царствующаго града Москвы братѣ его Козминѣ, Θεодорѣ Лопухинѣ, возвѣщая Святѣйшему Папріарху Никону, яко Благочестивѣйшій Государь Царь Алексѣй Михайловичъ преставися отъ сего свѣта ко оному блаженству. Егда же услыша блаженный, яко Царь умре, воздохнувъ вельми отъ сердца и прослезися, и рече: воля Господня да будетъ, аще бо здѣ съ нами прощенія не получи, но въ страшное пришествіе Господне судишися имамы. Θεодорѣ же Лопухинѣ моля Святѣйшаго прилѣжно, да подастъ прощеніе Благочестивѣйшему Царю на письмѣ. Блаженный же рече, мы подражая учи-

учителя своего Христа, реченное во свяшомъ Евангеліи: *оставляйте и оставятся вамъ*; азъ же нынѣ глаголю: Богъ его проситъ, а на письмѣ не учиню, намъ бо онъ при жизни своей изъ започенія сего свободна не учинилъ; оный же присланный привезе блаженному на поминоеніе души Благочестивѣйшаго Царя милостыни денегъ сто рублевъ, да мѣхъ песцовой черной. Блаженный же сія пріимъ все, Благочестивѣйшему Царю поминоеніе творя по чину, яко святая церковь содержишь. По смерти же Благочестивѣйшаго Царя Алексіа Михайловича царскій престолъ воспріимъ сынъ его, Благороднѣйшій Царевичъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ юнъ сый, и вѣнчанъ Царскимъ вѣнцемъ, и бысть Царь всея великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

На блаженного же Никона паки діаволъ бурю возспавляетъ чрезъ свое орудіе злыхъ челоуѣкъ, воспоминаніемъ вышерѣченнаго чернца Іоны нечестивыхъ блядословій, и тѣмъ подвижущъ на гнѣвъ Свяшѣйшаго Іоакима Патриарха, паки посылаются прежніи немилостивіи приспавницы, Князь Самуилъ Исуповъ, Іоаннъ Адодуровъ и Сопникъ и съ нимъ тридесять челоуѣкъ спрѣльцовъ; приспавницы же онѣи много пуги, озлобленія и тѣсношны творяще блаженному; онъ же вся сія благодаря Бога, глаголя: *не остави имъ Гослоди во грѣхъ*.

По времени же многомъ и озлобленіи, повелѣніемъ Самодержца и Патріарха посылаемы суть съ Москвы во Ферапонтовъ Чудова монастыря Архимандритъ Павелъ, да дворянскаго чину Іоаннъ Желябовской, діакъ Семенъ Румянцовъ, и вдаша имъ многія лжесоставныя письменныя вины, якоже клеветашу на него. Лжесвидѣтеліе неправедни, ласкашеліе, міролюбцы, паче же челоукоугодницы, повелѣша имъ, яко да воспросятъ блаженнаго о всемъ подробну, и да преведаютъ его опшуду въ Кириловъ монастырь на Бѣло озеро, да тамъ пребудетъ въ заточеніи.

Посланніи же достигше въ монастырь Ферапонтовъ, внезапно входятъ въ монастырь и въ церковь, блаженному сего не вѣдающе вины пришествія ихъ; они же посылаютъ ко Святѣйшему Никону, дабы онъ шелъ къ нимъ въ церковь. Блаженный же ни мало помедли шедъ въ церковь и обычная сотворъ. Посланніи же нарѣче отъ Самодержца и Патріарха возвѣстиша и вину своего пришествия. Онъ же достойную честь Царскому Величеству и Патріарху отдавъ, глаголя: воля Господня да будетъ (и Великаго Государя), не убоюся отъ тѣмъ людей окрестъ наладающихъ на мя, аще что и смертно, пострадати готовъ есмь. Присланный же Іоаннъ рыкнувъ яко волкъ свирѣно на блаженнаго, и нача песски неисшова блядословія поносити. Блаженный же Архимандриту

шихо

тихо рече: аще убо и ты чрезъ святыя каноны къ намъ присланъ; но обаче да ты глаголеши намъ, ему же повелиши да молчишь; и абіе наченшимъ имъ наказъ читаши, и списанныя на него вины полны суть всякія неправды: и того бо неправого ихъ злословія множае прехъ сошъ спашей имуще, и вопрошаху его противо всѣхъ спашей подробну. Блаженный же отвѣшъ шворя; якоже Духъ Святый разумъ ему во глаголаніи подая; не шокмо сія, но и ошъ божеспвеннаго писанія много изрече прилично сему. Егда же повелѣнія вся сошворишася о немъ, тогда блаженному въ келіи его и входъ ему запретиша; но абіе послаша его вскорѣ за крѣпкими спражи въ започеніе на бѣло езеро въ Кириловъ монастырь, и предаша его спражамъ твердо спреши; келіи бо, идѣже его започиша, неугожи вельми; ошъ необычнаго нагрѣванія и угару пріятъ блаженный велику болѣзнь, въ малъ бо и житія не сконча; брашю, яже блаженный въ келіи имѣ Іеромонаха Варлаама, Іеродиакона Мардарія, предаша ихъ спражемъ твердо спреши, многа же озлобленія ошъ спражей претерпѣша, и по малъ времени послаша ихъ въ започеніе въ Крестной монастырь; се бо той монастырь на морѣ Окіанѣ, строеніе Святѣйшаго Никона Паптріарха: и пребысть тамо они въ започеніи седмь лѣтъ. Келейную же казну и всякія вещи его, яже блаженный имѣ,

посланиїи все преписавше и отвезоша въ Кириловъ монастырь, и положше въ палату, запечатавъ и заповѣда твердо стрещи. Отъ вещей же келейныхъ его не даша ему и нужныхъ попребъ, и повелѣнная вся исполниша, и абѣ паки возвратишася ко царствующему граду Москвѣ, и вся содѣянная ими, сами о блаженномъ Никонѣ Самодержцу и Святѣйшему Патріарху возвѣстиша, и прошивъ ихъ вопросовъ блаженнаго отъ вѣщы писанные принесше. Архимандритъ же Павелъ жалѣя о Никонѣ блаженномъ, яко видѣ его при смерти отъ келейнаго утару, возвѣщая Святѣйшему Іоакиму Патріарху, дабы поволитъ устроити блаженному Никону новыя келїи, да не безвременною скончается смертію, бѣ бо блаженный Никонъ главою вельми скорбенъ. Святѣйшій же Іоакимъ Патріархъ многихъ ради духовныхъ и мїрскихъ правленій, и ежедневныхъ доукъ положи сїи глаголы въ забвенїи.

По времени же нѣкоемъ паки посылаетъ Святѣйшій Патріархъ въ Кириловъ монастырь ко блаженному Никону ризничего своего діакона Іакинѣя, повелѣ ему взяти у блаженнаго панагію, юже имѣ у себя отъ времени того, внемда взяшу ему бывшу изъ Воскресенскаго монастыря, и двѣ печати сребренныя, едина великая, на ней же воображенъ образъ Воскресенія Христова, другая же меньшая складная Святѣйшаго Іосифа Патрі-

Папріарха Московскаго, иже прежде его бѣ; и той діаконъ Іакинѣвъ Кирилова монастыря дошедъ, вся повелѣнная ему исполни. Блаженный же Никонъ вся сія отъда безъ всякаго препятія; той же Іакинѣвъ повелѣ стоя обителѣ владущимъ, и келіи ему устроиши новыя повелѣніемъ Святѣйшаго Іоакима Папріарха. Блаженный же Никонъ, отдавая панагію и печати, изрече ему отъ божественнаго писанія прилично сему: и тако отпусти его съ миромъ къ царствующему граду Москвѣ; и абѣ многому продолжающуся времени блаженному Никону во изгнаніи въ томъ монастырѣ, терпя всякія нужды и озлобленія не менѣе прежняго, яже претерпѣ въ Ферапонтовѣ монастырѣ, въ келіи бо пребысть неисходно кромѣ церковныя службы; но шокмо Бога моля о царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и всего міра состояніи, и труды къ трудомъ прилагая, яко же бѣ ему обычай, непрестанное же попеченіе имѣ по вся дни своей жизни о обителѣ Воскресенской и о церкви святѣй, юже самъ основа и недоверши, вельми бо жалѣя о томъ, и Бога моля непрестанно, яко дабы ему паки во обителѣ Воскресенской были и довершиши каменную великую церковь, и всего въ жизни своей не получи.

Благочестивому же Великому Государю Царю Θεодору Алексіевичу въ возрастѣ совершенный приспѣвающе, нача разсмотрѣти о блаженномъ Никонѣ, како изгнанъ и за-

милостивый помощи подастъ, и то дѣло
исправится, и бысть тако. Обищели же
стоя строитель Германъ и казначей Сергій
и многіе отъ братіи Царскому лицу его
предстояще, слышавше слово изъ устъ его
Государя Царя, возрадовашася радостію ве-
ліею отъ всего сердца, и шедше возвѣсти-
ша слово сіе всей братіи. Братія же сія
слыша, хвалу и славу воздая въ Троицѣ сла-
вимому Богу и Пречистѣй Богородицѣ, яко
таковая Богъ творитъ угодникомъ своимъ;
и абіе всѣ единодушно написаша Великому
Государю Царю прошеніе, сицевъ образъ
имѣющъ.

О поданіи челобитной.

Великому Государю Царю и Великому Кня-
зю Феодору Алексіевичу, всея Великія
и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, быш-
челомъ богомольцы швой Воскресенскаго мо-
настыря строитель старецъ Германъ, ка-
значей старецъ Сергій съ братіею: благосло-
веніемъ, Великій Государь, милости,
не точію человѣческими, но и безплот-
ныхъ умовъ смыслы, необъятаго Бога на-
шего, благочестивѣйшаго Государя нашего
и всѣхъ Христіанъ единого Владыки и
Царя, присно обносящаго тому прелюби-
мое и любящее, надъ всѣхъ его самого
обрѣщающагося во благоугодное ему изво-
леніе, яко же бѣ самому по премудрому, и
преклонившаго въ неизреченное всѣми благо-
утробіе, и конечную милость являетъ, ко

святѣй сей обитали, и великому сему по-
 добнообразному перваго на мѣстѣ живода-
 тельныхъ Христовыхъ спрасей, и живо-
 носнаго его пресвѣтлаго Воскресенія, создан-
 наго храму и къ намъ нищимъ твоимъ
 Государевымъ рабамъ и богомольцамъ, о
 нихъ радуемся превеликою радостію и
 торжествуемъ торжествованіемъ премно-
 гимъ, яко и прешедшіи море Черное пе-
 чалей, и спрасей Моисеемъ, и вселиша-
 ся въ землю обѣщанія, всегдашнія радо-
 сти воскресшемъ во Іерусалимѣ, токмо ма-
 лое не достанемъ, благій владыко, яко не
 уподобихомся древнимъ Израильяномъ,
 и снесшіи кость отъ глада ихъ избавльша-
 го Іосифа отъ Египта, и въ новыхъ Кон-
 стянтинополямъ умоливши, благочестиваго
 Θεодосія о возвращеніи Іоанна Златоуста-
 го отъ Команъ, яко и до сего времени мо-
 ленія не прострохомъ о опцѣ нашемъ из-
 бавльшему насъ отъ глада неслышанія сло-
 весъ Божіихъ, и удовлившаго насъ насыще-
 ніемъ тучнаго пельца отъ агнца, иже
 пишающіися во вѣки не умираютъ; тѣмъ
 нынѣ молимъ твоего къ намъ, благочести-
 вѣйшаго нашего Государя Царя и Великаго
 Князя Θεодора Алексѣевича, благоподобное
 твое благоупробіе, помилуй насъ нищихъ
 своихъ богомольцовъ, подаждь церкви
 исполненіе, приведи кормчія кораблю, по-
 сли пастыря къ стаду, приставь главу къ
 тѣлу, Христоподрожательнаго нашего на-

спавника Святѣйшаго Никона, преведшаго насъ море мѣра, яко Моисея, повели, да и землю обѣщанія, юже наслѣдствуемъ пвоимъ прещедрымъ богатоударнымъ подаяніемъ обильно, такоужъ да наслѣдствовати и намъ раздѣлитъ, яко Іисусъ и Елеазаръ вѣдый всѣхъ, то по разсмотрительному комуждо достойному приличеству, изведи изъ шемницы душу его, яко и блаженнаго иногда Игнатія Патріарха Цареградскаго изъ започенія, повели свободити изъ Кирилова монастыря въ монастырь живоноснаго Воскресенія Христова, растуцій днесъ въ вышину повсюднаго прославленія, яко древо плодовию въ происходящихъ пвоего богатоударовишаго и щедролубезнаго изліянія насажденный и упокоеваемый, да и онъ съ нами купно пвоихъ пребогатыхъ щедротъ насладится и въ старости возвеселится. Великій Государь Царь смилуйся! У подлинной челобитной, спроишеля и казначея и братіи, приложено шестьдесятъ рукъ. И абіе таково прошеніе благочестивѣйшему Государю Царю вручивше и слезно моливше, яко да повелитъ возвратити Никона блаженнаго. Царь же благочестивый пріимъ отъ братіи молишельное прошеніе, и пребывъ во обители дни довольны, и возвратися къ царствующему граду Москвѣ; и пришедшу благочестивѣйшему во царскія свои палаты, и нача мысль свою Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московскому и всея Рос-

Россіи возъявляти о Никонѣ Патріархѣ ,
 яко да получитъ свободу отъ започенія, и
 имать пребывати во своемъ новопостроен-
 номъ монастырѣ Воскресенскомъ, и церковь
 Божию, юже основа, да совершитъ. Паш-
 ріархъ же сія слышавъ, нача отрицатися,
 глаголя: яко сіе дѣло учинися не нами, но
 отъ великаго собора и Святѣйшихъ Все-
 ленскихъ Патріарховъ, и намъ того безъ
 вѣдомости ихъ учинитъ не возможно, и о
 томъ Царю буди твоя воля. Видѣвъ же сіе
 благочестивый Царь, яко Патріархъ на сіе
 не соблаговоляетъ, вельми опечалися, и па-
 ки по часту Святѣйшему воспоминаая о бла-
 женномъ Никонѣ, яко да получитъ изъ за-
 поченія свободу. Патріарху же ни мало на
 сіе изволяюще и еще отрицающе бо и
 возбраняюще о семъ.

О соборѣ царскомъ.

По времени же маломъ благочестивый Царь
 и собравъ соборъ въ Патріаршей кре-
 стовой палатѣ, всѣхъ Архіереевъ, и Архи-
 мандритовъ, и Игуменовъ, и весь освящен-
 ный соборъ, тамо же и самому благочести-
 вѣйшему Государю Царю бывшу со своимъ
 царскимъ сигклипомъ; и абіе Царь намѣре-
 ніе свое всѣмъ явѣ сотвори, вкупѣ и про-
 шеніе съ моленіемъ, проси, яко да будетъ
 свободенъ изъ започенія Никонъ Пат-
 ріархъ.

Патріархъ же Іоакимъ вельми въ семъ крѣп-
ляшеся , яко да пребудетъ тамо Никонъ ,
Архіереи же аще и убояхуся Патріарха ,
но обаче мнози отъ нихъ зѣло по Царѣ по-
боряху , единогласно и ясно глаголаху : яко
да взятъ будетъ Никонъ изъ заточенія во
свой ему новопостроенный Воскресенскій
монастырь , и тамо да пребываетъ. Святѣй-
шему же Патріарху Іоакиму на сѣ дѣло
не соблаговоляюще : и тако разыдеша со-
боръ той ; и видѣ убо благочестивый Царь ,
яко ничто же бысть , мало поминувъ при-
зываетъ къ себѣ во царскія палаты Пат-
ріарха и паки молитъ его съ шепкою своею
благородною Государынею Царевною и Ве-
ликою Княжною Татианою Михайловною
съ великимъ прошеніемъ , о свободеніи изъ
заточенія Никона Патріарха. Онъ же ни ма-
ло на прошеніе ихъ Царское преклонися ,
дабы ослабу тому учинити позволилъ , но
паче отрицаяся , глаголя : яко не мы шо учи-
нили , но соборъ великій и Вселенскіе Пат-
ріархи , а мы дерзнути о свободѣ безъ Все-
ленскихъ Патріарховъ не смѣемъ. Благочести-
вый же Царь опечалися вельми зѣло , яко не
позволяетъ Патріархъ изъ заточенія сво-
бодити Никона Патріарха , возжалъся убо
о немъ , яко шоліко лѣтъ во изгнаніи спраж-
детъ , восписа къ нему писаніе утѣшитель-
ною десницею своею , воеже бы ему моли-
ти во Троицѣ славимому Богу и Пресвя-
тыя Богородицы , и всѣхъ свящихъ , о ихъ
Цар-

Царскомъ многолѣтнемъ здравіи и всего
міра состояніи и ожидаши къ себѣ его
Царскаго Величества милости и праведнаго
разсмотрѣнія. Оное же писаніе посла со
Іеродіакономъ Мардаріемъ, внигда взяшу ему
бывшу изъ започенія Крестнаго монастыря,
со Окіана моря со Іеромонахомъ Варла-
амомъ, въ то же время свободенъ бысть
изъ изгнанія клирикъ Іоаннъ Корнильевъ сынъ
Шушеринъ, изъ Великаго Нова града, по
прошенію Государыни благородной Царевны
и Великой Княжны Татианы Михайловны.

О писаніи Царевѣ.

Блаженный Никонъ Царское писаніе съ ра-
достію пріимъ и писанное увидѣвъ, яко
Царское Его Величество таково веліе по-
печеніе имѣетъ о немъ, изъ започенія сво-
бодну быти желаетъ, и паки быти въ но-
вопоспроенномъ монастырѣ Воскресенскомъ,
и совершити недовершенное дѣло, юже самъ
нача здаши великую церковь Воскресенія
Христова, и видѣши яко желаетъ, зане
слышишъ благочестивѣйшій Царь о немъ
отъ многихъ, яко бѣ премудръ зѣло, и бо-
жественнаго писанія снискатель, и свяшыхъ
божественныхъ догматовъ. По прочтеніи
убо онаго писанія возрадовася блаженный
душею и сердцемъ о Господѣ Бозѣ духовнѣ,
и хвалу воздавъ всѣхъ Спасителю нашему
Богу, яко призрѣ на смиреніе раба сво-
его благодатию своею свяшою свыше, и
Царю

Царю благочестиву дарова духовное желаніе сердца о немѣ , и о обищели Воскресенія Христова, и о совершеніи церкви малу отпращу , отъ всѣхъ скорбей и печалей пріялъ.

Царь же благочестивый распаляшеся любовію ко обищели святой и о навершеніи великія церкви, и о свободѣ изъ заоченія Никона блаженнаго, занеже бо благочестивый Царь нача по благому намѣренію своему , яже вѣрою къ Богу , церковь великую навести , Царскою своею казною, елико пошребно, повелѣ даати неоскудно.

О скорби Свяшѣйшаго и о схимѣ.

Блаженный же Никонъ , аще отъ Царя и милость обрѣтъ, но обаче зѣло скорбію одержимъ бѣ и изнемогая вельми , тако же и благочестивый Царь скорбію изнемогая, и того ради замедлѣнію оному намѣренію Цареву , еже о взятіи блаженнаго изъ Кирилова монастыря въ Воскресенской учинися. Егда же блаженному скорбь люта умножашеся , тогда во обищели шоя Архимандритъ Никиша восписа къ царствующему граду Москвѣ , Свяшѣйшему Іоакиму Патриарху , возвѣщая о Никонѣ блаженномъ , яко вельми изнемогаетъ , и близъ смерти , пріялъ бо и схиму и елеосвященіе ; и о семъ како благоволилъ Свяшѣйшій , егда Богъ преселилъ его отъ жизни сея, како и кому

кому надѣ имѣ чинѣ погребенія пворити ,
и о поминовеніи имени его, и гдѣ положи-
ти шѣло его , и о всемѣ прося како пво-
риши ; и вскорѣ оно писаніе Патріарху
дойде, и писанное все увѣдѣ о Никонѣ бла-
женномѣ, и повелѣ въ Кириловѣ монастырь
вскорѣ писаши ; и егда преставится Ни-
конѣ, тогда чинѣ погребенія надѣ нимѣ ему
Архимандриту пворити монашескій просто,
якоже и прочимѣ монахомѣ чинѣ погребенія
бываетѣ; а шѣло его положиши въ па-
перши. Увѣдѣ же о семѣ благочестивый
Царь , яко тако писано въ Кириловѣ мона-
стырь о блаженномѣ Никонѣ , посла къ
Патріарху , яко да повелитѣ оное писаніе
возвратиши, и глагола Патріархѣ, яко уже
то писаніе естъ тамо. Блаженный же Ни-
конѣ видя себя въ скорби велицѣй уже
близѣ смерти, написа писаніе кратко своею
рукою , и посла въ монастырь Воскресенія
Христова , въ строеніе свое , къ сыновомѣ
и ученикомѣ своимѣ, и всей братіи образѣ
сицевѣ имущѣ : благословеніе Никона Па-
тріарха сыномѣ нашимѣ Архимандриту
Герману, Іеромонаху Варлааму, монаху Сер-
гію , монаху Ипполиту и вкупѣ всей бра-
тши , вѣдомо вамѣ буди , яко боленѣ есмѣ
азѣ болѣзнію великою, вспавашѣ не могу, на
дворѣ выйти не могу, лежу во гноищи, а ми-
лостѣ Великаго Государя Царя была, что хо-
тѣлѣ меня изѣ бѣдности взять по вашему
челобитью , и писалѣ и жаловалѣ ко мнѣ
своею

своею Царскою рукою, а нынѣ по время совершилося, а его милоспиваго указу нѣтъ, умереть будетъ мнѣ внезапно; пожалуйте чада моя не попомните моей грубости, побейтечеломъ о мнѣ еще самому Великому Государю Царю, не дайте мнѣ напрасною смертію погинушь; уже моего житія конецъ приходитъ, а каковъ я, то вамъ подробно скажетъ Иванъ, что отъ васъ живеть на приказъ въ Богословскомъ. Оное же писаніе дойде въ монастырь Воскресенской Архимандриту и всей братіи, и писанное увидѣвше, яже писа блаженный о себѣ, Архимандритъ же и братія вся, плача и сътованія, печали и слезно рыданія исполньшися, увѣдѣ своего отца и пасыря въ толикой велицѣй скорби близъ смерти. Писаніе же оное Воскресенской Архимандритъ вручи благочеспивѣйшему Государю Царю, моли его со слезами о возвращеніи своего отца во обитель, юже блаженный Никонъ основа. Благочеспивый же Царь писаніе пріемъ и видѣ писанное блаженнымъ, яко въ скорби велицѣй и близъ смерти, зѣло возжалъ о блаженномъ и умилися душевнѣ, паки нача Святѣйшаго Патріарха и всего освященнаго собора молиши Царскую свою милость являя, яко да возмется отъ зашоченія Патріархъ Никонъ, глаголя, яко при смерти есть. Патріархъ же и соборъ весь глагола Царю: буди по воли пвоей, благочеспивый Царю.

Овзятіи Свяшѣйшаго Никона Пап- ріарха изъ започенія.

Пріємъ же благочестивый Царь благослове-
ніе отъ Патріарха и всего собора, по-
сылаетъ убо въ Кириловъ монастырь на-
скоро конюшеннаго приказу дьяка Іоанна
Чепелева, повелѣ его взяти, аще живъ или
мертвъ есть, и ему быти въ строеніи сво-
емъ монастырѣ Воскресенскомъ, посланный
же пути ятсѣя и въ Кириловъ монастырь
пріиде вскорѣ. Блаженный же Никонъ пре-
жде пришествія онаго посланного за единъ
день или вѣще, аще и скорбенъ вельми, но
яко нача готовитися яже въ путь. Сущіи же
сѣ нимъ братія зря его тако шворяща, мня-
ху яко въ скорби и въ безпамятствѣ сѣ
творитъ; сѣ же ему шворящу не единожды,
но и многащѣ. Въ день же той, вонъ же по-
сланный отъ царствующаго града Москвы прі-
иде, блаженный же Никонъ, нача яко уби-
ратися, и одѣяся въ свою одежду, и сѣде во
свои креслы, яже сущѣ въ предсѣденіи, и
своимъ глаголя: азъ готовъ есмь, а вы чесо
ради не убираетесь, зрите вскорѣ бо по насъ
будутъ. Они же сѣ слышавше мняху яко въ
скорби своей сѣ глаголетъ; и абіе внезапу
къ келіи пріиде оный посланный сѣ повелѣ-
ніемъ Царевымъ, возвѣщая блаженному Ни-
кону Государскую милость, яко благоволи
Царь благочестивый ипши тебѣ въ свое
строеніе въ Воскресенской монастырь. Бла-
жен-

женный же едва съ великою нуждою воспавъ честь подобающую Царскому лицу шворя, понеже бо немощенъ вельми, и нача угошьяши на путь спруги, путь бо предложитъ въ низъ по рѣцѣ Шесткиѣ, и вся угошоваша ко плаванію рѣчному, и всадивше блаженного въ сани до рѣки, и до угошванныхъ спруговъ довезоша съ великимъ трудомъ всадиша во оныя спруги, бѣ бо труденъ вельми отъ немощи, и тако пуши яшася внизъ по рѣцѣ.

Воскресенскаго же монастыря Архимандритъ съ браііею послаша во спрѣшеніе блаженному Никону Іеромонаха Варлаама, иже прежде жительсвуя и блаженного Никона въ Ферапонтовъ монастырѣ многія лѣта, о немъ же и выше речено есть, Іеродіакона Серафима, и съ Мологи приписного Аѳанасіевскаго монастыря строителя Іеромонаха Тихона. Посланни же они вспрѣвшиша его еще недоспигше рѣки Волги за двадцать поприщъ, и шу благословеніе отъ него пріяха, Архимандришу и всей браііи Воскресенскаго монастыря испросиша. Блаженный всѣмъ подавъ миръ и благословеніе, и паки яшася пуши шую же рѣкою; и егда имъ приспѣвшимъ къ рѣкѣ Волгѣ, тогда оный посланный восхотѣ иппи Волгою въ верхъ. Блаженный же Никонъ не восхотѣ, но повелѣ плыши Волгою внизъ до града Ярославля; обитающіи же грады и села внизъ живущихъ людѣ исходяху во спрѣшеніе,

и прииошаху поипребная, и провождаху со слезами далече, и Августа дня 16 порану достигшимъ имъ монастыря Пресвятыя Богородицы, иже есть на Толгѣ, шесть поприщъ имуще отъ града Ярославля, и шу блаженный повелѣ приспаша; понеже бо отъ скорби вельми изнемогая, и причастися шу Святыхъ и Пречистыхъ Тайнъ шѣла и крове Христовы запасныхъ Святаго Великаго чешвертка, отъ руки своего духовнаго отца Архимандрита Никифы Кирилова монастыря, и по тому приставшимъ имъ ко берегу того Толскаго монастыря. Игуменъ же монастыря того со братіею изыде во стрѣшеніе съ ними же шу пріиде прежде-помянуый Сергій, бывшій Архимандритъ Спасова монастыря, что въ Ярославлѣ, той бо Сергій во время изгнанія блаженнаго Никона, егда при Вселенскихъ Пашріарсѣхъ на соборахъ и на дворѣ, на немъ же блаженный за спражею бысть, много ему досады швора паче иныхъ, о немъ же и прежде извѣялся, той бо Сергій видѣвъ блаженнаго, яко уже близъ къ смерти суца, припаде къ ногамъ его, со слезами умильные глаголы вѣщая, и рече: прости мя святче Божій, яко всѣхъ сихъ, иже поношеніе на тя понеслъ еси, досажденіе швора, и поношеніе и всякую злобу святыни швоея во время изгнанія швоего, повиненъ азъ собору угодная швора, къ се- му же и оно ибѣшо повѣда сіе, и рече:

О явленіи во снѣ Святѣйшаго Никона Сергію Архимандриту.

Яко днесь по святѣй Божіи литургіи, и по вкушеніи хлѣба братской прѣпезы, возлегшу ми мало уснуши, и абіе во снѣ явился мнѣ Святѣйшій Пѣпріархъ Никонъ, глаголя: брате Сергіе! востани, сотворимъ прощеніе; и абіе у кельи моей спражъ монастырской нача полцаши, глаголя, яко шествуетъ Волгою Святѣйшій Никонъ Пѣпріархъ, и близъ монастыря. Игуменъ и братія пошли въ стрѣшеніе ему, азъ же сіе видѣвъ, и отъ спража слышахъ, прѣпешенъ бывъ и ужасеся, восста и едва пріиде въ себе, и пече скоро во слѣдъ братіи, и пріиде сѣмо къ швоей Владыко святыни прощенія прося; и абіе прощеніе отъ блаженнаго оный Сергій шу получи и видѣнное самъ предъ всѣми повѣда. Блаженному же Никону болма скорбію одержиму, уже къ смерти варипъ. И шако приставшимъ имъ ко граду Ярославлю, граждане шого града, слыша блаженнаго пришествія шекоша вси радующеся ко блаженному благословенія ради, видяще пастыря своего, во свояси и ко своимъ возвращающася, и абіе зряще его на одрѣ смертномъ лежаща и близъ смерти, съ плачемъ велимъ и рыданіемъ приходяще, припадающе къ нему, просяще благословенія и прощенія, цѣлующе руцѣ его и нозѣ: и шако имъ отъ

отъ всенароднаго собранія со трудомъ великимъ вшедшимъ въ рѣку Копорость; народи же спругъ со блаженнымъ влекуще, ови по берегу, инѣи же въ водѣ бродяще даже до чреслъ, и приспавши близъ обители Всемилоствиваго Спаса, и ту прииде града того воевода со множествомъ народа, такоже и Архимандритъ Спасова монастыря, со освященнымъ соборомъ обители своея, и всего града вси носяще потребная.

Блаженному же Никону уже изнемогшу вельми, и ничто же вѣщающу, шокмо десницу свою дая цѣловати. Народи же болма собирахуся, и спужаху ему вельми своимъ приходеніемъ. Архимандритъ же Кирилова монастыря Никиша, бѣ бо духовникъ блаженному, и посланный діакъ видя народу множащуся, повелѣша оный спругъ, въ немъ же блаженный, на другую страну рѣки перевезти. Вечернему убо часу приспѣвшу, егда во градъ начаша благовѣстити, тогда блаженный Никонъ конечнѣ нача изнемогати, и озиралися, яко бы видя нѣкоихъ приходящихъ къ нему, тако же своими руками лице и власы и брану и одежду со опасеніемъ опрашовати, яко бы въ пущь готовитися. Архимандритъ же Никиша и братія и присланный діакъ видя Святѣйшаго конечнѣ дышающа, нача исходное послѣдованіе надъ нимъ пѣти. Святѣйшій же возлегъ на угошованномъ одрѣ, давъ благословеніе своимъ ученикомъ, руцѣ

кѣ персеми пригнувъ, со всякимъ благоговѣ-
ніемъ въ добромъ исповѣданіи, благодаря Бо-
га о всѣхъ, яко во спраданіи шеченіе свое
соверши, съ миромъ успе, душу свою въ руцѣ
Богу предаде, его же возлюби. Отъ житія
сего опыде во оное блаженство въ насто-
ящее лѣто отъ созданія міра 7189, мѣся-
ца Августа въ 17 день; града же того
Архимандритъ со всѣмъ освященнымъ со-
боромъ пѣвше надгробная шокмо лишію;
приде же ту воевода того града со мно-
жествомъ народа, плачуще и рыдающе о
лишеніи своего пастыря и учителя; при-
сланный же діакъ побѣхъ наскоро къ цар-
ствующему граду Москвѣ Царю Благоче-
стивому вѣстно учиниши, и яко Святѣйшій
Никонъ прешавися въ вѣчный покой. Благо-
честивый же Царь не вѣдая прешавленія
его, посла во спрѣшеніе ему Царскую
свою карету со множествомъ коней доб-
рѣйшихъ. По прешавленіи же во второй
день посланный со оною каретою и обрѣ-
тѣша Святѣйшаго прешавльша, и успрои-
ша возило со всякимъ опасеніемъ швердо,
и возложши гробъ съ тѣломъ Святѣйшаго
Никона въ путь шествующа ко царствую-
щему граду Москвѣ; во градѣхъ же и
въ селѣхъ спрѣтающе тѣло Святѣйшаго Ни-
кона сопсалмы и лишіи поюще и со слезами
провождаяюще. Егда же достигшу имъ сло-
боды Александровы, дѣвичья монастыря
игуменія со всѣми черноризицы, числомъ не
менѣе

менѣ двою сотѣ , изыде внѣ монастыря во спрѣшеніе съ звономъ и славословіемъ поюще липю , слезы шочаще съ великимъ воплемъ, восклицающе, плачуще о лишеніи своего пастыря и учителя; провождаше поприще немало , цѣловавше тѣло Святѣйшаго Никона возвращающесе во обитель свою съ рыданіемъ велимъ. Егда же приближающимся имъ ко сбишели Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря , тогда убо той обители Архимандритъ Викентій изыде во спрѣшеніе внѣ монастыря со причтомъ церковнымъ , и со всею братією , и ту предъ святыми рапы пѣвши надъ гробомъ липю соборнѣ , и цѣловавше тѣло Святѣйшаго вси со слезами возвращающесе паки во обитель; еще же имъ отъ обители не отшедшимъ , приде съ Москвы преждепомянутый діакъ , возвѣщая повелѣніе Царю Кирилова монастыря Архимандриту Никитѣ , къ царствующему граду ишши прежде , тѣло же Святѣйшаго да проводитъ Троицкаго монастыря Архимандритъ Викентій : и тако въ путь поидоша. Егда же бывшу оному діаку предъ Царемъ лицемъ , вопроси его о Святѣйшемъ Никонѣ , како видѣ его жива и о смерти его и о духовной. Онъ же вся подробну повѣда , а о духовной рече діакъ : Царю Благочестивый и азъ о семъ воспоминаю Святѣйшему Никону яко написати духовную: онъ же глагола ми , яко писати духовныя не хошу , но шокмо еди-

ну глаголю, вѣсто моея духовныя да
будетъ миръ и благословеніе Благочести-
вѣйшему Государю Царю и Великому Князю
Еоодору Алексѣевичу, всея великія и малыя
и Бѣлыя Россіи Самодержцу и всему ихъ
Царскому дому, а о души моей и о много-
грѣшномъ моемъ тѣлѣ и о погребеніи и о
поминовеніи о всемъ да будетъ онъ Благо-
честивѣйшій Царь душъ моей духовная и
строитель, и елико благоволитъ, тако и
сотворитъ. Царь же слыша сія возжалъ и
зѣло умилися о Святѣйшемъ Никонѣ, и
рече: аще тако Святѣйшій Никонъ Патрі-
архъ на мя надежду положи, воля Господня
да будетъ, и елико Богъ помощи подастъ,
въ забвеніи азъ его не положу, и повелъ тѣ-
ло Святѣшаго Никона везти въ Воскре-
сенской монастырь. Благочестивый же Царь
посла ко Святѣйшему Іоакиму Патріарху,
повелъ звати его со всѣмъ освященнымъ со-
боромъ въ Воскресенской монастырь, на
погребеніе Святѣшаго Никона. Патріархъ
же звавшему рече: буди по его воли Госу-
дарской, готовъ есмь азъ, иду на погребеніе,
а въ погребеніи во всякомъ прощеніи его
Никона Патріархомъ именовать не буду,
но просто монахомъ, яко же соборъ повелъ;
аще ли восхощетъ Царь Благочестивый Ни-
кона именовать Патріархомъ, то азъ не иду.
Царь же много о семъ моли Патріарха, да-
бы шелъ на погребеніе и именвалъ бы Па-
триархомъ. Патріархъ же много отрицаяся
сего,

сего, глаголя: аще азѣ и пойду, а именоваша
 Патріархомѣ не буду; понеже не азѣ его
 тако нарекъ, но Вселенскіе Патріархи Ни-
 конѣ монахомѣ и соборѣ присуди. Царѣ же
 рече: аще и Вселенскіе Патріархи что воз-
 глаголютъ на ся, то буди на мнѣ, и азѣ
 Святѣйшихѣ Патріарховѣ буду молишь, и
 пришлютъ намѣ отѣ себе благословеніе и
 Никону Патріарху прощеніе и молишвы
 разрѣшенныя. Патріархѣ же на потребеніе
 не поволи итти, но благоволи быти Вели-
 каго Новаграда Корнилію Митрополишу, на
 погребеніе же на всякомѣ прошеніи о по-
 миновеніи Митрополишу повелѣ како Бла-
 чествивый Царѣ повелитѣ поминаши тако и
 швори. Царѣ же приде въ Воскресенской
 монастырь со всѣмѣ своимѣ Царскимѣ до-
 момѣ и синклистомѣ, такожде и Митро-
 политъ со освященнымѣ соборомѣ приде
 ту прежде Святѣйшаго Никона тѣла въ
 монастырь и управляше къ погребенію по-
 требная, вся по уставу; вечернее же воз-
 слѣдованіе и всенощное бденіе пѣто бѣ за
 упокой по уставу, яко же писано въ Кіев-
 скомѣ требникѣ печати Петра Могилы; во
 утри же рано придоша съ тѣломѣ Свя-
 тѣйшаго Никона Троицкой Архимандритѣ
 Викентій и поставиша гробѣ прямо мона-
 шыря у Честнаго Креста, иже водруженѣ
 съ подписаніемѣ: благоволеніемѣ Благочести-
 ваго Царя Алексіа Михайловича и Святѣй-
 шаго Никона Патріарха во знаменіе ихѣ об-

щіе любви и совѣща, къ начинанію святыя обители и именованію, еже естъ новый Іерусалимъ, о семъ бо свидѣтельствуеѣ самое по писаніе, еже на томъ же каменномъ крестѣ высѣчено лиѣрами по Словянску, и возвѣстиша Царю, яко тѣло Святѣйшаго Никона привезоша, Августа въ 26 день перваго часа дни, и начаѣа благовѣстѣ швориши, якожъ въ ходное время обычай, премѣняя колокола, единъ по единому; и егда время пріспѣ шествѣя ко гробу Святѣйшаго Никона, тогда собраѣаѣа вси въ каменную великую церковь на свяѣую Голгоѣу, идѣже еѣтъ крестѣ, понеже бо великая церковь еѣще не въ совершенствѣи бѣ. Царь же со всѣмъ синклиѣомъ и Митрополиѣомъ и со освященнымъ соборомъ облѣкоѣаѣа во священныя одежѣы по чину вси прилучѣиѣа на погребеніи; священнаго же чину, Корнилѣй Митрополиѣъ Великаго Новаграда, Архимандритѣ Викентѣй живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, Архимандритѣ Седивестрѣ Савина монастыря, Архимандритѣ Германѣ ученикѣ Святѣйшаго Никона обители сея Воскресенскѣя, Архимандритѣ Ыкиѣа Кирилова монастыря Бѣлозерскѣя, иже бѣ духовникѣ Святѣйшему Никону, и проѣчѣи Іеромонаѣи и Іеродѣаконы и братѣя того же Воскресенскаго монастыря и проѣчихъ Архимандритовъ и иныхъ священниковъ и дѣаконовъ приходскихъ церквей и множество народа вельми,

и взяша херугови и честный крестъ и
 свящыя иконы, и тако поидоша вси вкупѣ
 въ монастыря по чину ко святому кресту,
 идѣже Святѣйшаго гробъ стоитъ. Царь же
 благочестивый идяше самъ, поя со своими
 клирики стихеру шестаго гласа Кіевскимъ
согласіемъ: днесъ благодать святаго духа
насъ собра, и скончавъ стихиру, паки на-
 чинаше ю, и вси обрѣтающіися ту пояху;
 и абіе дошедше честнаго креста, идѣже
 гробъ Святѣйшаго, и пришедше возжгоша
 свѣщи великія, яко по сажени длиною,
 иныже по шти чешвершей и въ поларшина,
 для погребенія того устроены различными
 образцы и малеваны черными вапы, изъ
 царскіе казны. Митрополиѣ же по чину
 свѣщи раздая священникомъ и монашескому
 чину и всенародному множеству прилучив-
 шимся ту, и абіе священима руками
 взявше гробъ съ тѣломъ Святѣйшаго Ни-
 конѣ, и несше въ монастырь священницы
 на главахъ, около же онаго одра идяше два-
надесять юныхъ опроковъ царскихъ спѣ-
ваковъ во одеждахъ на то устроенныхъ, яко
 рясы подобіе стихарей отъ драгихъ ка-
 моковъ Кишайскихъ, лудановъ разныхъ цвѣ-
 товъ смирныхъ съ великими свѣщами, пред-
 идущу же по чину съ хоругови и съ чест-
 нымъ крестомъ и свящыми иконы, шаже
 Митрополиѣ со освященнымъ соборомъ,
 по томъ и царю со всѣмъ синклипомъ, по-
 нихъ же священницы одръ съ тѣломъ Свя-
 тѣйшаго

тѣйшаго Никона носяще же, всенародному
множеству со свѣщами послабующе одру
со слезами и воплемъ великимъ, плачуще
своего отца и пасыря. Благочестивый же
Царь поя самъ со своими пѣвцы оный вы-
шереченный стихъ: *днесъ благодать свя-*
таго духа насъ собра, жалостію веліею и
зѣло умилительными гласы, яко отъ пѣнія
умильна всѣмъ слезы точаща: и тако при-
шествіе въ монастырь, звону же бывшу ве-
лику во вся колокола, и внесше въ камен-
ную великую церковь Пресвятыя Богоро-
дицы, зовомыя Темница, и ту пославъше
одръ съ тѣломъ, и начаша пѣти свяшую
липоргію, и по службѣ святыя липоргіи
начаша и чинъ погребенія шворити. Царь
же Благочестивый Корнилію Митрополиту
и всему сослужащему собору повелѣ ту во
всякомъ прощеніи Святѣйшаго Никона по-
минати Папріархомъ, якоже и прочихъ
Московскихъ Папріарховъ поминаютъ: тако
и бысть. Благочестивый же Царь отъ на-
чала возслѣдованія надгробнаго пѣнія самъ
соизволи шрудишися и до отпуску каѳисму
чипаши и Апостолъ, и въ семъ погребеніи
спѣваше со своими пѣвцы; егдажъ приспѣ-
ѣлованію время, тогда Благочестивый
Царь десницу Папріаршу взявъ изъ подъ схи-
мы и зѣло любезно цѣлова со слезами, та-
кожде и домъ его весь Царской и синклитъ,
и соборъ освященный, и вся брашя, и вси
прилучившіися ту, множество народа мужіе

и жены даже и до послѣднихъ, и скончавше пу надгробное по чину, и абіе взявше священницы одрѣ съ тѣмъ несоша на южную страну, въ той же великой Церквѣ, во Церковь свяаго Іоанна Предтечи подѣ самую Голгоу, иже во Іерусалимѣ, та церковь издолблена и съ камене на мѣстѣ, идѣже есть во Іерусалимѣ гора во страсть Христову разсѣдся и скважною изыде изъ ребра Христова кровь на главу Адамлю идѣже тамо есть изъ гроба перваго Іерусалимскаго Архіерея Мелхиседека устроенъ, и видѣлся даже и доднесь. Здѣ же во церквѣ на мѣстѣ семъ самъ пасырь нашъ и отецъ Святѣйшій Никонъ Папріархъ завѣща намъ, егда живъ бѣ, по умертвіи своемъ о положеніи тѣлесе своего во церкви сей, и по желанію сердца его Богъ сошвори тако, и пѣвшу пу надѣ нимъ подобная, и по скончаніи пѣнія того благочестивый царь, аще его жива и не видѣ, но любовію отъ всего къ нему сердца, по Бозѣ присвоися, понеже при кончинѣ жизни своей Святѣйшій Никонъ въ руцѣ Божии предай, такожде и царю благочестивому о погребеніи своего тѣлесе, и о поминаеніи души своей предася воли царской, яже же писано о семъ выше, и возжалъ душею самъ соизволи своимъ царскимъ рукама съ Митрополишомъ тѣло Святѣйшаго со слезами гробу и земли предати, плача и рыдая, поя святыи Боже, и сему бывшу, зря

сѣе Митрополиѣ и весь соборъ и син-клиѣ царской, и всенародное множество людей дивяшася сему, и слезы почаше, видя тако благочестиваго царя творяща и широкія сердечныя любви ко Святѣйшему Никону Патріарху показа, яко не слышано въ нынѣшнихъ родѣхъ тако творяща царя, и въ память предвѣдущему роду во удивленіе сѣе сотвори. И тако благочестивѣйшій государь царь и великій Князь Теодоръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, широкую любовь и сердечную правосъ, по смерти Святѣйшаго Никона Патріарха показа и погребеніе честно сотвори, яко во удивленіе всѣмъ сѣе видящимъ и слышащимъ, и того всего дѣйствія бысть надъ тѣломъ Святѣйшаго Никона Патріарха, ко кресту хожденіе по тѣло его и служенія свящыя литургіи и чина погребенія и всего продолженія времени десять часовъ и двѣ четверши. Толико благочестивый царь душевною любовію своею трудися всѣми чувствы своими душевными и тѣлесными, и по скончаніи всего дѣйствія того, царь благочестивый ринде въ ризницу соглядати священныхъ служащихъ одеждъ его Архіерейскихъ. Корнилю Митрополишу Великаго Нова града, дарова ему лучшій сакосъ, алтабасъ бѣлой серебряной и амофоръ, алтабасъ золотой, и иные Архіерейскіе драгіе одѣянія, да денегъ сто рублевъ, прочимъ же

же архимандритомъ и всему освященному собору и причту церковному прилучившемуся ту на погребеніи, въ томъ дая казни своей царской неоскудно, такожде и братію удоволилъ, и милостыню давъ довольну нищимъ, братіи же, иже суть жили при святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ, и во изгнаніи въ Ферапонтовѣ и въ Кириловѣ монастырѣхъ его постриженцы, всѣхъ царь одари овымъ рясы, кафшаны теплые подъ сукнами и камками, такожде и холодныя всякія одежды, и иныя келейныя вещи разда коемуждо противу чину его и трудовъ, абѣ разданное братіи всякія вещи келейныя. Казны Святѣйшаго Никона Патріарха привезено за нимъ изъ Кирилова монастыря, а сосуды всякіе сребренныя, мѣдныя и оловянные и добрые деревянные и всякая мѣлочь отдано въ монастырскую казну, а денегъ тысящу рублевъ на церковное строеніе въ казнуждъ отдано, и почтивъ Митрополища и соборъ весь, отпусти ихъ съ миромъ каждо во своя. Царь же благочестивый пребывъ дни довольны во обители, и братію удоволивъ, паки къ царствующему граду Москвѣ возвратися, и имѣя попеченіе велѣе о святѣйшемъ Никонѣ, яко Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ, Святѣйшаго Никона Патріархомъ именоваша не поволилъ, и о семъ положи на сердцѣ своемъ мысль благу, еже писати о семъ ко вселен-

вселенскимъ Патріархомъ, еже и бысть; оставшіяжъ Святѣйшаго Никона Архіерейскія одежды, митра, сакосы, мантіи и клобуки и прочія одежды взя къ Москвѣ, въ монастырѣ же остави для воспоминовенія въ предвидущіе лѣта народу, единъ сакосъ и амофорій, и прочее Архіерейское одѣяніе, яже приличествуетъ ко служенію архіерейскому, мантію же и паперицу и вся сія повелѣ въ ризницѣ хранить швердо, митру и сакосы, яже взято къ Москвѣ, посла царь Святѣйшему Іоакиму Патріарху, митру поминовенія ради Святѣйшаго Никона. Патріархъ же не прія, и та митра дана бысть Смоленскому Митрополисту Симіону, сакосы же, клобуки и мантія и иныя Архіерейскія его одежды, по царскому разсмотрѣнію розданы Архіереомъ поминовенія ради. Въдомо же и о семъ буди, како погребенъ бысть Святѣйшій Никонъ Патріархъ; по пресправленіи же его, егда привезоша тѣло Святѣйшаго Никона и не дошедъ монастыря за едино поприще, идѣже монастырская мельница, зовомая Воскресенская на рѣчкѣ Песочнѣ, и ту по повелѣнію Цареву привезши спаша, и гробъ Святѣйшаго съ тѣломъ внесше въ келію, и пришедше изъ монастыря Архимандритъ Германъ со священниками, принесоша все одѣяніе новое, свішу бѣлаго сукна отъ власъ велбужихъ Греческая, юже самъ Святѣйшій Никонъ себѣ отъ давнихъ лѣтъ угошова

угопова, во время своего бытія до изгнанія
 въ Воскресенскомъ монастырѣ и до пре-
 ставленія его, рясу бархатъ Таусинной,
 мантію Архіерейскую со испочники и съ кри-
 жальми, панагію и схиму; Архимандритъ же
 облекше со священницы во вся; шѣло же его
 неврединю опіюдѣ отъ вони злосмрачныя,
 аще и десятидневно пребысть; въ шолікое
 бо время теплое ни мало повредися, но яко
 шого часа преставися; лице же и плоть его
 ни чимъ не измѣнися, но все шѣло его цѣло и
шлѣнію не причастно бѣ, и паки положиша
 во гробъ, въ немъ же привезоша, и въ мона-
 шырѣ по опшѣтіи надгробнаго возслѣдованія
 поставиша гробъ дубовой съ шѣломъ въ но-
 вомысѣченный каменный гробъ; камень же
 шой, въ немъ же гробъ, испоченъ во дни Свя-
 тѣйшаго Никона Папріарха, егда бывшу ему
 въ Воскресенскомъ монастырѣ до изгнанія,
 повелѣніемъ его привезенъ со Окіана моря цер-
 ковныя ради пошребы, и драгою цѣною ку-
 пленъ. Егда же благоволи Богъ преставиши-
 ся ему отъ жизни сея, тогда убо Царь бла-
 гочеспивый въ камени шомъ гробъ испесати
 повелѣ. Егда же каменосѣццы камень шой
 сѣкуще, тогда первѣе пилами оппило-
 вавше дску шолштопоу въ два вершка, и по
 шомъ, во глубину сѣкуще, елико вмѣсти-
 тися древянному гробу, и издолбиша
 шой камень съ великимъ шрудомъ, бѣ бо
 зѣло швердъ, зовомый бѣлый алебастръ
 драгоцѣнный, драгаго шаковаго не обрѣтаеш-

ся нигдѣ , и ископавше могилу въ церкви
Іоанна Предтечи подѣ святою Голговою ,
въ двери входа на правой сторонѣ во углу,
елико вѣспитися шому каменному гробу
могуще, и по ошпѣтїи надгробнаго принес-
ше гробѣ съ тѣломѣ Святѣйшаго во оную
церковь Предтечеву. Царь же благочестивый
съ Преосвященнымъ Митрополитомъ со-
благоволи самъ своимъ Царскимъ руками
онъ гробѣ деревянной съ тѣломѣ Святѣй-
шаго Никона въ нововысѣченной алебастро-
вый гробѣ положиши , полагая же поя съ
Митрополитомъ и прочими всѣми спихе-
ры приличные шому , и покрывъ онаго ка-
менною доскою , юже ошпиловавше съ по-
гожѣ камени , а сверху деревяннаго гроба
сведоша кирпичной сводѣ въ земли не глу-
боко , и поровняше съ помостомъ равно.
Царь же благочестивый непрестанно жа-
лѣя о Святѣйшемъ Никонѣ , яко да поми-
нается Патріархомъ ; но обаче о семъ со-
изволи восписати въ палестину ко всѣмъ
чешыремъ Вселенскимъ Патріархомъ, и по-
сла послати съ Царскими своими грамоша-
ми дѣака Прокофѣя Возницына , разрѣшенїя
прося Святѣйшему Никону , юже соборѣ
ошлучи Патріархомъ именовати и писати
запрети, моли о семъ Святѣйшихъ Вселен-
скихъ Патріарховъ , дабы о разрѣшенїи и
прошенїи преставляшагося Святѣйшаго Ни-
кона во изгнанїи и о поминаненїи въ велицѣй
соборной церкви и во всей Россїи во вся-
комъ

комъ священнослуженій поминати Патріархомъ, якоже и прочихъ первопрестольныхъ Святейшихъ Московскихъ Патріарховъ; и Царское писаніе оно Вселенскимъ Патріархомъ скоро дойде, и паки вбра сердца благочестиваго Царя ко обители Святой приложися, къ любви разжеся ко Святейшему Никону, и возжалъ отъ всея души своея совершити великую церковь, и повелъ дѣлающимъ къ навершенію немедленно поспѣшати, сокровища же изъ своея Царскія казны повелъ даяти неоскудно на всякія пошребы къ Царскому дѣлу злата и сребра и денегъ, ризъ, стихарей, поручей, епитрахилей, драгоценныхъ сосудовъ, златыхъ и серебряныхъ и иныхъ вещей множество, яже приличны суть церкви святей и олтаревъ. Монастырей, пустынь со крестьяны и со всѣми угоды, село Троицкое съ деревнями, яже суть близъ монастыря, яже бысть прежде Бабарыкина, даде Царь монастырю въ вѣчное владѣніе; но обаче же желая сердце его паче всего и попеченіе веліе имѣя непрестанно во вся дни жизни своея о совершеніи великія церкви; но содѣшеля нашего изволеніе бысть тако: общій доли чловѣческаго естества смерть, жизнь благочестивѣйшаго Царя Феодора Алексѣевича, всея Россіи Самодержца, прекраши; душа же его ко Господу преставися въ вѣчное блаженство; тѣло же его гробу и земли предадеся лѣта 7190,

мѣсяца Апрѣля въ 27 день. Желаемаго не получи, якоже душа его и сердце желаше по вся дни жизни своея видѣши великую церковь въ совершенствѣ и освященну. Вселенскіи же Папріархи грамоты Царскія отъ посла приняша и писанное моленіе и прошеніе видѣвше, шoliko тщательное произволеніе Царево и любовь отъ всея души и сердца о Святѣйшемъ Никонѣ, яко веліе попеченіе имѣя о разрѣшеніи и о причтеніи въ ликъ и о поминаеніи во всякомъ священнослуженіи съ прочими Святѣйшими Московскими Папріархи, яко бѣ достоинъ, понеже добродѣтельнъ о семъ житіи поживѣ, и мужественъ вся напаси во изгнаніи претерпѣ, ко Господу опыде въ покаяніи; удивишася зѣло и благодаривъ Спасителя всѣхъ Бога, даровавшаго Царю благочестивому таково щаніе и веліе попеченіе, еже имѣя о души его, яко приснороднаго роднаго сына во Святомъ Дусѣ.

О писаніи грамотъ Вселенскихъ Папріарховъ.

И божественнымъ духомъ наставляеміи Святѣйшіи Вселенскіи Папріарси, Царское желаніе и прошеніе исполнивше, написаша грамоты своя о прощеніи и о разрѣшеніи блаженнаго Никона, и о причтеніи въ ликъ съ первопрестольными Святѣйшими Московскими Папріархи, и о поми-

но-

новеніи во святѣй и велицѣй соборной Апостольской церквы, и повсюду въ Россіи, во всякомъ священнослуженіи поминаши Святѣйшимъ Папріархомъ, и подписаша своими Архіерейскими руками, и запечатавъ своими печатями, якоже свидѣтельствуютъ сами тѣ грамоты, съ подлинныхъ переводовъ списаны въ концѣ сія книги; и прислаша тѣ грамоты къ Москвѣ въ лѣто 7191 году, мѣсяца Сентября въ 20 день, съ тѣмъ же посломъ.

Благочестивому же Государю Царю Θεодору Алексіевичу, всея Россіи Самодержцу, преставльшюся отъ жизни сея ко оному блаженству въ вѣчный покой; грамоты же Вселенскихъ Папріарховъ посолъ принесе по смерти Царя во царство браніи его благочестивыхъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, всея Россіи Самодержцевъ. Благочестивые же Государи Цари грамоты Святѣйшихъ Вселенскихъ Папріарховъ пріѣша и повелѣша перевести на Россійскій языкъ, зане писаны Греческимъ языкомъ, и переведши ихъ послаша переводъ Святѣйшему Іоакиму Папріарху, глаголя, яко таковы суть грамоты брану нашему, блаженныя памяти Царю Θεодору Алексіевичу всея Россіи, присланы отъ Вселенскихъ Папріарховъ, о прощеніи и о разрѣшеніи и о причпеніи въ ликъ съ первопрестольными Папріархи, и о поминовеніи

во всякомъ священнослуженіи , якоже и прочихъ Московскихъ Патріарховъ , тако же и Святѣйшаго Никона Патріарха.

Святѣйшій же Іоакимъ Патріархъ, слышавъ сія глаголы , и преводныя грамоты видѣвъ, и рече: аще не принесете присланныхъ грамотъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ за ихъ руками и печатями ихъ , сему не иму вѣры. Присланный же шедъ повѣда Великимъ Государемъ Царемъ, яже рече Патріархъ, и абіе послаша Цари оныя грамоты къ нему , юже прислаша Вселенскіе Патріархи. Патріархъ же видѣвъ сущія грамоты Вселенскихъ Патріарховъ, за подпisanіемъ рукъ ихъ и печатями , повелѣ переводчикомъ оныя грамоты предъ собою прсчитати, и увѣдѣвъ, юже писано въ нихъ о Никонѣ Патріархѣ, и рече: се вижду сіи сущія грамоты Вселенскихъ Патріарховъ православныхъ, за приписаніемъ рукъ ихъ и печатями, и писанное видя глаголя: сужду бо и азъ праведно быти сему; тако и абіе отъ времени того начаша въ велицѣй соборѣй церкви и повсюду во всякомъ священнослуженіи поминати блаженнаго Никона Святѣйшимъ Патріархомъ, якоже и прочихъ Московскихъ Патріарховъ, и въ соборной синодикѣ написати повелѣ Патріархъ, а грамотамъ симъ достойно быти въ ризницѣ Патріаршей ради свидѣтельства вѣрна , такожде и самъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ, когда бываетъ въ Воскре-

кре-

кресенскомъ монастырѣ, поя панихиды, поминаетъ блаженнаго Никона Святѣйшимъ Патріархомъ.

О церкви.

Церковь же великая въ несовершеніи оспася по смерти благочестиваго Государя Царя Θεодора Алексѣевича всея Россіи; но еще милоспивый Богъ нашъ, Творецъ всего міра и Создатель, молитвами ошца нашего, великаго Архіерея Святѣйшаго Никона Патріарха, не остави обители сея быти въ забвеніи, положи мысль благу въ сердца Великимъ Государямъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу и Пешру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Государынямъ благовѣрнымъ царицамъ, и благороднымъ Царевнамъ и Великимъ Княжнамъ Татианѣ Михайловнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, и прочимъ Государынямъ Царевнамъ, якоже и благочестивому Государю Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, попеченіе о совершеніи великія церкви, и вѣрою ко Господу Спасителю нашему Богу, и любовію ко обители святѣй, шцаніемъ ихъ Царскаго пресвѣтлаго Величества, каменную великую церковь воскорѣ совершиша [яже Святѣйшій Никонъ Патріархъ основа], во славу и честь Христу Богу нашему, и въ похвалу Россійскому Государству, понеже въ та лѣша таковыя великія церк-

ви величествомъ и подобіемъ изряднымъ и многими вещми, на подобіе Іерусалимскія церкви не обрѣташеся нигдѣ : и тако за благоволеніемъ великаго Спасителя нашего Бога и Сздѣшеля, и молитвами начальнаго основателя и Фундатора свящыхъ обитали сея Святѣйшаго Никона Патріарха, пособіемъ же и позволеніемъ Великихъ Государей Царей, и благовѣрныхъ Царицъ, и благородныхъ Царевенъ Ташіаны Михайловны, Софіи Алексіевны, та святая великая церковь достроися и совершися и украсися. Ко освященію же тоя великія церкви сподобляя и вся потребныя вещи приуготовляяй Великая Государыня благородная Царевна и Великая Княжна Ташіана Михайловна, изъ своея Государскія комнапы, сосуды златыя и сребренныя, и украси святое Евангеліе драгоцѣнное и воздухи драгія, своими руками пруждаяся, такожде и кресты златыя и сребренныя драгоцѣнные, устрои иконостасъ великій Сницерскія работы драгія и мудрыя, весь позлащенный, мѣстныя же свящыя иконы и налойныя письма драгоцѣннаго златомъ и бисеромъ и каменіемъ и жемчугомъ драгоцѣннымъ украси. Разные же спихари, епитрахили и поясы и поручи изъ матерей драгоцѣнныхъ, книгами и всякими утварьми, яже суть церкви и олшареви прилично, всѣмъ удоволи неоскудно и денежныя казны, и инныя вещи, яже къ совершенію Божіи церкви, довольно одари и положи.

О освященіи великія церкви.

И тако всѣхъ Творецъ и Зиждитель всѣхъ Богъ устрои, по желанію и благому намѣренію Великія Государыни Благородныя Царевны, и Великія Княжны Ташіаны Михайловны, якоже душа ея святая непрестанно желая видѣши въ совершеніи церковь свящую, тако Богъ и сотвори, соверши и освяти Пресвятымъ и Живошворящимъ своимъ Духомъ, силою и дѣйствіемъ чрезъ Архипастыря всея Россіи, великаго Архіерея Свяшѣйшаго Іоакима Патриарха Московскаго. Бысть же на освященіи оубо освященнаго чина Архіереи: Варсонофій Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Гавріилъ Архіепископъ Вологодскій, Аѳанасій Архіепископъ Холмогорскій, Архимандриты со священники и діакони, и всякаго священнаго чину.

Соизволи же ту быти на освященіи и царское пресвѣшное Величество, благочестивѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, и благовѣрныя Царицы, и благородныя Государыни Царевны и Великія Княжны, Ташіана Михайловна, Софія Алексѣевна, и прочія благородныя Государыни Царевны, и оубо сиклипа Царскаго всякаго чина не мало, и множество всякаго чина людей оубо народа.

Бысть же сіе освященіе святыя великія
 церквѣ, яже создана бысть на подобіе Іеру-
 салимскія церкви, въ монастырѣ Живоно-
 снаго Христова Воскресенія, рекомаго Нового
 Іерусалима, въ строеніи Святѣйшаго Ни-
 кона Патріарха Московскаго и всея Россіи,
 въ лѣто отъ созданія міра 7193 году, отъ
 воплощенія же Божія слова 1687 году, мѣ-
 сяца Іаннуаріа въ 18 день, на память иже
 во святыхъ отецъ нашихъ Аѳанасія и Ки-
 рилла Архіепископовъ, Александрійскихъ чу-
 дотворцовъ, при державѣ благочестивѣй-
 шихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ
 Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣ-
 вича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи
 Самодержцевъ, и при настоящихъ начальству-
 емыхъ и паствуемыхъ обители святыя Во-
 скресенской Архимандритъ Никифоръ, строи-
 телъ старецъ Сергій Турчининъ, яже въ семъ
 дѣлѣ въ навершеніи святыя великія церкви и
 во всѣхъ монастырскихъ исправленіяхъ зѣло
 трудившася со тщаельствомъ прилѣжнымъ,
 яже никто же шако инъ, художество онъ имѣя
 ляніе колокольное, ляніе бо рукъ трудовъ
 его всѣ колокола во обители Воскресенской,
 шокмо кромѣ единого великаго звона коло-
 кола, и ту онъ съ мастеромъ своимъ тру-
 дился, при казначей Іеромонахъ Варлаамъ,
 яже бывъ во изгнаніи многая лѣта, въ Фе-
 рапонтовѣ монастырѣ со Святѣйшимъ Ни-
 кономъ Патріархомъ, о немъ же писано вы-
 ше, и брѣшн было не менѣе двою сотъ,

а съ приписными монастыри и пусыни не менѣ чепырехъ сошъ было браіи; еще же по милостивому призрѣнію Великихъ Государей Царей благочестивыхъ, всея Россіи Самодержцевъ, ко обители свяшѣй въ приписаніи съ монастыри и пусыни и съ домовными монастырскими вошчины, крестыанскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 году 2097, сояного промыслу въ великой Перми на Камѣ рѣкѣ, въ Государскомъ промыслу на верхней Веретіи нашихъ монастырскихъ чепыри варницы, рыбного семожья промыслу на морѣ Окіанѣ на Колской сторонѣ въ морѣ, а въ рѣкахъ Поноѣ съ товарищи рыбныя ловли и въ Тундрѣ Лопари промышляють, елени, песцы, волки, лисицы и прочіе звѣри. И тако убо отъ времени того, въ неже призрѣ Господь Богъ милосердіемъ своимъ паки на обитель свяшую, и озари мысленныя очи сердечныи сіяющаго во благочестіи, благочестивѣйшаго Государя Царя Θεодора Алексѣевича, всея Россіи, и по опшесствіи убо его житія сего Царствующихъ по немъ браіи его, благочестивѣйшихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Россіи Самодержцевъ, и благовѣрныхъ Царицъ, и благородныхъ Царевенъ и Великихъ Княжнъ, Ташіаны Михайловны, Софіи Алексѣевны, по благому ихъ намѣренію, и вѣрою ко Господу Богу, обитель святая строится и до нынѣ ихъ Государскимъ

милостивымъ призрѣніемъ, всякою казною изобильно, и пришествіемъ своимъ Государскимъ часто присѣщаютъ обитель сію свя-
тую.

А о сей исторіи тщательно поспу-
дися мужъ благочестивый, ревность имѣя по
Бозѣ и по духовнымъ пастыремъ и отцамъ своимъ
Святѣйшемъ Никою Папріархъ Москов-
скомъ, и всея Россіи. Имя же того писавшаго
исторію сію, еще кто имать разумъ и да
разумѣетъ, 5 лишеръ имать, 3 самогласныхъ,
согласная же 1 и припрежногласная 1 жъ, и
дебелая, имя суть же 4 сложно во прі-
общеніи, числожъ имать глагола, и оше-
чество же имать лишеръ 11, онихъ же со-
гласныхъ 5, самогласныхъ 4, припрежно-
гласныхъ 2, въ нихъ тонкихъ 1 дебе-
лая, суть же 4 сложно, вообщеніи жъ чи-
сло имать 293; въ прозваніи же лишеръ 50;
согласныхъ 4, самогласныхъ 3, припрежно-
гласная 1 и дебелая суть же три, сложно
во пріобщеніи число же имать 563; имя же
того и ошечество съ прозваніемъ имать убо
вкупѣ великое число 987, чиномъ же кли-
рикъ, иже бѣ знаемъ вельми Святѣйшему
Никону Папріарху, понеже бо той воспи-
танъ изъ дѣтска возраста и возмужа при бе-
дрѣ его и во время соборовъ много зла пре-
терпѣ, во дни изгнанія Святѣйшаго Нико-
на Папріарха въ заточеніи сидя въ Мо-
сквѣ за разными спражи при лѣта; по то-
му жъ во изгнаніе посланъ въ Великій Новъ
градъ

градъ во свое отечество, бѣ бо рожденіе онъ имѣя шой градъ, и бѣ тамо во изгнаніи десять лѣтъ, и абѣ по прошенію Великой Государыни Царевны и Великой Княжны Тапїаны Михайловны свобожденъ бысть изъ Новаграда и взятъ къ Москвѣ, во царство благочестиваго Государя Царя Θεодора Алексѣевича, всея Россіи; шой же мужъ благочестивый вѣру имѣя велю ко Господу Богу и ко святѣй обители Воскресенской, о навершеніи великія церкви велѣ пшаніе показа ходатайствомъ своимъ ко благородной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Тапїанѣ Михайловнѣ о всякихъ нуждныхъ потребахъ, яже сущъ прилично къ навершенію церквѣ и освященію; понеже шой мужъ бѣ при милости Государской бысть, благородной Государыни Царевны и Великой Княжны Тапїаны Михайловны, и милость Государскую имѣя къ себѣ неизреченную, паче инѣхъ сверстникъ своихъ чину шого же, и о всѣхъ монастырскихъ нуждахъ пекійся непрестанно, занеже и намѣреніе свое имѣя, по опшесствіи жизни сея, желая ко обители святой Воскресенской, и тѣло свое предати погребенію близъ своего пастыря и учителя; шой же мужъ благочестивый и испорію сѣю написавъ о извѣстіи рожденія, воспитанія и всего бытія его въ жизни сей Святѣйшаго Никона Папріарха, и о начатіи обители святой Воскресенской, и о величїи церкви, како

како начася и совершися, и о преставленіи его и о погребеніи, во всемъ отъ начала подробну написа, ово самъ видѣ шворимая, и отъ успѣ слыша самого Свящѣйшаго, ово же слыша отъ братіи жившихъ со Свящѣйшимъ во изгнаніи бываемая терпѣнія и нужды, даже до самыя кончины его; написа же сіе во славу и честь Божію имени святому, и въ сладость слушающимъ и прочитающимъ, на увѣденіе будущимъ, и впредь обитающимъ во обители Воскресенской, рекомый Новый Іерусалимъ, братія и всякаго рода Христіанскаго, дабы памятіе его Фундапора начальнаго Свящѣйшаго Никона Патріарха незабвенна въ поминаеніи вѣчно была, дондеже міръ вселенней споминѣ. Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминѣ.

Переводъ съ Греческаго писма съ прощательной грамоты Цареградскаго Іакова Патріарха о Никонѣ, какова послана блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Θεодору Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, съ діаконѣ Прокофьемъ Вознищнымъ. Переведена въ нынѣшнемъ во 191 году, Сентября въ 9 день.

Іаковъ милостію Божіею, Архїепископъ Константина града, новаго Рима и Вселенскій Патріархъ, труждающимся въ терпѣніи, и вънецъ терпѣнія прїявшимъ отъ Бога, преподобныя памяти приносити всегда долженствуемъ; но и свидѣтельствующимъ

до-

достойному мужемъ терпѣнія страстей,
 брѣнное иѣкое оскверненіе, какъ ни есть
 прежде свидѣтельствованное надъ нимъ
 очистиѣвъ, и плоды достойныя покаянія по-
 казавше, чистымъ же чистому соединивше,
 и благодерзновенно ко Господу опшед-
 шимъ въ ликъ сочешати, ихъ же преподоб-
 но отъ церкви поминаеніе имѣюще, не
 меньше должнѣе естъ, сіе бо благоденствен-
 ное благодѣяніе, чрезъ него же благочестія
 совершенство начертается, да и бо, гла-
 голетъ Апостолъ, въ терпѣніи благочестія
 спасаши, вѣдаетъ паче же и онаго благо-
 разумно живущимъ въ немъ, и ко блажен-
 ному скончанію водити, и приснопамят-
 ныхъ совершаши; въ терпѣніи бо вашемъ
 сѣяете души ваша, и претерпѣвый до
 конца той спасетъ. Христосъ Іисусъ въ
 правду глаголетъ, иже всѣхъ беззlobенъ
 Господь; како естъ праведнымъ судити со-
 грѣшившимъ, тако естъ милостивъ, воеже
 приимаши ихъ же въ покаяніи и душевномъ
 смиреніи обрѣтающихся, тѣмъ же судъ
 вкупъ и милость воспѣвая; пророкъ же по-
 му каждого толкуетъ дѣяніе, естъ бо гдѣ
 и во многихъ мѣстѣхъ видѣши избранныхъ
 оплучившимся славы и достоинства, со-
 грѣшивши, и паки покаяніемъ возвратив-
 шимся, никю оставляемъ познахомъ и по-
 кающимся ко всеблагому Господу Богу;
 во елико согрѣшиша къ прежнему достоин-
 ству приводимыхъ, кто убо паче Манассія

согрѣши, идолослуженіемъ себе изскверни и безвинныхъ кровію мірошвори немало мучивъ и наказавъ пока вся воспріяти его и оставляя ему прегрѣшенія, кой иже имѣлъ, и царствіе его паки возвратилъ, которымъ образомъ и свящыя церкви Христовы, вѣшавши изъ вышенемалыхъ судомъ обидивше прегрѣшившихъ, абіе же таковыхъ терпѣніемъ оправдившихся, и прежнею честію сподобиша ихъ, яко же связати, такожде и разрѣшати, Апостольскою и Евангельскою благодатію наслѣдиша достоинства, понеже убо и въ прошлыхъ годѣхъ Паптріаршесковавше Паптріархъ Московскій и всея Россіи Никонъ, изверженіе оплучи соборное, и изгнаніе Паптріаршескаго престола своего, отъ тамо собравшагося собора, иже чешвертосстію Святѣйшихъ Паптріарховъ, исполненіе самосуцне реши къ собранію, Александрійскаго господина Паисія, и Антіохійскаго господина Макарія, мыслодапельствомъ опшуду, Константинопольскаго господина Діонисія, предвоставляя Іерусалимскаго господина Нектарія, и тамошнихъ мѣстныхъ Архіереевъ, и всего церковнаго чина призываніемъ, тогда царствующаго благочестиваго и приснопамятнаго Государя Царя Алексія Михайловича: и тако осужденъ винъ ради душевныхъ, или тѣлесныхъ нѣкихъ, отъ Архіерейства безъ возванія оно чуждая исцѣленія невоспріемное швора, ниже на

божественная преданія благочестія согрѣ-
 ши; ибо не иде въ совѣтъ нечестивыхъ, ни-
 же ста въ путь грѣшниковъ, ниже на сѣ-
 далищи губителей не сѣде, пѣснословно
 препроводилъ, не даде сна очима своимъ, ни-
 же дреманія челъ своимъ, ниже покоя со-
 ставомъ своимъ, дондеже блаженный сномъ
 уснувъ, благочестно ко Господу отъиде,
 сего ради скипетръ Царственная украшаю
 шающаго царствія: приснопочтенный,
 благочестивѣйшій и Богомъ вѣнчанный Ве-
 ликій Государь Царь и Великій Князь Тео-
 доръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и
 бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ го-
 сударствъ и земель восточныхъ и запад-
 ныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ на-
 слѣдникъ Государь и обладатель во свя-
 томъ дусѣ, сынъ возлюбленный нашего
 умирения, благоволеніемъ зѣло призрѣ въ
 мужа того благодаренія, терпѣніе и смире-
 ніе возлюби, воззывать его законно во Ар-
 хіерейское и Патріарше сочисленіе, и съ
 прошими Патріархи Московскими воспрія-
 ти и ему церковное поминаеніе, и писалъ
 въ честной и всеславной государственной
 грамоты своей чрезъ посланнаго къ намъ
 государственнаго и великаго посла діака
 Прокофья Богданова сына Возницына, бла-
 гословенно просилъ, аще возможно есть, сего
 же толикими божественными благодареніи
 и смиреніемъ и трудами довольное наказа-

ніе исполнивъ , получитьи отъ церкви милость , и на Патріаршеское сочисленіе воззывать , сирѣчь , во еже пріимати Патріаршеское поминовленіе , которое дѣло предъ соборомъ прочетши и по правиломъ испытно осмопрѣвъ , явилось благословно и безпричинно быти , милости сподобилися сему въ терпѣніи великодушевномъ страда-теля , и къ Патріаршескому воззывать поминовленію , не разрушенія ради собора онаго , отъ котораго онъ изверженъ бысть , ни како соборъ той не разрушенъ и не пороченъ быти же паче нерушимо и крѣпко хранимое хошемъ , но подражанію дающе божественную милость , еюже церковь благочествуешъ , яко не безъ прощательная прегрѣшивше , многократными же добродѣтельными кончины малое прегрѣшенія оскверненія своего очистивъ , праведно и достойно благопріятнаго мужа онаго изверженія возмѣняемъ , но изъ выше отъ святыхъ отецъ содержимому извычаю , и по правильной церкви крошости: сего ради силою и властію и благодатію всесильнаго и вседѣтельнаго духа пишемъ , объявляемъ соборной единомысліемъ и ихъ же при насъ преосвященныхъ Архіереевъ , и пречесныхъ въ душъ возлюбленныхъ нашихъ братій и сослужителей , да преподобныя памяти возлюбленный нашъ братъ , господинъ Никонъ , бывшій Патріархъ Московскій и всея Рос-

Россіи, вмѣсто воздаянїя и мздовоздаянїя, показавый долгомъ поспѣшнѣе терпѣнїе, имѣеиъ прощенїе приключившагося ему соборнаго изверженїя, и да будетъ прощенъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ; отца, и сына, и святаго духа, святыя и Живоначальныя Троицы, воспрїявше же духовный хитонъ, Архіерейство да прїемлетъ, яко Папріархъ церковное поминаенїе, поминаемъ съ прочими Папріархи Московскими въ царскихъ дверехъ, и по всякимъ именованнымъ временамъ и священнымъ церквей послѣдованїяхъ безсумѣнно, да считается взявъ воименованїе прошлыхъ Папріарховъ Московскихъ, Папріархомъ же; являемо и именуемо, и поминаемое, ни единъ да не сопротивишся, подлинно тако да будетъ; нѣмъ же во оправданїе издадѣся сія прощенїя его соборно почтенная грамота, на пергаментѣ писанна лѣта 1682 году, мѣсяца Маїа въ 5 день. Внизу грамоты приписано тако:

Іаковъ милостїю Божїею Архіелисколъ Константи́на града Новаго Рима, и вселенскій Папріархъ.

Переводъ съ Греческаго писма, съ прощательной грамоты, Александрійскаго Пареенїя Папріарха о Никонѣ, какова прислана блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Θεодору Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи

Самодержцу, съ діакомъ Прокофѣемъ Возни-
цынымъ. Переведена въ нынѣшнемъ 191
году, Сентября во 2 день. Въ началѣ гра-
мошы написано: *Христосъ воскресъ: во-*
истинну воскресъ.

Боже опцевъ и Господи милости, со-
творивый всею мудростію своею, и поло-
живый ихъ, иже вся сушь имѣетъ крѣ-
пость словомъ твоимъ, иже небеса измѣ-
рилъ еси, и землю и море и вся, яже въ
нихъ, твоею силою покланяются, иже солн-
це свѣтлость твою всякому живущему по-
казалъ еси, обѣявляющій неизрѣченную му-
дрость и крѣпкую область; превышнее
Господи начальство твое, иже человека
отъ земли сотворилъ еси, и сему тѣло отъ
четырехъ стихій, и тому положи послѣ
раздѣленія души, въ землю возвратится,
и бысть дондеже воспробуявъ спрашнымъ
повелѣніемъ твоимъ, и лице земли обно-
вится, ты Владыко и благодательный
Царь, преславный, безначальный, неприсуп-
ный, неизсѣдимый, невидимый, безсмерт-
ный, пріипоспасный Боже, иже ради На-
ѡана Пророка, простилъ Богу отцу согрѣ-
шенія его, иже сотворилъ, иже Манассію въ
Вавилонѣ покаившаго простилъ еси, и въ
Вавилонѣ градѣ царствіе далъ еси, иже
блуднаго сына согрѣшившаго и возвратив-
шагося возлюбилъ еси, иже мытарево сми-
реніе и покаяніе воспріемъ, услыши молит-

ву нашу и гласъ моленія нашего, проси
 раба твоего почившаго Никона Паптіарха;
 имѣешь убо неизрѣченное челоуколюбіе и
 щедроты премногія, милость богашую:
 милостивъ буди о грѣсѣхъ нашихъ, яко ты
 еси единъ святъ и праведенъ; рабъ твой
 Никонъ Паптіархъ священному чину доса-
 дилъ, или самовластію или нуждею согрѣ-
 шилъ; проси мене ради недостойнаго ра-
 ба твоего, яко всемоушъ и преблагъ Богъ;
 помилуй прости и остави, ты бо единъ
 еси имѣяй власть сію; сего ради молимся,
 проси его почившаго раба твоего, яко че-
 лоукъ согрѣшилъ, остави вся душевныя
 и тѣлесныя грѣхи, и сподоби быти про-
 щенна отъ твоего присолнечнаго боже-
 ства, яко ты единъ имѣешь власть оп-
 ущатьи грѣхи и простиши, вязати и рѣ-
 шати, и сподоби раба сего отпущенія
 грѣховъ души и тѣла, еже быти ему въ
 селѣхъ праведниковъ, въ нѣдрѣхъ Авраама въ
 соединеніи избранныхъ Паптіарховъ, идѣже
 неизрѣченная радость и оставленія печа-
 ли и въздыханія, его же тѣло разрѣши,
 въ томъ же и созданъ бывъ, дондеже да
 возрадуется въ Воскресеніе, молишвами
 Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы
 и присно Дѣвы Маріи, и всѣхъ твоихъ
 святыхъ, отъ вѣка тебѣ благоугодившихъ,
 яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь.

Грамота вѣпорая.

Господи Іисусе Христе Боже нашъ, еди-
нородный сынъ, безсмертный ошцу, ради
человѣческаго спасенія и слезъ плоть во-
спріявъ отъ всечистыя крови, присно Дѣ-
вы Маріи, и человѣковъ ради спасенія, и
раздравый рукописаніе грѣховъ нашихъ, ко-
пѣмъ и крестомъ, и даде область придне-
внымъ твоимъ Воскресеніемъ, и Апосто-
ломъ божественнымъ духомъ, вязати и рѣ-
шати, глаголюще: *пріимите духъ святъ,*
елико отпустите грѣховъ, отпущени бу-
дутъ; и ради ихъ сподоби и насъ наслѣд-
никовъ быти сего божественнаго дарова-
нія, неизрѣченному своему человѣколюбію,
такожде вязати и рѣшати въ міръ тво-
емъ; ты бо еси свѣтъ и благости пода-
тель и Царь, ради своего умиренія прости
рабу твоему почившему Никону Папріарху,
елико въ животѣ своемъ сотворилъ, и от-
пусти ему елика словомъ и дѣломъ и по-
мышленіемъ согрѣшилъ; разрѣши его или
своею волею кленувшагося, или отъ инаго
пріявшаго, грабленіемъ или завистію сотво-
ренное лукавое такову вину пріявшаго. Та-
ко, Владыко преблагій, Петрѣ опровержесе, и
слезя плакався, помилова блудницу со слеза-
ми плакавшуюся, не изженулъ еси разбой-
ника покаяніе воспріявъ, въ раю быти до-
стойна; благоволи яко благъ и премило-
стивъ душу его со святыми тѣми отъ
вѣка

вѣка тебѣ благоугодившими, и тѣло твоего сотворенія священнымъ именованіемъ Патриархомъ, молитвами Господи Пречистыя Матере твоея, и святаго славнаго Апостола и Евангелиста Марка, и всѣхъ святыхъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ аминь. Внизу грамоты приписано:

Парѣній милостію Божіею Пала и Патриархъ великаго града Александріи и Судія всея вселенныя.

Переводъ съ Греческаго писма съ прощательной грамоты Антіохійскаго Неофита Патриарха о Никонѣ, какова послана блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Θεодору Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, съ дѣакомъ Прокофьемъ Возницынымъ, въ нынѣшнемъ во 191 году, Сентября въ 9 день.

Неофитъ милостію Божіею Патриархъ Божія града Антіохіи и всего востока, повелѣніемъ Царей благочестивыхъ, подлежащимъ ихъ народомъ житейское спасеніе есть ко надлежащимъ и дѣламъ къ добру сручнѣйшее наставленіе и укрѣпленіе и утвержденіе, тѣмъ же и основаніе людямъ въ правду назвашеся, Архіереовъ же попеченіе праведныхъ догматовъ заступленіе есть, наставляя, уча о душевномъ спасеніи и избавленіи, аще убо явитися и мала кая Царская душа, обое сѣ имуща въ различномъ достоинствѣ, имѣлъ быти Царь имущи

шакову душу, и не имѣлъ быти въ забвѣ-
 ніе, никогда отъ памяти человѣческихъ ро-
 довъ; но понеже не токмо о живыхъ и
 предстоящихъ спасеніи, но достоинству
 каждаго чина попеченіе имѣетъ; но и о
 грѣшавльшихся, шакожде пекущимся мно-
 гихъ словамъ и похваламъ человѣческимъ
 имѣлъ быти припеченъ: обрѣшаемъ сего
 ради живыхъ и мертвыхъ обладаемому Бо-
 гу. Таковую убо благочестивую душу, Бо-
 жественнымъ произволеніемъ сіяюще имѣя,
 благочестивѣйшій Богомъ вѣнчанный Ве-
 ликій Государь Царь и Великій Князь Тео-
 доръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и
 бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ го-
 сударствъ и земель, восточныхъ и запад-
 ныхъ и сѣверныхъ опичъ и дѣдичъ, наслѣд-
 никъ и Государь и обладатель, отеческаго
 же благочестія ревнишель крайнѣйшій, и
 владыко милосливый крапчайшій: иже во свя-
 тѣмъ Дусѣ сынъ возлюбленный нашего уми-
 ренія, яко правдивыхъ догматовъ хранишель,
 отеческихъ же преданій и подлежащихъ
 царствія его вкупѣ народовъ спасишель,
 не токмо о достоинствѣ и чести живыхъ
 попеченіе имѣя, но и со благоговѣніемъ и
 надеждою жизни вѣчныя, ко Господу от-
 шедшихъ воспоминаувъ, яко благоутробенъ,
 блаженнаго покоя; и тогда Папріарше-
 ствовавшаго въ царствующемъ велицѣмъ
 градѣ господина Никона, вымышляя Папріар-
 ше-

шеское оное имя не оспалося въ забвеніи
отъ памяти имянь, ихъ же въ царствую-
щемъ ономъ велицѣмъ градѣ Москвѣ быв-
шихъ Архіереовъ и Патріарховъ и освя-
щеннаго воспоминанія ихъ, опасаяся же, яко
любоблагочестивъ, да не священнымъ пра-
виламъ прегрѣшивъ, изволивъ Божествен-
ною царственною грамошою своею объя-
вить намъ благоугодныя своя мысли, во-
прошая, да не мимо правилъ есть желаемое,
зане оной Никонъ соборомъ изверженъ
бысть, и аще достойно естъ и возможно
въ поминовенныхъ опшедшихъ Патріар-
ховъ и сему поминалися безгрѣшно, тѣмъ
же умирение наше и произволеніе его Цар-
ской души похваливъ, и со благоговѣніемъ
вопрошенія его испытали, и онаго госпо-
дина Никона послѣ мѣстнаго собора извер-
женія, тамо сущихъ блаженнѣйшихъ оныхъ
Патріарховъ, Александрійскаго рече, и Ан-
тіохійскаго единомысліемъ, и Константино-
польскаго господина Діонисія, и святаго
града Іерусалима господина Нектарія, испыт-
но увѣдавъ, душевное и сердечное помыш-
леніе его, и паче силы сущъ страданія и
бдѣнія, и уже страданія паче человѣка,
и безпрестанно отъ Спасителя Христа
во оставленіи грѣховъ своихъ прося отъ та-
мошняго собора, и отъ царственного Ве-
личества и отъ славнаго синклита, прощеніе
получити прося, и суще въ сихъ ко Госпо-
ду отъиде, согрѣшенная же оцъ него яко

человѣческихъ спрасей прощательная, и кѣ смерти ведущая суще видѣхомъ, инѣ бо въ ереси нѣкоей, или въ раскольство подпаде, которыхъ радилучилося быти, и малое церковное наказаніе, сіе убо и послѣ изверженія, благоугодное его покаяніе разсуждая, наипаче прощенія Божественнаго и святаго Царя видя, выразумѣхомъ священныхъ соборовъ и святыхъ правилъ, яко много отъ Архіерей и Патріарховъ разныхъ вины ради изверженнымъ бывше, по томъ покаяніемъ прежнія чеспи и святаго именованія сподобившимся; сего ради умиреніе наше пишемъ, и Святымъ Духомъ объявляетъ, по священнымъ правиламъ изложеніемъ святыхъ отцевъ, и по извыше преда-ніемъ, вездѣ суще церкви: вышерѣченный господинъ Никонъ, отъ святаго въ Москвѣ собора изверженной отъ Архіерейства, нѣкихъ ради винъ прощательныхъ, послѣди же покаявшеся волею, прощенъ да будетъ; и по смерти отъ святыхъ и единосущныхъ и нераздѣлимыхъ Троицы, единого естествомъ единственнаго Бога, и поминалися ему вообще, священныхъ дверехъ съ прочими Патріархи Московскими, блаженное упокоеніе пріавшими, съ ними же сочтемъ его Господь въ селѣхъ избранныхъ, обаче же собравшагося тамъ тогда святаго собора, вся прочая, елика поставиша и повелѣша, желаемымъ пребывать нерушимая и крѣпко хранимая, тѣмъ же во утвержденіе вы-

шепи-

шеписанныхъ и объявленіе. Дана сія умир-
 нія нашего грамота, и укрѣпленная нашимъ
 подписаніемъ и Патріаршескою печатью ,
 во градѣ Финикѣ, лѣта отъ Спасительныя
 спраси 1682 году, мѣсяца Маія въ 5 день.
 Внизу грамоты написано Патріаршескою
 рукою.

*Неофитъ милостію Божіею, Патріархъ Божій
 града Антіохіи и всего востока.*

Переводъ съ Греческаго письма, съ про-
 шательной грамоты, Іерусалимскаго Доси-
 фея Патріарха, о Никонѣ, какова послана
 блаженныя памяти къ Великому Государю
 Царю и Великому Князю Θεодору Алексіе-
 вичу, всея великія и малыя и бѣлыя Рос-
 сіи Самодержцу, съ діакомъ Прокофьемъ Воз-
 ницынымъ, въ нынѣшнемъ во 191 году,
 Сентября въ 9 день.

Досифей милостію Божіею Патрі-
 архъ святаго града Іерусалима и
 всея Палестины.

Судъ вкупѣ и милость, Божественная
 церковь принявъ отъ Бога каждая въ пользу
 успрояши, по временамъ не отрекается,
 различныхъ ради вмѣняемыхъ вещей, тѣмъ
 же убо наказуемъ къ цѣломудрію, правдою
 суда, достойная наказанію сотворимъ, по-
 милуемъ же такожде и челоуѣколюбія и
 благопріятно воспріиметъ, обращающимся
 и самимъ о себѣ покаившимся и пекущимъ,
 ся,

ся , или о оныхъ ради просящихъ , и къ
прежнему таковыхъ призываетъ чину и
достоянію, аще прощательная согрѣшиша,
и исцѣленію не безъ пріятія, такожде изъ
спари можемъ видѣти , во многихъ различ-
ныхъ причинахъ сущихъ святіи и Богоно-
сній опцы , такимъ образомъ управиша
вещей въ церковномъ священнаго постоя-
нства, иногда бо судомъ согрѣшающая нака-
зую , а иногда тѣхъ же обратившихся въ
покаяніе и милостію братолюбною воспріи-
мающе, и ко священному лику вочипающе,
якоже связати, такожде и разрѣшити. Пре-
украшенно достоинство, Евангельское на-
слѣдоваше благодати; понеже убо въ прош-
лыхъ годѣхъ бывший Патріархъ царствую-
щаго града Москвы и всея Россіи госпо-
динъ Никонъ изверженіе улучи соборное,
и оставленіе Патріаршескаго престола сво-
его, отъ тамо собравшагося собора воспоч-
ныхъ Святейшихъ Патріарховъ Алексан-
дрійскаго рещи господина Паисія, и Антіо-
хійскаго господина Макарія, общемысле-
мъ начальствующихъ, и Конспантиноград-
скаго господина Діонисія, вкупѣ Іеруса-
лимскаго господина Нектарія, чрезъ собор-
ныя ихъ грамоты, приславныя со Іеродіа-
кономъ Мелетіемъ, и отъ тамошней свя-
тыя церкви священноsobранія, призваніемъ
приснопамятнаго благочестивѣйшаго Госу-
даря Царя Алексія Михайловича, царствіе
тогда управляюща, ни убо согрѣшеній ради
ду-

душевныхъ , ниже вовсе развратныхъ духовнаго осужденъ благодашию , понеже благочестивъ бѣ въ божественныхъ дѣлахъ , и хранишель свяшыхъ канонъ , и ревнишель ошеческимъ преданіемъ , како подобаешъ , но чловѣческимъ нѣкоимъ малодушіемъ и гнѣвомъ побѣжденъ бысть , и оставя пашву свою , и презря Папріаршеское достоинство , сопротивляемъ бысть гнушаяся , и гнушаемъ , и въ томъ причина , а не како подобаше Папріаршескому чину , нача ступати , и съ шѣмъ вмѣспившеся ссоры не исправимыя посредѣ его и царшвенныя державы , виновно осужденъ и по правиламъ повиненъ церковному наказанію и изгнанію Папріаршескаго престола , которое изгнаніе доброю совѣспію претерпѣвъ , нѣстъ словесно рещи явно ; елицы же и коликихъ терпѣній и смиреній дѣлъ соверши , и блаженнаго благодаренія , паче слова , кончинами очисти малую вину согрѣшенія своего ; по сихъ всѣхъ не преспа просити прошенія у Священнаго лика , и у царшвеннаго Величества и у всего сигклипа , дондеже благочестно ко Господу ошѣде ; и шого ради нынѣ восхошѣ Царшвуюшій и Благочестивѣйшій и Богомъ вѣнчанный Великій Государь Царь и Великій Князь Оеодоръ Алексіевичъ , всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ , опшчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ , Государь и обла-

обладатель, иже во святомъ Дусѣ сынъ возлюбленный нашея мѣрности, имѣя благоговѣніе зѣло, и благопочитаніе ко благимъ дѣломъ мужа того, къ терпѣнію же и смиренію его; правило въ соединеніе и сочисленіе Архіереовъ и Патріарховъ, и въ поминаеніе съ прочими Патріархи Московскими, писа къ намъ препочтенную и свящую грамоту свою, со своимъ Царскаго Величества великимъ посломъ съ діакомъ съ Прокофьемъ Богдановымъ сыномъ Возницынымъ, прося и провѣдая, аще праведно естъ изверженнаго господина Никона со Архіереи поминаши и Патріархомъ именовать, яко въ покаяніи скончавшагося: сего ради умирненіе наше правильно, и по уложеннымъ церковнымъ разсмотрѣвше вѣлы сея, разумѣхомъ праведно быти, и безпричинно поминавшися пому, показавый покаяніе плодовъ ради, и яко не безпощадельная согрѣшившаго, да воспріиметъ отъ церковнаго милосердія Архіерейскій хитонъ, и яко Патріархъ да поминается; и по сихъ умирненіе наше во святомъ Дусѣ изглашаемъ, дабы иже ко Господу Богу отшедшій братъ нашъ господинъ Никонъ, вмѣсто мздовоздаянія показавый ради благодѣяніе имѣетъ прощеніе бывшаго изверженія своего, и да будетъ прощенъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, въ будущемъ, и разрѣшенъ отъ святыя и единосущныя и Живоначальной Троицы, и да поминается со усопшими прочими Патріархи Московскими,

ми , во священныхъ Царскихъ дверехъ , и да именуется Патріархомъ по явнымъ церковнымъ образцамъ, правило имѣющихъ; слово къ симъ же изглашаемъ, дабы прочая вся, яже отъ священнаго собора того содѣянная, останутся нерушима и крѣпко хранима, яко добро и законно учиненное ; ибо соборъ той безъ прищчины праведенъ и твердъ есть, прощенія же господина Никона, чело-вѣколюбія ради церковнаго и властію все-святшаго Духа совершенно , а не разрушенія ради собора учинено ; шѣмъ же во утвер-жденіе того дана сія умиренія нашего гра-мота , укрѣпленная съ заручнымъ подписа-ніемъ нашимъ и Патріаршескою печатію во градѣ Финикѣ, въ лѣто отъ Спаситель-наго явленія 1682 году , въ Констаншинѣ градѣ. Въ низу приписано Патріаршескою рукою :

Досифей милостію Божіею Патріархъ свята-го града Іерусалима и всея палестины.

Свѣ Кнѣва Принасло
Дмитѣ Ямичеву Ува
ну Стисимову Гречингу
1836 года Нова 25. Авг.